

А. В. Т У З О В

В ОГНЕ ВОЙНЫ

Автор приносит глубокую благодарность А. С. Владычанскому, Д. А. Дядюку, Н. В. Евстафьеву, М. А. Кузнецову, Е. С. Мирошниченко, А. А. Мищенко, А. И. Панину, В. П. Повийчуку, Д. И. Цымбалу, М. В. Чумаку и многим другим ветеранам соединения, которые своими воспоминаниями, советами и пожеланиями помогли в работе над очерком о боевом пути 50-й гвардейской стрелковой дивизии.

ПЕРВЫЕ БОИ

Осенью 1920 года войска Южного фронта под командованием М. В. Фрунзе очистили Крым от белогвардейцев. В разгроме врангелевцев участвовала и 15-я стрелковая дивизия. За героизм и беспримерное мужество воинов она была награждена орденом Красного Знамени и получила наименование Сивашской.

После окончания гражданской войны дивизия встала на стражу мирного труда советского народа. Шли годы, но не меркла слава легендарной Сивашской, жили ее боевые традиции, передававшиеся от отцов к сыновьям.

В 1939 году на базе 15-й Сивашской дивизии началось формирование новых воинских соединений, в том числе 124-й стрелковой дивизии. В состав последней вошли 406, 622 и 781-й стрелковые, 469-й пушечный и 341-й гаубичный полки, 200-й отдельный батальон связи, 225-й отдельный саперный батальон, 202-й отдельный противотанковый дивизион, 193-й отдельный разведывательный батальон, 119-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион.

Командиром дивизии стал гене-

рал-майор Ф. Г. Суший. В годы гражданской войны он сражался в рядах Красной Армии, за участие в разгроме белополяков был награжден орденом Красного Знамени. В мирное время закончил Военную академию имени Фрунзе, занимал различные командные должности, где в полной мере проявились его способности и военные знания. Комиссаром дивизии был назначен полковой комиссар Г. И. Жилияков, который закончил Военно-политическую академию имени В. И. Ленина, имел хорошую теоретическую подготовку и большой практический опыт в организации партийно-политической работы в войсках. Штаб возглавил полковник С. М. Рогачевский.

Командование и штаб дивизии с первых дней организовали четкую работу штабов, командиров и политработников всех степеней, нацелив их на выполнение директивы о формировании соединения.

Работу в частях вели опытные командиры и политработники 15-й Сивашской стрелковой дивизии. Майор Ш. Д. Карцхия и батальонный комиссар Н. М. Беринский формировали 622-й стрелковый полк, майор Е. Ф. Цуран и батальонный комиссар П. М. Каплан — 341-й гаубичный артиллерийский полк, майор К. Г. Тарасов и батальонный комиссар Ф. П. Полецкий — 469-й пушечный полк. На командные должности частей и подразделений выдвигались молодые, способные, хорошо подготовленные командиры.

Одновременно с формированием частей в дивизии создавались партийные и комсомольские организации; к тому времени в ней было 400 коммунистов и 1000 комсомольцев.

Окончание формирования дивизии совпало с началом второй мировой войны. 1 сентября 1939 года фашистская Германия напала на Польшу. Ее войска продвигались к восточным границам страны. Угроза порабощения нависла над украинцами и белорусами, проживающими в западных областях Белоруссии и Украины, которые входили в состав Польши. В создавшихся условиях Советское правительство приняло решение об их освобождении. В этой исторической миссии, возложенной на Красную Армию, должна была принять участие и 124-я стрелковая дивизия.

23 сентября 1939 года жители Кировоградской и Николаевской областей тепло проводили своих земляков-воинов. Совершив марш, дивизия сосредоточилась в районе

Проскурова и вошла в состав 37-го стрелкового корпуса. К этому времени войска Красной Армии завершили освободительную миссию. Дивизии было определено новое место дислокации.

Наступил грозный 1941 год. Фашистская Германия, оккупировав многие страны Европы и увеличив свой военно-экономический потенциал, начала сосредоточивать войска у границ СССР.

Учитывая обстановку, Коммунистическая партия и Советское правительство приняли ряд мер по укреплению западных рубежей нашей страны. С этой целью 23 апреля 1941 года 124-я стрелковая дивизия была выдвинута в район Порицк, Сокаль, Горохов и вошла в состав 29-го стрелкового корпуса 5-й армии. Все части и подразделения находились в постоянной боевой готовности, хорошо знали свои районы обороны и те оборонительные сооружения, которые в случае нападения противника должны были занять. Почти каждую ночь проводились боевые тревоги, лишней раз напоминавшие личному составу о грозящей военной опасности.

На рассвете 22 июня 1941 года воинов дивизии вместо обычного сигнала горниста разбудил грохот артиллерийских орудий, разрывы бомб. Началась война. Командующий 5-й армией, в состав которой входила 124-я стрелковая дивизия, по телефону приказал генерал-майору Ф. Г. Сущему вывести части на оборонительный рубеж.

В 4 часа 15 минут 6-я немецкая армия перешла в наступление, нанося главный удар в полосе обороны 5-й армии. Танковые и моторизованные части 1-й танковой группы находились на исходных позициях в готовности развить успех пехоты после форсирования Западного Буга.

Ф. Г. Сущий

Артиллерия противника открыла ураганный огонь по приграничным укреплениям и районам расположения частей. Фашистская авиация наносила бомбовые удары по военным городкам и складам. Полки 124-й стрелковой дивизии были подняты по тревоге и приведены в боевую готовность.

Командир дивизии, выслушав доклады командиров частей, отдал приказ о выводе 622-го и 781-го стрелковых, 341-го и 469-го артиллерийских полков на подготовленные оборонительные рубежи. Командиру 406-го стрелкового полка полковнику Т. Я. Новикову была поставлена задача форсированным маршем выйти в район Сокаля и во взаимодействии с 781-м полком не допустить прорыва противника в направлении Горохова.

Стрелковые и артиллерийские подразделения под сильным огнем врага занимали оборонительные сооружения и огневые позиции. Совместно с пограничниками они отбивали атаки гитлеровцев, пытавшихся прорвать оборону на границе.

Особенно сильный удар врага пришелся по боевым порядкам 781-го стрелкового полка и частям 159-й стрелковой дивизии 6-й армии.

Командир 781-го полка полковник К. Ф. Савельев для уничтожения прорвавшегося противника ввел в бой второй эшелон и лично повел его в контратаку. С одной из стрелковых рот шел в контратаку бесстрашный политработник комиссар полка старший батальонный комиссар Л. М. Васильев. К этому времени в бой вступил и 406-й стрелковый полк. Совместная атака частей увенчалась успехом: враг был отброшен в исходное положение.

В этом бою особенно отличились бойцы подразделений, которыми командовали старшие лейтенанты В. Тоценюк и П. Жеребецкий, младший лейтенант Н. Корольков.

Ожесточенные бои шли по всей полосе обороны дивизии. В районе Порицка стойко оборонялись воины 622-го стрелкового полка под командованием майора Ш. Д. Карцхия. Особенно отличились пулеметчики полка, они встретили вражеские цепи уничтожающим огнем и вынудили их залечь. Этим воспользовался 3-й батальон. Рота старшего лейтенанта И. Ломако и взвод лейтенанта Н. Филимонова первыми бросились в контратаку. Фашисты не выдержали удара наших бойцов и стали отступать. Преследуя против-

К. Ф. Савельев

Л. М. Васильев

ника, подразделения полка вышли к границе и восстановили положение¹.

После короткой паузы противник произвел сильную артиллерийскую подготовку и вновь перешел в наступление. На позиции дивизии и пограничников двинулось около сотни танков, за ними, стреляя на ходу, бежали цепи автоматчиков. Советские артиллеристы открыли огонь. То там, то здесь останавливались охваченные пламенем подбитые машины.

Стрелковые подразделения плотным ружейно-пулеметным огнем отсекали вражескую пехоту от танков и прижали ее к земле. Несколько раз гитлеровцы пытались подняться, но на них обрушивался ливень пуль.

На отдельных участках танки прорвались к окопам стрелковых подразделений, но дальше пройти не смогли. Попав под губительный огонь артиллерийских батарей, они начали отходить, оставив на поле боя около 50 машин. Многие из них горели. Перешедшие в контратаку стрелковые полки после рукопашной схватки отбросили врага за государственную границу.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 89, л. 57.

Все попытки противника сломить сопротивление войсковой 124-й стрелковой дивизии потерпели неудачу. И только в районе города Крыстынополь на стыке 124-й и 159-й стрелковых дивизий обстановка резко ухудшилась. Имея превосходство в силе и бросив сюда самолеты, противник после упорного боя овладел Крыстынополем и начал быстро продвигаться в направлении Радехова, обходя левый фланг дивизии. Создалась серьезная угроза выхода его в тыл обороняющимся частям. Комдив, находившийся в 781-м полку, принял необходимые меры для усиления этого фланга. Он приказал также командиру 193-го отдельного разведывательного батальона майору А. А. Мищенко выделить танковую роту в распоряжение командира 781-го стрелкового полка¹.

С рассветом 23 июня тысячи снарядов и мин противника обрушились на боевые порядки дивизии, авиация нанесла бомбовые удары. Под прикрытием артиллерийского огня фашистская пехота вслед за танками бросилась в атаку. Особенно сильному давлению подвергся 622-й стрелковый полк, который находился на правом фланге соединения. После ожесточенного боя гитлеровцам удалось прорвать передний край обороны полка южнее Порицка и выйти к позиции батальона, который находился во втором эшелоне. Бойцы и командиры проявили железную выдержку и стойкость. Они подпустили фашистов на близкое расстояние, а потом открыли по ним огонь из всех видов оружия.

В это время в батальоне находился комиссар дивизии полковой комиссар Г. И. Жилияков. Когда в рядах противника произошло замешательство, он рывком поднялся из окопа и крикнул:

— Товарищи, за Родину, вперед!

На призыв комиссара поднялся весь батальон. По цепи прокатилось дружное «ура» — бойцы шли в штыковую атаку. Фашисты не приняли боя, стали отступать. Преследуя их, полк восстановил положение.

Сосед справа — 16-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии понес тяжелые потери и к исходу 23 июня отошел в район Войницы², после чего противник обошел пра-

¹ В батальон входили танковая рота (10 танков-амфибий), рота броневедомостей (10 машин БА-10), моторизованная рота.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 166, л. 1.

вый фланг 124-й стрелковой дивизии и стал угрожать ее тылам с севера. Командование дивизии приняло решение, прикрыв прочно фланги дивизии, удерживать Порицк, Сокаль, Милятин. В наступившей ночи было видно, как далеко в тылу горели населенные пункты. Все поняли — врагу удалось углубиться на нашу территорию. Усталые, измученные двухдневными боями, бойцы и командиры готовились к новой схватке, восстанавливали разрушенные сооружения, оказывали помощь раненым. Штаб дивизии и штабы полков налаживали нарушенное в ходе боя взаимодействие, ставили дополнительные задачи подразделениям.

Утром 24 июня противник, овладев городом Горохов, окружил части 124-й стрелковой дивизии. Непрерывно атакуя с фронта, флангов и тыла, фашисты хотели разорвать оборону дивизии, расчленив ее полки и добиться быстрого их уничтожения. Но советские воины, отражая удары врага, стояли насмерть.

Фашисты пытались нащупать слабые места в обороне. Они подтянули артиллерию и минометы в тыл дивизии и открыли сильный огонь по Милятину и роще, где размещался командный пункт дивизии. Под прикрытием артиллерийского огня фашисты прорвали оборону на участке батальона связи, вышли к штабу дивизии и огневым позициям 21-го корпусного артиллерийского полка¹. Вперед вырвались вражеские мотоциклисты. Комиссар дивизии Г. И. Жилияков, принявший на себя руководство обороной командного пункта, решил подождать, когда колонна мотоциклистов подойдет ближе и вытянется вдоль фронта, а затем одним ударом уничтожить ее.

— Приготовиться! — передал он команду по цепи.

Потянулись томительные секунды ожидания. И вот, как выстрел, прозвучала короткая команда:

— Огонь!

Разом ударили пулеметы, винтовки, пистолеты. Гитлеровцы, оставив мотоциклы, развернулись в цепь и, стреляя на ходу, бросились вперед.

Комиссар понимал, что, если сейчас не поднять бойцов в контратаку, фашисты сомнут их, овладеют командным пунктом и ударят в тыл обороняющимся стрелковым полкам.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 89, л. 57.

Г. И. Жилияков

— Принесите знамя, — приказал он офицерам штаба.

И когда к нему подбежал знаменосец, он сорвал чехол и развернул знамя.

— Слушай мою команду! Вперед! Ура!

Он широко взмахнул знаменем и пошел навстречу фашистам.

— Ур-р-ра!! — подхватили голос комиссара бойцы, дружно поднимаясь в атаку.

Офицеры штаба и политотдела, разведчики, связисты, музыканты, шоферы и ездовые сошлись с фашистами в рукопашной схватке. И хотя вражеских

солдат было больше, они не выдержали удара, начали отступать.

— Вперед! — гремел голос комиссара Жилиякова.

И вдруг он качнулся, выронил знамя. Кто-то тут же подхватил алый стяг и понес вперед. Вскоре положение было восстановлено. Бойцы в скорбном молчании склонили головы над телом погибшего комиссара¹.

Положение частей дивизии, несмотря на героизм ее красноармейцев и командиров, становилось с каждым часом все труднее. На исходе были боеприпасы, отсутствовала связь со штабом корпуса и 5-й армией. Дивизия понесла большие потери.

В ночь на 26 июня командир дивизии вызвал к себе командиров частей и специальных подразделений для обсуждения создавшейся обстановки. После докладов и обмена мнениями командир дивизии принял решение о выходе из окружения.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 89, л. 57.

Память о героическом подвиге полкового комиссара Г. И. Жилиякова свято чтут трудящиеся города Горохов и района. В городе на холме Славы ему установлен памятник. Один из колхозов назван именем комиссара Жилиякова.

Прорыв вражеского кольца был трудным испытанием для бойцов и командиров дивизии. Здесь они проявили лучшие боевые качества — организованность, смелость, решительность. Их действия отличались исключительной дерзостью, и противник не выдержал, отступил.

В авангарде 406-го стрелкового полка действовала рота старшего лейтенанта П. Г. Жеребецкого. На пути ее движения в одном населенном пункте располагалась воинская часть, насчитывавшая около 800 гитлеровцев. Рота с ходу атаковала ее, а подошедшие подразделения полка помогли завершить разгром вражеского гарнизона.

Оторвавшись от противника, полки и подразделения дивизии двинулись на восток. Устало шагали красноармейцы и командиры, прислушиваясь к тому, как в стороне на больших дорогах ревет фашистские машины. Горько было уходить с границы, оставлять врагу родную землю.

В районе Лемешова противник пытался перехватить пути отхода дивизии. Наступившая ночь помешала осуществить этот план. Но никто не сомневался, что на рассвете гитлеровцы начнут сильную атаку, поэтому командир дивизии решил предупредить удар, окружить врага и внезапным ударом уничтожить его.

Ночью подразделения 406-го и 622-го полков заняли исходное положение и, когда в воздухе взвилась ракета, одновременно атаковали противника со всех сторон. Фашисты, застигнутые врасплох, не смогли оказать организованного сопротивления. В ночном бою был разгромлен немецкий пехотный полк. Его командир и 300 солдат и офицеров сдались в плен. Дивизия захватила пятнадцать 105-миллиметровых и тридцать четыре 37-миллиметровых орудия, большое число автоматов, винтовок, пулеметов¹. Трофейное оружие очень пригодилось, так как боеприпасы были на исходе, а к захваченным автоматам, винтовкам и пулеметам оказался запас патронов.

Тактика внезапных ночных ударов по противнику оправдала себя. Фашистское командование было очень обеспокоено действиями 124-й дивизии и принимало меры для ее уничтожения.

В районе Ново-Рачина противник, сосредоточив крупные силы пехоты, танков и артиллерии, встал на пути движения дивизии. Находившийся в авангарде 781-й стрелко-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 89, л. 58.

А. К. Лихоград

вый полк с ходу развернулся и бросился в атаку. Фашисты предприняли против него контратаку. Они ввели в бой все имеющиеся силы и не заметили, как на их правый фланг вышел 622-й стрелковый полк. Его подразделения решительной атакой смяли врага.

Противник ввел в бой танки и несколько раз бросался в контратаку, но не мог добиться успеха. Советские бойцы выстояли и после напряженной схватки отбросили его со своего пути.

Немецко - фашистское командование не выпускало из поля зрения дивизию. В районе Корытницы (14 километров севернее Горохова) оно сосредоточило значительные силы, которым удалось закрыть все выходы из леса, где расположились наши подразделения. Комдив решил ударом в двух направлениях вырваться из окружения.

Бой длился шесть часов. Бойцы бились решительно, вступали в рукопашные схватки, прокладывая себе путь штыками, прикладами, гранатами. Противник не выдержал удара и отступил в направлении Свинюхи, оставив на поле более 300 убитых и много разбитой техники.

Понимая, что фашистское командование не оставит в покое дивизию, генерал Ф. Г. Суций изменил направление движения и повел ее по маршруту Терешковцы — Звенече — Дубова Корчма. Отход частей прикрывали группы и небольшие подразделения, которые встречали фашистов губительным огнем, задерживали их, а потом быстро отрывались и переходили на новые выгодные рубежи.

У села Пустомыты по обе стороны дороги окопались и хорошо замаскировались две группы прикрытия, которые возглавляли пропагандист 622-го полка политрук А. Лихоград и сержант А. Чертков.

...Фашисты где-то близко; слышно, как гудят их маши-

ны. Напряженно всматриваются в дорогу, лежа в окопах за пулеметами, сержант Коржов, ефрейтор Хайдаров. Чутко прислушивается ко всему Афанасий Лихограй, молодой политработник. Жизнь его мало чем отличалась от жизни тех, кому суждено было родиться накануне первой мировой войны. Отец Кирилл Павлович в 1914 году ушел на войну, да так и не вернулся. Мальчик рос под надзором матери Елены Васильевны. Отчим был человеком суровым, но к пасынку относился с большой теплотой. В 1929 году, когда в родной Худолиевке, на Черкасщине, организовался колхоз, Лихограй вступил в комсомол, а потом добровольно ушел в армию. Служил на границе в Туркмении, потом учился в институте, работал пропагандистом политотдела станции Бобринская. В 1940 году снова на службе в Красной Армии. В Худолиевке осталась жена Полина Астаховна с детьми. Как они там теперь?..

На дороге показалась колонна вражеской мотопехоты. Солдаты сидели в машинах, поглядывая по сторонам, и не подозревали об опасности.

— К бою! — скомандовал Лихограй и спрыгнул в окоп.

Когда до колонны осталось несколько десятков метров, он приказал открыть огонь.

Пулеметные очереди прошли головную машину. Она замерла, преградив колонне путь. Одни машины резко тормозили, другие сворачивали в сторону. Солдаты спрыгивали на землю и гибли под пулями. Оставшиеся в живых залегли и открыли беспорядочный огонь. Они не сразу поняли, что перед ними небольшая группа советских бойцов, а когда разобрались, попытались окружить их.

Вскоре к месту схватки подошла вторая колонна. Гитлеровцы развернулись в цепь и атаковали группы прикрытия.

Три часа длился неравный бой. Задача была выполнена — противник задержан. За это время главные силы дивизии ушли далеко.

Двигаясь на восток, дивизия подошла к реке Стырь. Высланные вперед группы разведчиков под командованием младшего политрука Г. Леонова, лейтенантов С. Мазурина и В. Гарманюка, младшего сержанта В. Кузнецова донесли, что река не имеет мостов и после частых, обильных дождей разлилась, достигнув глубины 1,5—2 метра; единственный мост, в 14 километрах северо-восточнее Боремеля, занят немцами и находится под усиленной охраной.

М. В. Чумак
Фото 1951 г.

В район переправы была выслана конная разведка, которая действовала открыто и тотчас же привлекла к себе внимание фашистов. Они решили, что русские именно здесь собираются форсировать реку, и стали подтягивать к мосту свежие силы, обнажая другие участки восточнее переправы.

Следом за конной разведкой на опушке леса показались стрелковые подразделения. Пока фашисты наблюдали за их демонстративными действиями, главные силы дивизии, совершив бросок, подошли к излучине реки юго-восточнее Боремеля

и переправились через нее в районе Хрыников, используя подручные средства. Батальон под командованием начальника штаба 406-го стрелкового полка капитана М. В. Чумака и комиссара А. А. Бассаргина вышел в тыл врага, удерживавшего переправу, внезапным ударом рассеял его подразделения и дал возможность отвлекающим группам переправиться через реку¹.

В урочище возле Копани (42 километра юго-восточнее Горохова) дивизия остановилась. Высланная вперед разведка принесла неутешительные вести: северо-восточнее Демидовки подошли фашистские войска силою до дивизии. К селу Копань подтягивалась пехота с артиллерией и минометами.

И опять нашим воинам помогла хитрость. Они развели в лесу много костров, и фашисты решили, что дивизия остановилась на отдых, выслали вперед разведку на мотоциклах. Гитлеровцы подъехали к опушке леса, спешились, но дальше не рискнули идти. Вскоре появился самолет-разведчик, он покрусил над лесом, а потом вызвал огонь

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 89, л. 58.

артиллерии и минометов. Но снаряды и мины никому не могли причинить вреда, так как, разложив костры, подразделения сделали стремительный бросок и ушли на 8 километров южнее, в район Козина. Лейтенант С. С. Мазурин, ходивший с бойцами в разведку, доложил, что в Козине расположился штаб дивизии противника. Комдив принял решение скрытно выдвинуться к селу и внезапным ударом уничтожить вражеский штаб.

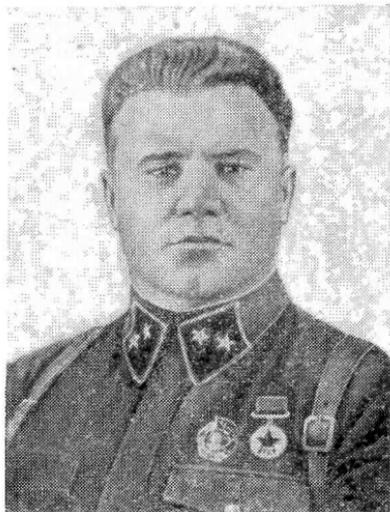
Местность благоприятствовала этому — лес подходил вплотную к селу.

Подразделения начали выдвигаться на исходные позиции, артиллерийский дивизион 469-го арtpолка под командованием капитана Боброва развернулся на опушке напротив села. Он первым открыл огонь, вызвав панику в стане врага. Две немецкие батареи были подавлены. Под прикрытием артиллерийского огня бойцы бросились в атаку. Фашисты отчаянно сопротивлялись. Немецкий штаб по радио запросил подкрепление.

124-й дивизии пришлось вести бой на два фронта: против гарнизона села и подразделений, спешивших на помощь своему штабу. Штаб все-таки удалось разгромить, но обстановка резко ухудшилась, когда к месту боя подошли вражеские танки с автоматчиками. Командир дивизии отдал приказ отходить к Денбине.

Отражая натиск противника, роты и батальоны под прикрытием пулеметов медленно отходили, неся тяжелые потери. К исходу дня дивизия сосредоточилась в лесу севернее Денбины.

В этом бою погиб генерал-майор Ф. Г. Суций. Тяжело раненый командир 406-го полка полковник Т. Я. Новиков принял командование дивизией. Командование 406-м полком было передано капитану М. В. Чумаку. Обязанности

Т. Я. Новиков

начальника штаба дивизии временно стал исполнять начальник связи капитан В. П. Повийчук.

Форсировав реку Иква, дивизия продолжала продвигаться на восток. 13 июля 1941 года в славутских лесах, в районе озера Святое, к ней присоединилась группа бойцов и командиров во главе с бригадным комиссаром Н. К. Попелем¹.

По мере приближения к линии фронта все труднее становилось вести разведку. Здесь противник имел плотные боевые порядки, и, чтобы избежать лишних стычек и боев, полковник Новиков вел дивизию по труднопроходимой местности, в ночное время. Иногда дивизия резко меняла направление движения и шла на запад, север, юг, порой проходя по одним и тем же тропам и дорогам.

Подразделения могли бы осуществлять большую маневренность и двигаться быстрее, если бы не обозы с ранеными бойцами и командирами, многие из которых не могли передвигаться. Их везли на повозках или несли на носилках. Медицинскому персоналу приходилось работать в трудных условиях. Зачастую хирург Афанасьев и его коллеги оперировали раненых под огнем врага.

Последний бой в окружении дивизия провела в районе Суховоля. Нанеся противнику значительные потери, она совершила 30-километровый форсированный марш и сосредоточилась в районе Малого Глумча.

Высланная в Эмильчино и Белоковичи разведка донесла, что в этих районах располагается крупная группировка противника, особенно под Эмильчино. Оценив обстановку, полковник Новиков решил вырваться из окружения у Белоковичей (60 километров севернее Новограда-Вольнского).

В ночь на 24 июля 1941 года дивизия, разорвав кольцо окружения, соединилась с войсками 5-й армии.

За истекший месяц дивизия с тяжелыми боями прошла по тылам врага более 650 километров, нанеся противнику большой урон в живой силе и технике. За это время, по неполным данным, было убито около 8 тысяч гитлеровцев, уничтожено свыше 50 орудий разного калибра, 270 автомашин, 10 танков, 15 бронетранспортеров, около 200 мотоциклов и велосипедов².

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 89, л. 60.

² Там же.

26 июля 1941 года 124-я стрелковая дивизия была выведена в район Полчанки, где пополнилась людьми, вооружением, боеприпасами.

К этому времени танковые и моторизованные дивизии противника ударом в стык 5-й и 6-й армий Юго-Западного фронта прорвали оборону наших войск. Попытки этих армий встречными ударами закрыть брешь не принесли желаемых результатов, передовые дивизии Клейста прорвались к Киеву.

Войска Юго-Западного фронта предпринимали попытки парировать мощный удар противника. Части 5-й армии, опираясь на Коростенский укрепленный район, наносили удар за ударом в направлении Житомира.

124-я стрелковая дивизия после короткого отдыха и пополнения снова вошла в состав 5-й армии.

Заняв исходное положение на рубеже колония Лесная, Рутвенки, утром 5 августа 1941 года она в составе 1-го воздушнодесантного корпуса во взаимодействии с 215-й моторизованной дивизией перешла в наступление в общем направлении Пирушки, Малин с задачей уничтожить противостоящего противника и передовыми отрядами захватить переправы у Малина¹.

Начавшееся наступление не получило своего развития. Встретив крупные силы противника, ударная группировка 5-й армии втянулась в ожесточенные бои, отбивая в день по несколько сильных контратак пехоты и танков, подержанных авиацией. Обе стороны несли тяжелые потери.

Сдержав натиск наших соединений, противник произвел перегруппировку и 12 августа перешел в решительное наступление. Но легкой победы ему не удалось добиться. Войска армии в течение двух дней стойко сдерживали его натиск. Гитлеровцы несли тяжелые потери, и только с вводом в бой свежих сил им удалось оттеснить 124-ю стрелковую дивизию и 1-й воздушнодесантный корпус в район Дуброво, Гуська.

Во второй половине августа немецко-фашистские войска, перейдя в наступление против войск Центрального фронта, стремительно продвигались на гомельско-стародубском направлении, нависая над открытым флангом Юго-Западного фронта. В тяжелом положении оказалась 5-я армия, оборонявшаяся к северо-западу от Киева. С разре-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 24, л. 69.

шения Ставки Верховного Главнокомандования 19 августа командующий Юго-Западным фронтом отдал приказ 5-й армии и 27-му отдельному стрелковому корпусу отойти на левый берег Днепра и занять оборону на фронте от Лоева до станции Глыбов.

124-я стрелковая дивизия, прикрываясь арьергардом, совершила марш-маневр, оторвалась от противника и выдвигалась к Днепру с целью занять оборону на восточном берегу на рубеже Глыбов, Навозы. Но сделать ей этого не удалось, так как из-за плохо организованного отхода частей 27-го отдельного стрелкового корпуса противник 22 августа прорвался к Днепру¹. Форсировав Днепр в районе Окуниново (60 километров севернее Киева), фашистские части начали наступление на Остер, намереваясь выйти в тыл киевской группировке Юго-Западного фронта, но были остановлены советскими войсками.

По приказу командующего 5-й армией для уничтожения прорвавшегося противника в районе Окуниново была создана группа войск в составе 22-го механизированного корпуса, 124, 131 и 228-й стрелковых дивизий². 26 августа эта группа была передана в состав 37-й армии, на которую возлагалась задача уничтожения окуниновской группировки противника³.

Наступление началось успешно. 124-я стрелковая дивизия во взаимодействии с соединениями 22-го мехкорпуса, тесня врага к Днепру, 27 августа овладела Карпиловской Гутой. К исходу 28 августа наступающие части выбили противника с западного берега Десны и подошли к Окуниново. Здесь немецко-фашистские войска, располагая большим количеством танков и мотопехоты, оказали упорное сопротивление, удерживая плацдарм на Днепре.

Не добившись успеха путем нанесения фронтальных ударов силами группы армий «Юг», гитлеровское командование решило помочь ей выходом войск группы армий «Центр» во фланг и глубокий тыл войскам, оборонявшимся на киевском направлении.

Положение частей Юго-Западного фронта на правом крыле осложнилось еще и тем, что дивизии 6-й немецкой армии 31 августа перешли в наступление с окуниновского

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Том 2. Воениздат, 1963, стр. 104—105.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 24, л. 90.

³ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 161, д. 340, л. 622.

плацдарма против войск 37-й армии. Под ударами противника оказались части 124-й дивизии и 22-го мехкорпуса.

С тяжелыми боями дивизия отходила на юго-восток. В районе хутора Волчья Гора полки в течение двух дней сдерживали наступление врага. Отступая, дивизия билась за каждый рубеж, постоянно контратаковала. После многодневных упорных боев она отошла и заняла оборону по восточному берегу Десны юго-восточнее города Остер. На этом рубеже части 37-й армии, в состав которой входила 124-я стрелковая дивизия, сумели остановить войска 6-й немецкой армии, пытавшиеся обойти Киев с северо-запада.

Однако обстановка продолжала осложняться. Наступавшие с севера войска 2-й танковой группы Гудериана прорвали оборону 21-й и 40-й армий, овладели городами Глухов, Конотоп, Бахмач, Нежин и прорвались к Лохвице. Одновременно с кременчугского плацдарма в северном направлении навстречу 2-й танковой группе наступали дивизии 1-й танковой группы Клейста и 17-й армии. Они захватили Хорол, Лубны и вышли к Лохвице. Таким образом, в оперативном окружении оказались войска 5, 37 и 26-й армий и часть сил 21-й и 38-й армий Юго-Западного фронта. В районе Прилук в окружении оказалась и 124-я стрелковая дивизия. По приказу командующего 37-й армией в условиях ожесточенных боев она начала отход в восточном направлении.

Два месяца бойцы, командиры, политработники 124-й стрелковой дивизии пробивались из окружения по лесам, болотам, оврагам и балкам; глухими, размытыми осенними дождями дорогами и тропами с боями они двигались в направлении Лохвица, Гадяч, Обоянь.

В конце ноября 1941 года в районе Обояни воины дивизии соединились с войсками Юго-Западного фронта. По решению Военного совета фронта они были выведены в резерв для отдыха и укомплектования в город Воронеж.

Так завершился самый трудный период боевого пути 124-й стрелковой дивизии в Великой Отечественной войне.

В НАСТУПЛЕНИИ

Дивизия находилась в резерве до 5 января 1942 года. За это время части и подразделения пополнились личным составом, вооружением, техникой. К окончанию комплектования в соединении было 11 962 человека¹.

В составе дивизии произошли некоторые изменения. Выбыли 469-й пушечный и 341-й гаубичный артиллерийские полки, а вместо них был включен 46-й артиллерийский полк, находившийся ранее в 100-й стрелковой дивизии, которая в сентябре 1941 года была переименована в 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Полк с первого дня войны участвовал в боях с фашистскими захватчиками, сражался в Белоруссии, под Ельней. За проявленную стойкость и мужество 31 августа 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР полк был награжден орденом Красного Знамени.

Командиром дивизии стал полковник А. К. Берестов, начальником штаба — подполковник Н. Т. Таварткиладзе. Они окончили Военную академию имени Фрунзе, имели большой боевой опыт, вместе работали в 193-й стрелковой дивизии, хорошо знали

¹ Архив МО СССР, ф. 335, оп. 5136, д. 22, л. 6.

друг друга. Это положительно сказало на подготовке дивизии к новым боям. На должность комиссара дивизии политуправление фронта назначило полкового комиссара И. Н. Богатикова, который имел большой практический опыт партийно-политической работы в войсках.

Одновременно с укомплектованием в частях шла напряженная боевая учеба, в основу которой был положен опыт войны. Главное внимание на тактических учениях уделялось вопросам наступления и обороны, ведения борьбы с танками противника.

А. К. Берестов
Фото 1938 г.

В эти дни широко развернули работу политорганы. В ротах, батареях создавались партийные и комсомольские организации. Всего было создано 12 первичных и 102 низовые партийные организации, 12 первичных и 86 низовых комсомольских организаций, в которых насчитывалось 387 членов партии и 739 комсомольцев. Политорганы, партийные и комсомольские организации на боевых примерах, подвигах и традициях, которые сложились в частях и подразделениях за время боев с фашистами, вели кропотливую воспитательную работу среди личного состава. Новые бойцы принимали эстафету боевой славы от ветеранов, клялись во всем походить на них, беспощадно бить захватчиков, как это делали пулеметчик Варданьян, уничтоживший в первые дни войны огнем своего «максима» более 100 фашистских солдат и офицеров, наводчики орудий Артемчук, Белицкий и другие. Коммунисты и комсомольцы были застрельщиками в боевой и политической подготовке, разъясняли бойцам задачи, стоящие перед дивизией. Они не словами, а делом показывали своим товарищам, как нужно овладевать воинским мастерством, доби-

ваться отличных результатов в стрельбе, умело вести бой в наступлении и обороне.

В начале января группа офицеров штаба Юго-Западного фронта проверила состояние частей и подразделений дивизии. Присутствовавший при этом Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко дал высокую оценку работе командного, политического состава и штабов по укомплектованию и подготовке дивизии к предстоящим боям.

4 января 1942 года штаб дивизии получил распоряжение о передислокации частей в новый район. Совершив комбинированный марш по железной дороге и в пешем порядке, дивизия сосредоточилась севернее Белгорода и вошла в состав 21-й армии¹.

В то время войска 21-й армии, действовавшие на правом крыле Юго-Западного фронта, готовились к наступательной операции, имея задачу нанести удар на Обоянь с целью уничтожения ольшанско-прохоровской группировки противника².

В этой операции 124-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 10-й танковой бригадой наносила удар с рубежа Ямное Гридин, Шахово в направлении Тетеревино, Лучки, Верховенье с задачей уничтожить противостоящего противника и к исходу 18 января овладеть рубежом Собачевский, Лучки, в дальнейшем наступать на Покровку.

В полосе наступления дивизии оборонялись части 75-й пехотной дивизии. Опорные пункты противника были созданы в Лесках, на высоте 225, в Малиновке и Тетеревино.

Справа наступала 297-я стрелковая дивизия с задачей овладеть Ивановкой и Виноградовкой, слева — 81-я стрелковая дивизия, которая должна была освободить Волобуевку и в дальнейшем наступать на Яковлево.

Бойцы и командиры с большим воодушевлением готовились к наступлению. Перед ними был яркий пример защитников Москвы, которые гнали с родной земли фашистских захватчиков.

Накануне наступления в партийные организации увеличился поток заявлений. «В бой хочу идти коммунистом» — писали воины. Выступая на митингах, они клялись беспощадно бить врага.

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 3, л. 20.

² Архив МО СССР, ф. 375, оп. 5113, д. 43, лл. 5—6.

В частях зачитывалось обращение Военного совета Юго-Западного фронта, которое призывало беспощадно бить фашистских захватчиков, отомстить за кровь советских людей, за поруганную землю.

В ночь перед атакой полки заняли исходное положение для наступления. Последняя ночь перед боем. Ушли вперед саперы капитана В. Я. Осташева делать проходы в проволочных заграждениях и минных полях.

Еще не забрезжил рассвет, когда сотни оружейных вспышек разорвали мглу: началась артиллерийская подготовка. С каждой минутой темп стрельбы нарастал, в расположении врага от разрывов снарядов и мин поднялась стена дыма и пыли. Под прикрытием огня стрелковые подразделения начали выдвигаться на исходный рубеж для атаки.

В 8 часов 18 января, когда артиллерия перенесла огонь в глубину обороны противника, в воздух взвились красные ракеты. В едином порыве воины дивизии поднялись в атаку. Долгожданный час настал!

— Вперед! За Родину! Ура! — прокатилось по цепям.

781-й стрелковый полк подполковника В. Н. Рукосуева во взаимодействии с 10-й танковой бригадой наносил удар на Лески, Большие Маячки с задачей уничтожить противника в районе Лесков и в дальнейшем овладеть хутором Собачевский.

622-й стрелковый полк подполковника А. Ю. Кокаря атаковал передний край главной полосы обороны противника с задачей, наступая на Покровку, уничтожить противника в Малиновке, Тетеревино.

406-й стрелковый полк майора П. Ф. Бекурина находился во втором эшелоне в готовности развить успех 781-го полка в направлении Лески, Лучки.

А. Ю. Кокарь

В самом начале боя танкисты 10-й танковой бригады прорвались к первой траншее противника. За танками устремились бойцы 1-го батальона 781-го полка старшего лейтенанта В. Д. Туркияна, 2-го батальона старшего лейтенанта С. А. Родина и 3-го батальона старшего лейтенанта В. С. Фатенкова. В этом бою никто не хотел быть последним — даже раненые, наскоро перевязав раны, шли за своими товарищами. Одна мысль вела их: вперед, и только вперед, бить, уничтожать наглого врага.

Одним броском преодолев глубокий снег, стрелковые роты с криком «ура» ворвались в первую траншею. Завязалась рукопашная схватка. Только немногим гитлеровцам удалось спастись бегством. Траншея была взята нашими подразделениями.

На пути наступления 781-го полка стали вражеские дзоты. Блокируя их, роты втянулись в огневой бой и замедлили продвижение. Им пришли на помощь пулеметчики, бронбойщики, артиллеристы, танкисты.

Взвод противотанковых ружей под командованием лейтенанта К. П. Гринчука, пулеметчики лейтенанта Н. Н. Скрипченко и младшего лейтенанта Я. И. Егорова продвигались в боевых порядках 1-го батальона. Они своим огнем ослепляли дзоты, наносили тяжелый урон врагу, облегчали действия стрелкам.

3-я рота, блокируя двухамбразурный дзот, попала под огонь вражеских пулеметов. Был убит ее командир. Командование принял младший лейтенант Т. Воробьев, который впервые участвовал в бою. К нему подполз лейтенант Н. Скрипченко и помог организовать бой:

— Мы сейчас ударим по амбразурам, а вы со своими бойцами сделайте стремительный бросок вперед, забросайте дзот гранатами.

Скрипченко выдвинул вперед пулеметы. Два отделения под их прикрытием бросились к дзоту и забросали амбразуры гранатами.

Блокируя и уничтожая дзот за дзотом, стрелковые батальоны вместе с танками медленно продвигались в глубь обороны противника.

Успешнее протекал бой в полосе наступления 622-го полка. Батальоны после рукопашной схватки овладели первой траншеей. Отступая по ходам сообщения, фашисты то и дело переходили в контратаки, пытаясь восстановить утраченное положение.

В результате ожесточенного боя подразделения заняли первую позицию вражеской обороны. Окрыленные успехом части дивизии продолжали продвигаться вперед. В 13 часов они завязали бой за Лески и Малиновку.

Для развития успеха на левом фланге 781-го полка командир дивизии ввел в бой второй эшелон — 406-й полк. Одновременно ближе к пехоте была подтянута полковая и дивизионная артиллерия. При поддержке танков и артиллерии 406-й и 781-й полки атаковали высоту 225 и Лески — укрепленный узел сопротивления, сочетавший в себе огневую мощь с системой инженерных заграждений.

Пробиваясь сквозь плотный огонь врага, подразделения штурмовали Лески. Рота лейтенанта Т. Т. Деревянко 781-го полка первой ворвалась на восточную окраину деревни и стала медленно продвигаться вперед, отбивая у фашистов дом за домом. Вражеская артиллерия сосредоточила по ней сильный огонь. Казалось, вокруг не было живого места от пуль и снарядов, но бойцы продолжали продвигаться вперед. Атаку поддерживали танковые экипажи офицеров Панивого и Карасева, которые огнем своих орудий уничтожали огневые точки противника.

Крупнокалиберный пулемет, ведя огонь с чердака дома, задержал продвижение роты лейтенанта Деревянко. Это заметил лейтенант Карасев. Он направил свой танк на дом и мощным тараном снес его вместе с пулеметом. Рота снова пошла вперед. Взвод под командованием лейтенанта Ф. Т. Куприянова вместе с танками пробился на северо-западную окраину Лесков. Еще в начале атаки лейтенант был ранен, но остался в строю.

Используя продвижение роты Деревянко, подразделения полка заняли восточную и северо-западную окраины Лесков. Противник не мог примириться с потерей своих рубежей и со стороны деревни Ивановка предпринял контратаку при поддержке танков. Стрелковым ротам с помощью артиллеристов и минометчиков удалось отсечь вражескую пехоту от танков и прижать ее к земле. Лейтенант Деревянко тотчас же поднял своих бойцов в атаку, за ними встал весь батальон. Натиск был настолько сильным и дружным, что вражеская пехота обратилась в бегство, оставляя на снегу убитых и раненых. В этой атаке лейтенант Т. Т. Деревянко был тяжело ранен. Несмотря на это, он не оставил свою роту, вел ее вперед до тех пор, пока силы не покинули его.

Фашистские танки, оставшись без пехоты и попав под удар советских танков КВ и артиллерийских батарей, начали отступать. Пять машин осталось стоять неподвижно.

406-й стрелковый полк вел бой за Лески и высоту 225. 1-й батальон старшего лейтенанта И. И. Черноголовко, заняв юго-западную окраину деревни, попал под перекрестный огонь вражеских пулеметов. Роты залегли. Черноголовко приказал артиллеристам уничтожить пулеметы. Расчет сержанта М. Шалашенко быстро выкатил орудие на открытую огневую позицию. Наводчик ефрейтор Ф. П. Штефан в течение нескольких минут точными выстрелами уничтожил два пулемета вместе с прислугой. Батальон снова пошел вперед.

Рота под командованием младшего лейтенанта И. Ф. Гераля, наступавшая на высоту 225, была контратакована пехотой и танками противника. Используя вражеские траншеи, бойцы огнем стрелкового оружия отбросили пехоту, а связками гранат подбили четыре танка. Дело довершили артиллеристы и танкисты, они сожгли остальные вражеские машины. Рота овладела высотой 225 и закрепилась на ней.

В бою рядом с пехотинцами всегда были их надежные друзья и помощники — артиллеристы и минометчики, которые мощным огнем прокладывали дорогу стрелкам. Почти все пушечные батареи 46-го Краснознаменного артиллерийского полка (командир подполковник В. И. Логунович) находились на открытых огневых позициях и прямой наводкой уничтожали дзоты, пулеметы, танки и пехоту противника.

В то время как 406-й и 781-й полки, овладев Лесками и высотой 225, продолжали с боем продвигаться к железной дороге Курск — Белгород, 622-й полк сумел прорвать только первую позицию вражеской обороны и подойти к опорному пункту Малиновка. Подразделения полка непрерывно подвергались контратакам и воздействию фланкирующего огня со стороны Волобуевки, на которую наступали части 81-й стрелковой дивизии.

В течение дня 622-й стрелковый полк вел ожесточенный бой за Малиновку. Но сломить сопротивление противника ему не удалось. Используя хорошо организованную систему огня и закопанные в землю танки, фашисты прочно удерживали позиции. Только правифланговому 3-му батальону старшего лейтенанта И. Ф. Кравченко удалось

обойти деревню с северо-востока и решительной атакой овладеть высотой западнее Малиновки.

Так закончился для 124-й стрелковой дивизии первый день наступления.

Ночь на 19 января выдалась беспокойной. На переднем крае шла ожесточенная перестрелка. Дивизия вела разведку, проводила перегруппировку сил и готовилась к дальнейшему наступлению. Еще вечером группа разведчиков под командованием комсорга разведроты П. Гончаренко перешла передний край обороны противника и углубилась в тыл. Разведчики установили выдвижение к фронту пехотных и артиллерийских подразделений, танков и бронетранспортеров, определили места сосредоточения сил противника, расположение огневых позиций минометных и артиллерийских батарей. Возвращаясь назад, они недалеко от переднего края были обнаружены противником. Гитлеровцы пытались окружить разведчиков. После получасового боя группа Гончаренко, отбиваясь от наседавших фашистов, разорвала кольцо и вышла в расположение своих войск.

Ночью в тылу врага побывали и дивизионные саперы. Группа добровольцев в составе девяти человек во главе с младшим лейтенантом Г. Сергиенко получила задание подорвать участок железной дороги, по которой накануне курсировал бронепоезд и обстреливал наши войска.

Вместе с группой действовал опытный сапер и разведчик старший сержант П. Негазин. Ему хорошо была знакома местность в тылу врага, где он до этого побывал несколько раз. Вот и железнодорожное полотно. Прохаживаются патрули. Можно подобраться к ним, но саперы гонят от себя эти мысли: слишком серьезное задание, чтобы размениваться на мелочи.

Коммунист младший сержант Ф. Ложеренок и комсомолец В. Ежов подползли к полотну и заложили взрывчатку. Когда все было готово, младший лейтенант Г. Сергиенко дал сигнал, и в тот же миг оглушительный взрыв потряс воздух. Большой участок дороги был выведен из строя.

На рассвете после сильного огневого налета 124-я стрелковая дивизия возобновила наступление. 781-й полк одним батальоном наступал в направлении Собачевского, а двумя — закреплялся в деревне Лески. 406-й и 622-й полки с 10-й танковой бригадой продолжали выполнять задачу по уничтожению противника в Малиновке.

После ожесточенного боя 1-й батальон 781-го полка, действуя с танковой ротой, овладел участком железной дороги Курск — Белгород. Для развития успеха комбат старший лейтенант В. Д. Туркий посадил на танки десант и приказал с ходу захватить хутор Собачевский.

К исходу дня внезапным ударом хутор был занят десантниками. В бою за Собачевский они разгромили штаб вражеского батальона, захватили трофеи и ценные документы.

622-й полк двумя батальонами атаковал противника, оборонявшего восточную окраину Малиновки, и одним батальоном нанес удар с северо-запада.

Огорченные неудачей вчерашнего дня, бойцы и командиры дрались с особым упорством и настойчивостью. Первыми на северо-западную окраину деревни ворвались бойцы роты старшего лейтенанта Д. А. Желнова. Захватив несколько домов, они отбили две контратаки. Для развития успеха командир 3-го батальона старший лейтенант И. П. Перцев перебросил туда остальные силы батальона, а командир полка — роту автоматчиков старшего лейтенанта П. А. Рогова. Темп наступления на этом участке возрос.

В бою за Малиновку наступление 622-го полка поддерживали танкисты 10-й бригады и артиллеристы 46-го артполка. Танк под командованием лейтенанта В. Мануилова, наступая в боевых порядках 2-го батальона, рассчитал путь стрелкам. На одной из улиц он попал под обстрел вражеского орудия и был подбит. Весь экипаж танка, кроме командира, погиб. Когда тяжело раненный лейтенант Мануилов с трудом выбрался из танка, гитлеровцы бросились к нему, пытаясь захватить в плен. Бойцы П. Ефимов и Д. Гарькава опередили их и вынесли командира в безопасное место.

Отлично действовали воины 5-й батареи и 46-го артполка, которой командовал старший лейтенант Е. И. Зайцев. Обеспечивая продвижение 3-го батальона, артиллеристы уничтожили много огневых точек противника и подавили огонь тяжелой минометной батареи.

Общими усилиями пехотинцев, артиллеристов и танкистов Малиновка была освобождена от фашистов.

В ночь на 20 января 406-й полк сменил два батальона 781-го полка в Лесках и перешел к обороне с задачей не допустить контратак противника из района Беленихино, Калинин. 622-й и 781-й полки с утра начали наступление

на Тетеревино, но успеха не добились, лишь 3-му батальону старшего лейтенанта И. П. Перцева 622-го полка удалось ворваться на северо-восточную окраину Лучков, разгромить штаб пехотного полка и закрепиться в деревне. Безуспешными были атаки и 81-й стрелковой дивизии на Волобуевку. Части 75-й пехотной дивизии противника прочно удерживали свои позиции.

В середине дня из района Ивановки противник при поддержке десяти танков атаковал 406-й полк. На окраине Лесков на открытой огневой позиции стояла батарея 46-го артполка лейтенанта В. Ф. Федина. На ее правом фланге находилось орудие коммуниста И. Артемчука. Левее стояло орудие, где наводчиком был В. Берзило, друг Артемчука. Это были опытные артиллеристы, хорошо изучившие повадки фашистских танкистов. Сейчас они внимательно следили за вражескими машинами и не торопились открывать огонь: ждали, когда подойдут ближе, чтобы бить наверняка.

Расстояние быстро сокращалось. Когда осталось 350—400 метров, прозвучала команда «Огонь!».

Прогредел залп. Артиллеристы Артемчука не промахнулись — снаряд угодил в головной танк. Через несколько секунд вражеская машина была охвачена пламенем. Рядом с ней замер второй танк — результат стрельбы Берзило. Остальные танки, ведя огонь на ходу, устремились на батарею. Возле орудий рвались снаряды, но артиллеристы мужественно стояли на своих местах, отвечая на огонь врага огнем.

Еще две машины подбиты. Это опять их настигли меткие снаряды Артемчука и Берзило. Отважные артиллеристы в этой схватке были ранены, но не отходили от орудий, продолжая вести огонь. Шесть вражеских танков осталось стоять перед батареями¹.

Мужественно сражаясь, воины 406-го стрелкового и 46-го артиллерийского полков не смогли, однако, сдержать натиск фашистов и вынуждены были, оставив Лески, отойти.

Фашистское командование продолжало вводить в бой свежие силы. В последующие дни 124-я стрелковая дивизия вела тяжелые оборонительные бои, отбивая настойчивые атаки врага.

¹ Архив МО СССР, ф. 335, оп. 5136, д. 22, лл. 19—25.

Во второй половине дня 22 января противник силою двух полков при поддержке танков, артиллерии и минометов нанес сильный удар по частям дивизии. Наши полки отошли за реку Сажновский Донец.

1-й батальон 781-го и 3-й батальон 622-го полков оказались отрезанными на хуторе Собачевский и в Лучках. В ночь на 23 января они с боем вырвались из окружения и присоединились к своим частям.

По приказу командующего 21-й армией 124-я стрелковая дивизия с 23 января перешла к обороне на рубеже Жиломостное, Шахово, Клейменово и до середины февраля вела активные боевые действия усиленными батальонами, в результате которых ей удалось овладеть Малиновкой и Волобуевкой.

В ночь на 17 февраля по распоряжению командующего 21-й армией 124-я дивизия передала свою полосу обороны 81-й стрелковой дивизии и сосредоточилась в районе Александровка, Казачье, Свиридово. Распоряжением штаба Юго-Западного фронта она перебрасывалась в район Харькова.

В боях севернее Белгорода в январе — феврале 1942 года 124-я стрелковая дивизия понесла противнику большие потери в живой силе, вооружении и технике. Она вместе с другими соединениями 21-й армии заставила немецко-фашистское командование израсходовать на белгородском направлении значительные резервы, предназначенные для летнего наступления.

В тяжелых зимних условиях дивизия провела боевые действия собранно, организованно и показала лучшие боевые качества. Командиры всех степеней и штабы приобрели богатый опыт в управлении войсками и организации взаимодействия.

Эти бои закалили воинов соединения, повысили их воинское мастерство, помогли приобрести опыт борьбы против сильного и технически хорошо оснащенного врага.

НА БЕРЕГАХ СЕВЕРНОГО ДОНЦА

В марте 1942 года Юго-Западный фронт готовился нанести удар по немецко-фашистским войскам на харьковском направлении. Для участия в этой операции привлекалась и 124-я стрелковая дивизия. Она вошла в состав 38-й армии генерал-майора К. С. Москаленко и 2 марта сосредоточилась в районе Волчанских Хуторов.

Командующий армией познакомил командование дивизии с планом наступательной операции по разгрому чугуево-андреевской группировки войск 6-й армии противника.

В полосе наступления наших войск противник занимал оборону по западному берегу Северного Донца. На восточном берегу он имел отдельные гарнизоны в Петровском, Новоминовке, Писаревке, которые прикрывали главную полосу обороны. В населенных пунктах, расположенных в пределах оборонительных позиций главной полосы, были созданы опорные пункты и узлы сопротивления. Часть жилых домов и построек противник приспособил под долговременные огневые точки для пулеметов и противо-

танковой артиллерии, а перед передним краем установил минные поля и проволочные заграждения. Вторая полоса обороны противника проходила по реке Бабка.

В полосе предстоящего наступления 124-й стрелковой дивизии оборонялись подразделения 514-го полка 294-й пехотной дивизии.

124-я стрелковая дивизия получила задачу нанести удар своим правым флангом в направлении рощи юго-западнее Петровское, Песчаное, к исходу 7 марта овладеть Старым Салтовом и в дальнейшем наступать на Молодовое, Большую Бабку.

Справа наступала 226-я, слева — 300-я стрелковые дивизии.

В ночь на 7 марта 124-я стрелковая дивизия заняла исходное положение для наступления. Подразделения 225-го саперного и 516-го инженерного батальонов проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях.

7 марта в 5 часов 781-й и 406-й стрелковые полки одновременно с соседними соединениями перешли в наступление. Части дивизии, овладев первой траншеей противника, завязали бой за деревню Петровское и рощу южнее. Дальнейшее продвижение их было приостановлено сильным огнем с противоположного берега реки и из населенных пунктов Петровское и Новодоновка. В течение трех суток шли упорные бои. Несмотря на их затяжной характер, командир дивизии полковник Берестов держал во втором эшелоне 622-й стрелковый полк, предполагая ввести его в бой при прорыве главной полосы обороны противника.

Ввиду сильного сопротивления немецко-фашистских войск в районе Старого Салтова командующий 38-й армией решил изменить направление главного удара. Согласно приказу 124-я стрелковая дивизия должна была одним полком сковать противника на фронте Петровское, Новодоновка, а двумя полками из района Писаревки перейти в решительное наступление, нанося главный удар левым флангом на Молодовое. Штаб дивизии проявил большую оперативность: используя подвижные средства связи, офицеры штаба быстро довели до командиров частей решение комдива.

Произведя перегруппировку сил, 781-й и 622-й стрелковые полки во взаимодействии с 300-й стрелковой дивизи-

зией утром 10 марта после короткой, но интенсивной артиллерийской подготовки перешли в наступление в направлении Молодого. 406-й полк совместно с частями 226-й стрелковой дивизии приступил к уничтожению гарнизона противника в Петровском и Новодоновке.

После продолжительного боя сопротивление гитлеровцев на восточном берегу было сломлено. Развивая наступление, 622-й полк по льду, залитому водой, форсировал Северный Донец юго-западнее Новодоновки и захватил плацдарм. Противник предпринял сильную контратаку с танками, пытаясь сбросить его в реку. Особенно сильный удар пришелся по подразделениям 2-го батальона старшего лейтенанта П. И. Есина. В разгар боя на наблюдательный пункт прибыл комиссар полка батальонный комиссар Н. А. Берестовой, но долго не задержался. Воспользовавшись коротким затишьем, комиссар пробрался в расположение 5-й роты. Выяснив обстановку у командира подразделения, он по траншее, недавно отбитой у немцев, проник на безымянную высоту, где оборонялось отделение сержанта Е. Ермакова. Берестовой поговорил с бойцами, поблагодарил за стойкость и мужество. Когда через полчаса гитлеровцы перешли в контратаку, Берестовой встал к пулемету. Воодушевленное присутствием комиссара, отделение встретило атакующих уничтожающим огнем¹.

В район высоты на открытую позицию была выдвинута 3-я батарея старшего лейтенанта В. В. Орленко из 46-го артполка, в командование которым 18 января вступил майор Ф. Г. Степашенко. Артиллеристы подпустили танки на близкое расстояние и открыли огонь. Расчет орудия шарторга батареи сержанта Д. Д. Белицкого, на счету которого уже было несколько уничтоженных немецких танков, отличился и в этом бою. Артиллеристы Савинский, Рубцов, Гафуров, Герасин, Филимонов, Кривченко проявили выдержку, высокое военное мастерство и почти в упор расстреляли три танка. К концу дня перед батареей стояло восемь разбитых и сгоревших машин.

На участке 781-го стрелкового полка первым переправился через реку взвод младшего лейтенанта А. П. Барина из 2-го батальона. Гитлеровцы предприняли яростные контратаки, пытаясь сбросить бойцов с плацдарма.

¹ Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8989, д. 32, л. 6.

Попав в окружение, советские воины сохраняли исключительную стойкость, дисциплину и организованность. Особую выдержку и самообладание проявил красноармеец М. П. Дручинин, которого фашисты пытались захватить в плен. Он огнем из автомата и гранатами отбивался от наседавших гитлеровцев. На помощь взводу были брошены подразделения 2-го и 3-го батальонов. Противник, понеся большие потери, был отброшен. Только возле окопа Дручинина было обнаружено 12 убитых вражеских солдат¹.

Отстояв захваченный плацдарм, части 124-й стрелковой дивизии продолжали продвигаться вперед. Рота автоматчиков 622-го полка под командованием лейтенанта А. И. Панина и политрука М. А. Кузнецова под прикрытием артиллерийского огня ворвалась на северо-восточную окраину села Молодовое. Автоматчики уничтожили два пулеметных дзота, захватили два противотанковых орудия и расчеты минометной батареи. Нарушив систему вражеского огня, они обеспечили успешное продвижение всему полку.

С юго-запада в Молодовое ворвался 3-й батальон 781-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта А. Н. Велижанина и комиссара батальона старшего политрука М. И. Мартянова.

В результате стремительного и ожесточенного боя части дивизии окружили и разгромили в Молодовом подразделения 514-го пехотного полка, его штаб, дивизионные тылы, захватили восемь складов с продовольствием, имуществом и боеприпасами, большое количество различного вооружения и автотранспорта².

3-й батальон 781-го полка, успешно продвигаясь вперед, вышел на подступы к селу Большая Бабка. Гитлеровцы встретили его сильной контратакой. Завязался упорный бой, завершившийся рукопашной схваткой.

Потеряв Молодовое, противник упорно оборонял подступы ко второй полосе обороны, опираясь на населенные пункты Селянин и Гремячий. Вырвавшиеся вперед подразделения несли потери от вражеского огня.

Завершив прорыв главной полосы обороны противника, 622-й и 781-й полки к исходу 12 марта завязали бой за вторую оборонительную полосу.

¹ Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8989, д. 32, л. 68.

² Там же, л. 6.

Река Бабка в результате сильного паводка разлилась и представляла серьезную преграду для наступающих. Подтянув переправочные средства, полки под сильным огнем противника утром 13 марта форсировали ее и во взаимодействии с частями 300-й дивизии после ожесточенного боя к исходу дня овладели Большой Бабкой. Успеха добился и 406-й полк, который совместно с частями 226-й дивизии очистил от противника Старый Салтов. Затем он был выведен во второй эшелон дивизии и введен в бой для развития успеха в направлении Тетлеги.

Вражеское командование было встревожено наметившимся успехом в полосе наступления 38-й армии. Это вынудило его перебросить из-под Харькова 71-ю пехотную дивизию. Подошедшим резервам удалось приостановить продвижение частей армии, а затем при поддержке танков и авиации нанести контрудар. Однако усилия врага не принесли успеха: воины 38-й армии прочно удерживали занимаемые рубежи.

Десять суток продолжались кровопролитные бои, в которых участвовало большое количество пехоты, танков, огневых средств. Обе стороны несли тяжелые потери, прилагая все усилия, чтобы добиться перелома в обстановке.

31 марта противник силами 71, 294 и 297-й пехотных дивизий при поддержке танков и авиации перешел в наступление. Под его ударами части армии вынуждены были отойти за реку Бабка. При отходе бойцы, командиры и политработники 124-й стрелковой дивизии, проявляя исключительный героизм, дрались за каждый метр родной земли. Противник нес тяжелые потери.

Батарея 781-го стрелкового полка под командованием старшего лейтенанта С. Д. Горячего вела неравный бой с фашистскими танками. Многие бойцы в этой схватке были ранены, но продолжали вести огонь. Умело действовали воины противотанковой батареи младшего лейтенанта И. Я. Зуя. В сложных условиях боя расчеты быстро меняли огневые позиции, занимали их на выгодных рубежах, устраивали засады и метко разили врага.

В ожесточенных боях с врагом росли моральные и духовные силы бойцов, их воинское мастерство. Партийные организации набирались опыта партийно-политической работы. Возрос авторитет коммунистов, которые на всех этапах боя показывали пример. Многие бойцы вступали

в ряды партии. Только за время боев под Харьковом в члены ВКП(б) было принято 32 и в кандидаты 179 человек. Пополнялись ряды ВЛКСМ. 175 молодых бойцов стали комсомольцами¹.

С переходом противника в наступление командующий армией приказал 124-й стрелковой дивизии перейти к обороне на рубеже Песчаное, Селянин, Гремячий. В оборонительных боях дивизия измотала части противника, но и сама понесла значительные потери.

В первых числах апреля она была выведена в резерв для пополнения техникой. Артиллеристы получили новые 45- и 76-миллиметровые пушки, стрелковые полки — большое количество противотанковых ружей и автоматов. Огневая мощь соединения значительно возросла.

С новым пополнением воинов проводилась боевая и политическая подготовка. Командиры и политработники воспитывали у бойцов мужество, стойкость и непреклонную волю к победе над ненавистным врагом.

Отбив все попытки противника сбросить наши части с захваченного плацдарма на западном берегу Северного Донца, 38-я армия готовилась к новой наступательной операции на харьковском направлении. Она имела задачу во взаимодействии с другими армиями фронта разгромить харьковскую группировку противника, нанося главный удар в направлении Непокрытая, Рогань. Справа наступала 28-я армия в общем направлении Веселое, Русские Тишки, слева — 6-я армия — на Марёфу, Харьков.

124-я стрелковая дивизия совместно с 138-й танковой бригадой, двумя дивизионами 51-го артиллерийского полка, дивизионом 5-го гвардейского минометного полка, 516-м инженерным батальоном должна была овладеть Песчаным и, продолжая наступление в направлении Софроковки, к исходу дня выйти на рубеж Червоная Роганка, высота 218.4. Справа наступала 226-я, слева — 81-я стрелковые дивизии.

12 мая 1942 года в 7 часов, после удара советской авиации по району Песчаного и артиллерийской подготовки, войска 38-й армии перешли в наступление. 781-й стрелковый полк с танками под прикрытием артиллерийского огня атаковал противника, с ходу форсировал

¹ Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8989, д. 32, л. 95.

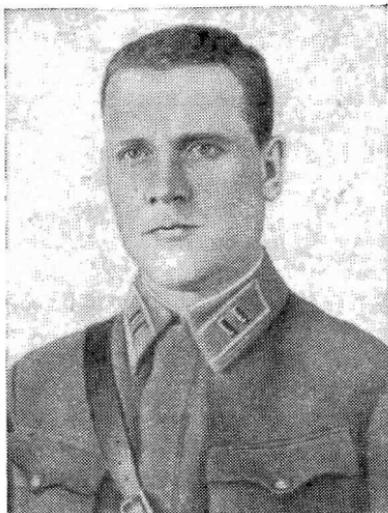
Бабку и завязал бой на западном берегу. Подразделения действовали быстро, решительно, стремясь полностью использовать удар артиллерии и минометов и продвижение танков. Первыми в траншею противника ворвались бойцы отделения сержанта И. А. Пухлякова. Завязалась рукопашная схватка. Выбив противника из траншеи, отделение, продвигаясь вперед, попало под сильный огонь пулеметного дзота. Сержант Пухляков под прикрытием огня своих бойцов скрытно подполз к доту и метким броском гранаты в амбразуру уничтожил его гарнизон.

И. Ф. Безуглый

Успешно продвигался вперед 1-й батальон капитана И. П. Воропаева. Рота старшего лейтенанта А. С. Медведева, обойдя Песчаное, наступала на высоту, но, попав под сильный огонь противника, залегла. Продвижению бойцов мешал огонь тяжелого пулемета, расположенного в дзоте. Медведев приказал командиру взвода младшему лейтенанту А. А. Бабенко блокировать дзот и уничтожить пулеметчиков врага. Эту задачу вызвались выполнить красноармейцы Звягинцев, Беляев и Сморгчов. Они подобрались к дзоту и забросали его связками гранат. Дружной атакой взводы младших лейтенантов А. А. Бабенко, Н. Ф. Рассохи и И. Я. Домницкого овладели высотой.

Командир 781-го полка майор И. Ф. Безуглый, заменивший откомандированного в штаб армии подполковника В. Н. Рукосуева, и начальник штаба капитан П. М. Логвин умело организовали наступление подразделений, в результате чего они овладели первой и второй позициями противника и к исходу дня во взаимодействии с 406-м стрелковым полком окружили крупный гарнизон в Песчаном.

В. А. Мамонтов

Для развития успеха и взлома всей вражеской обороны командир дивизии ввел в бой второй эшелон — 622-й стрелковый полк, которым командовал майор В. А. Мамонтов, сменивший выбывшего из строя подполковника А. Ю. Кокарь. Батальоны старших лейтенантов И. Г. Ковалева и К. М. Куракова атаковали противника и овладели рощей западнее Песчаного и высотой 175.

В ночь на 13 мая 406-й и 781-й стрелковые полки штурмом овладели Песчаным, уничтожив его гарнизон. Продолжая наступление, части дивизии во

взаимодействии с соседями продвинулись на 8 километров и вышли на рубеж восточная окраина Червоной Роганки, высота 218.4. По закрепить и развить успех им не удалось. В середине дня 13 мая авиация и артиллерия противника нанесли массированные удары по боевым порядкам дивизии, за которыми последовала сильная контратака пехоты и танков.

Позиции 124-й стрелковой дивизии атаковали 80 танков с пехотой. Но советские воины, проявляя стойкость и мужество, смело вступили в неравную схватку. Бронбойщики 622-го полка Е. Степанов, А. Лялин и орудийные расчеты 3-й батареи, действовавшие на одном участке, встретили вражеские танки метким огнем и подбили 12 машин.

Наводчику И. Кавуну, на счету которого было 10 подбитых танков, и его товарищам пришлось вступить в борьбу сразу с 6 машинами. Опыт, приобретенный в прошлых боях, позволил Кавуну и на этот раз выйти победителем. Он был сосредоточен, спокоен, внимательно следил за танком, который двигался прямо на орудие. Вот танк, выбираясь из ямы, как бы вздыбился. На какое-то мгновение показалось его днище. Этого было до-

статочно. Грянул выстрел, и боец увидел, как машина, медленно оседая в воронку, окуталась дымом. Кавун тут же навел ствол пушки на другой танк. Одновременно с выстрелом в нескольких метрах от орудия разорвался вражеский снаряд. В плечо впился осколок. Но Кавун продолжал вести огонь и вместе с расчетом подбил еще 2 танка¹.

Несмотря на большие потери, фашистским танкам удалось прорваться через боевые порядки дивизии. Навстречу им устремились подразделения 138-й танковой бригады. Несколько часов шел ожесточенный бой. Противник, оставив на поле боя 32 танка, отступил.

Получив отпор, немецко-фашистское командование вновь бросило авиацию. Бойцы и командиры встретили стервятников сильным ружейно-пулеметным огнем. Загрохотали орудия 119-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Вражеские эскадрильи перестроились в воздухе и обрушили бомбовый удар на огневые позиции дивизиона. Но орудийные расчеты продолжали вести огонь. Когда ведущий Ю-87 выходил из пикирования, орудие сержанта Х. Абдулаева сразило его метким выстрелом. Второй самолет сбили расчеты Н. Н. Краснова и И. И. Куцеконя. Санинструктор Валентина Сухарь под бомбежкой оказывала помощь раненым, перебегая от орудия к орудью. Она и сама была ранена, но не бросила бойцов и только после налета перевязала свою рану².

Подтянув из глубины свежие силы, противник после сильной артиллерийской и авиационной подготовки повторил контратаку. Учитывая, что фашисты используют большое количество танков, по распоряжению командира дивизии командующий артиллерией подполковник В. Г. Воскресенский срочно выдвинул все пушечные батареи в боевые порядки пехоты на открытые огневые позиции.

На орудие сержанта И. Папки двигалось три танка. Когда один приблизился на несколько десятков метров, расчет открыл огонь. Выстрел оказался точным: танк остановился с пробитым бортом. Вскоре загорелся другой. Третий развернулся и на большой скорости устремился к огневой позиции. Расстояние быстро сокращалось. Ка-

¹ Архив МО СССР, ф. 393, оп. 8989, д. 32, л. 75.

² Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 2, д. 128, л. 58.

С. С. Бычков

залось, еще мгновение — и он раздавит орудие. И тогда один за другим прогремели два выстрела. Танк резко остановился, подняв клубы пыли.

Фашисты настойчиво атаковали высоту 218.4. Командир 406-го полка майор С. С. Бычков и комиссар И. С. Переудин перенесли свой наблюдательный пункт на высоту, ближе к боевым порядкам рот. Присутствие командира и комиссара подняло настроение бойцов. Вместе с ними они отражали атаки гитлеровцев, расстреливая их из автоматов. На подступах к высоте было

подбито 18 немецких танков, уничтожено большое количество вражеских солдат и офицеров.

Но противник продолжал атаковать. Несмотря на героизм и мужество воинов, 406-й полк под натиском превосходящих сил противника вынужден был отойти за реку Бабка. 622-й и 781-й полки вели ожесточенные бои в окружении и только к утру 14 мая вырвались из вражеского кольца южнее Песчаного.

Противник, продолжая подтягивать резервы, сосредоточил крупные силы пехоты и танков в районе Чугуево, Балаклея, Андреевка. Оценив обстановку, командующий 38-й армией приказал войскам перейти к обороне с задачей не допустить прорыва противника в направлении Купянска и Изюма. В конце мая части дивизии были выведены во второй эшелон армии и приступили к оборондванию оборонительного рубежа по реке Оскол в районе Купянска.

15 июня 124-я стрелковая дивизия была спешно перебросена в район Волоконовки, где вошла в состав 21-й армии и заняла оборону на рубеже Городюшкин, Нестерное, Терезовка.

К концу июня 1942 года гитлеровское командование

сосредоточило в районе Волчанска крупные силы пехоты и танков.

30 июня в 3 часа 30 минут ударная группировка 6-й немецкой армии перешла в наступление. Удар врага пришелся в стык 21-й и 28-й армий, соединения которых еще не успели восстановить свои силы и прочно закрепиться на занимаемых рубежах¹.

Перед началом атаки противник провел мощную артиллерийскую и авиационную подготовку. На боевые порядки 124-й стрелковой дивизии сбросили свой смертоносный груз до сотни вражеских самолетов.

Потом передний край обороны дивизии атаковали танки. Советские бойцы не дрогнули перед стальной лавиной: стрелковые подразделения пропустили их через свои боевые порядки, и танки попали под огонь броневое бойцов, батарей 46-го артполка, 574-го артполка РГК и полка гвардейских минометов.

Когда последняя волна танков прошла через передний край обороны, 622-й и 781-й стрелковые полки, находившиеся в первом эшелоне, ударили по пехоте из всех видов оружия и прижали ее к земле. Командир 1-го батальона 781-го полка капитан П. П. Воропаев поднял свои роты в контратаку. Их поддержал 622-й полк. В атаку его повел командир полка майор В. А. Мамонтов. В рукопашной схватке вражеская пехота была отброшена на исходные позиции.

406-й стрелковый полк майора П. В. Петухова находился во втором эшелоне и вместе с артиллерийскими батареями вступил в бой с немецкими танками. Бойцы связками гранат и бутылками с горючей смесью уничтожили 25 вражеских машин².

Встретившись с советскими артиллеристами, фашистские танки замедлили продвижение. Вражеское командование тотчас же вызвало авиацию. Батареи подверглись ожесточенной бомбежке, артиллерийскому и минометному обстрелу. На позициях рвались мины, снаряды, бомбы, осколки пронизывали каждый метр земли, и нужно было обладать исключительной выдержкой, смелостью, чтобы стоять у орудий и вести огонь. Даже раненые не уходили в укрытия и продолжали борьбу. Пушечная ба-

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Том 2, стр. 419.

² Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 3, л. 64.

П. В. Петухов

тарей 622-го стрелкового полка в упор расстреливала атакующие танки. Семь танков один за другим остановились перед ней, охваченные огнем и дымом.

Во всей полосе обороны дивизии шла ожесточенная борьба. Когда к командному пункту 406-го полка прорвались танки, их встретила огнем полковая батарея. Фашистские экипажи обрушили на нее огненный смерч. Снаряды рвались кругом, осколки барабанили по щитам орудий. У первого орудия упал тяжело раненный наводчик, и тогда на его место встал политрук бата-

реи И. П. Болотов. Невзирая на обстрел, орудие непрерывно вело огонь. В смертельной схватке с врагом Болотов уничтожил еще семь танков.

В этом тяжелом и кровопролитном бою каждый артиллерист был героем, бился не щадя своей жизни. Многие погибли в схватке с танками, но не отступили. До последнего дыхания вел огонь из орудия политрук противотанковой батареи 781-го полка А. П. Козка, заменивший раненого наводчика. Он погиб, сраженный осколком снаряда. Не прошли танки и через батарею лейтенанта Евсеева из 202-го истребительно-противотанкового дивизиона; отважные батареицы подбили шесть вражеских машин.

В критический момент командир дивизии вынужден был ввести в бой свой небольшой резерв — учебный батальон под командованием майора И. С. Кирилина. Курсанты контратакой выбили пехоту противника из Песчаного и отбросили ее на исходные позиции.

Но гитлеровцы снова атаковали учебный батальон. Курсанты пропустили танки через свои боевые порядки, отсекали пехоту, а потом пошли в штыковую. Немцы не выдержали натиска курсантов и рукопашной схватки, от-

ступили. Не далеко ушли и танки: 8 машин подбили артиллеристы, 12 — связками гранат остановили курсанты¹.

Семь часов продолжался тяжелый бой с численно превосходящим противником. Полки дивизии выстояли, сохранили за собой все позиции, нанеся врагу тяжелый урон.

Командир дивизии, командиры полков и штабы ни на один час не теряли управления частями и подразделениями. Полковник А. К. Берестов, комиссар И. Н. Богатиков, начальник штаба подполковник Н. Т. Таварткиладзе и другие офицеры штаба дивизии находились на опасных участках, помогая командирам и штабам организовать бой. Связисты и радисты капитана А. Е. Полякова, старших лейтенантов Н. Д. Дунаевского, Г. Ф. Трофимова, С. И. Пятакова в условиях массированного огня артиллерии, ударов танков и авиации, прилагая героические усилия, обеспечили бесперебойную работу связи. Особое мужество в этом бою проявили бойцы 200-го отдельного батальона связи И. Кучерук, П. Трофимов, В. Бабенко, А. Ульянова и другие. Они все время находились на линиях связи, устраняя порывы.

Когда вражеские танки прорвались через наш передний край, красноармеец И. Кучерук исправлял повреждение на линии. Мимо него с ревом пронесся танк со свастикой на борту. Один конец кабеля застрял в гусенице и волочился за танком. И. Кучерук стремительно выскочил из окопа, вытянул кабель из гусеницы, быстро вернулся обратно и соединил оборванные концы — связь работала.

После первого неудачного штурма противник произвел перегруппировку, подтянул свежие силы и в 11 часов вновь перешел в наступление. На этот раз гитлеровцам удалось потеснить части 76-й и 169-й стрелковых дивизий. Фланги 124-й стрелковой дивизии оказались открытыми, связь с соседями потеряна. В этой критической обстановке воины дивизии продолжали вести упорный бой, отстаивая занимаемые рубежи. Большую поддержку им оказали артиллерийские батареи 343-й стрелковой дивизии, которая находилась во втором эшелоне армии. Вновь разгорелась кровопролитная борьба. Но сейчас танки противника уничтожать было труднее: поредели

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 92, лл. 138, 140.

расчеты, да и немецкие танкисты уже не рисковали атаковать батареи в лоб. Маскируясь за подбитыми машинами, складками местности и дымовыми завесами, они двигались вперед. Но советские артиллеристы зорко следили за противником и, выждав удобный момент, точно били по танкам.

Орудийный расчет 5-й батареи 46-го артполка сержанта Коренева, в составе которого действовали Раков, Иванов, Ковалев и Ревкин, не растерялся, когда на их позицию двинулось семь вражеских машин. Немецкие танкисты не сразу заметили хорошо замаскированное орудие и дорого поплатились за это: несколькими выстрелами два танка были подбиты, один загорелся. Остальные не рискнули идти вперед и открыли огонь с места. Наводчик Раков был тяжело ранен осколком. Тогда к панораме встал сам командир, которого в полку считали мастером ведения артиллерийского огня. И на этот раз мастерство не изменило ему — запылало еще два танка. Но вот упал заряжающий Иванов, тяжело ранен Коренев. Два оставшихся танка рванулись к орудию, намереваясь раздавить его. И тогда, собрав последние силы, сержант Коренев поднялся и в упор расстрелял надвигающиеся машины. Отважные артиллеристы погибли в этой схватке, выполнив до конца свой воинский долг перед Родиной.

В этом бою до последнего вздоха вели огонь по танкам наводчик А. В. Колесников и командир 2-й батареи старший лейтенант П. И. Витюк.

Весь день 30 июня войны дивизии вели тяжелые бои с непрерывно атакующим противником. Усталые, обессиленные, понеся большие потери в живой силе и технике, они сделали все, что смогли. По приказу командующего 21-й армией дивизия отошла на рубеж Шидловка, совхоз Волоконовка, Нина (44 километра северо-западнее Валуек), где заняла оборону.

Отход дивизии своим огнем прикрывали 46-й артиллерийский полк и 202-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион капитана Г. И. Проскурина. Командир артполка майор Ф. Г. Степащенко и начальник штаба капитан А. Т. Примаченко в сложной обстановке руководили действиями своих батарей. Капитан Примаченко находился на самых опасных участках. Этот молодой, решительный и энергичный офицер за смелость и наход-

чивость пользовался уважением подчиненных. Уже в первые дни войны в боях за Минск он проявил героизм и был награжден орденом Красного Знамени.

Коротка летняя ночь. Но отдыхать некогда. Полки окапывались, создавая оборонительные позиции. А на рассвете снова последовал удар фашистских войск. Гитлеровцы в нескольких местах вклинились в оборону дивизии и окружили 2-й батальон капитана Н. А. Бабина 406-го стрелкового полка. Капитан был тяжело ранен, и тогда командование принял комиссар В. Я. Кудашкин. Он повел бойцов на прорыв. Отбиваясь от наседавшего противника, подразделение вышло в расположение наших войск.

Части дивизии до позднего вечера удерживали район Шидловки. И только к исходу 1 июля, выполняя приказ командующего 21-й армией, отошли на рубеж Старо-Ивановка, Заломное, Волоконовка, Плотва.

В последующие дни дивизия под натиском превосходящих сил врага с боями отходила на восток. Ей удалось оторваться от противника и закрепиться на рубеже Подсередное, Газев (60 километров северо-восточнее Валук). Здесь совместно с частями 169-й стрелковой дивизии и 117-го укрепленного района она остановила продвижение фашистских войск, но ненадолго. На рассвете 5 июля, сломив сопротивление левого соседа, в тыл дивизии прорвалось около 100 танков с десантом автоматчиков. В этот критический момент командование и бойцы соединения проявили исключительную организованность и стойкость. Навстречу танкам были выдвинуты пушечные и противотанковые батареи, гвардейские минометы, саперный батальон капитана В. Я. Осташева — для минирования местности на пути движения танков. Командующий артиллерией дивизии подполковник В. Г. Воскресенский умело маневрировал батареями, перебрасывал их с участка на участок — туда, где нависала угроза прорыва обороны.

Фашисты пытались окружить дивизию. В сложившейся обстановке командование соединения приняло решение отойти на новый рубеж. 622-й стрелковый полк майора В. А. Мамонтова стремительной атакой во фланг отбросил противника и обеспечил отход частей на восток.

Соединившись с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом, который прикрывал отход 21-й армии, дивизия

снова вступила в бой. Несмотря на большие потери, она по-прежнему оставалась сильной, боеспособной.

Враг продолжал рваться вперед. С выходом его в район Белогорья в полосе обороны 21-й армии создалась напряженная обстановка. Необходимо было срочно укрепить части, оборонявшиеся на восточном берегу Дона, не допустить форсирования реки противником. В начале июля 124-я стрелковая дивизия по распоряжению штаба 21-й армии заняла рубеж Аднинская, Павловск (50 километров северо-восточнее Россоши) и до 25 июля вела тяжелые оборонительные бои. Все попытки противника форсировать Дон разбивались о стойкость и мужество воинов дивизии.

НИ ШАГУ НАЗАД

В середине июля 1942 года в результате неудачного для советских войск исхода операций на воронежском направлении и в Донбассе, а также выдвижения крупных сил гитлеровской армии в большую излучину Дона создавалась реальная угроза прорыва врага к Волге и на Северный Кавказ.

Войска Юго-Западного и Южного фронтов, сильно ослабленные в предыдущих боях, уже не могли остановить дальнейшее продвижение вражеских войск. Для того чтобы остановить противника, Советское Верховное Главнокомандование еще в первой половине июля провело ряд мероприятий по подготовке глубоко эшелонированной обороны на сталинградском и кавказском направлениях.

На сталинградском направлении на рубеже Павловск, Верхне-Курмоярская были развернуты выдвинутые из резерва Ставки 62, 63 и 64-я армии. Для удобства управления этими войсками 12 июля был образован Сталинградский фронт. В него вошла и 21-я армия, в составе которой находилась 124-я стрелковая

дивизия, оборонявшаяся по восточному берегу Дона, на рубеже Голубовский (20 километров юго-восточнее Серафимовичей), Подпешенский.

Тяжелая обстановка, сложившаяся на юге страны, вызывала большую тревогу у партии и всего советского народа. В те дни рабочие фабрик и заводов, колхозники, трудовая интеллигенция обращались к воинам с призывом — ни шагу назад! Приказ Народного комиссара обороны № 227 от 28 июля требовал от войск «упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории»¹.

Гитлеровцы рвались к Волге. Чтобы ослабить натиск врага и отвлечь часть его сил со сталинградского направления, войскам Сталинградского фронта, оборонявшимся за Доном, была поставлена задача нанести ряд ударов по противнику на южном берегу реки.

28 июля один из таких ударов в направлении Распопинской нанесла 21-я армия силами частей 124, 96 и 278-й стрелковых дивизий. От 124-й дивизии в этом наступлении участвовали два усиленных батальона, поддерживаемые огнем артиллерии и минометов.

После короткого, но сильного огневого налета батальон старшего лейтенанта В. Д. Канарского 406-го полка и батальон старшего лейтенанта М. А. Казанцева 622-го полка начали форсировать Дон в районе озер Большой Затонский, Парточки. Первой на берег высадились рота лейтенанта И. А. Чикандзе и захватила небольшой плацдарм. Гитлеровцы тотчас же атаковали ее, рассчитывая сбросить в реку, но в это время у них в тылу застрочили автоматы разведчиков 406-го полка, которые еще ночью проникли в расположение противника. В ожесточенной рукопашной схватке бойцы роты совместно с разведчиками разгромили врага, удержали плацдарм и дали возможность основным силам переправиться на правый берег.

Сбив подразделения противника, батальоны значительно расширили плацдарм. Командир дивизии полковник А. И. Белов, лично руководивший боем, направил на захваченный плацдарм минометные подразделения 406-го и 622-го стрелковых полков, несколько батарей 46-го артиллерийского полка.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, том 2, стр. 430.

Весь день шел напряженный бой. Батальоны, поддержанные огнем минометов и артиллерии, отбив все контратаки противника, прочно закрепились на южном берегу Дона. Ночью они предприняли решительную атаку и ворвались на окраину хутора Базковский. Соседний 1189-й полк 96-й стрелковой дивизии овладел Бобровским-2, а подразделение 853-го полка 278-й стрелковой дивизии — высотой 163.

Д. А. Дядюк

Утром бои возобновились с новой силой. Используя успех левого соседа, который захватил плацдарм севернее Распопинской, батальон старшего лейтенанта Канарского, преследуя отступающие подразделения 685-го пехотного полка, ворвался на северную окраину Распопинской. Дальнейшее продвижение его было остановлено организованным огнем противника. Только отряду капитана В. А. Селеменова удалось прорваться в глубину обороны противника в район Белосоин, Белонемухин (10 километров западнее Распопинской). Гитлеровцы бросили против смельчаков танки и пехоту. Не получив от своих частей поддержки, отряд с боем отошел.

Бои на плацдарме отличались исключительным упорством. Противник настойчиво контратаковал, стремясь отбросить наши подразделения к реке. В одной из атак был тяжело ранен командир батальона старший лейтенант М. А. Казанцев. Он не оставил свой батальон и продолжал руководить боем.

Сдерживая натиск врага, наши подразделения не забывали о главной задаче — расширение плацдарма. С особым упорством сражались воины роты лейтенанта Л. К. Вологовцева 406-го полка. Метр за метром отвоевывали они родную землю.

Продвигаясь вперед, рота была остановлена огнем пулемета из дзота на высоте и, неся потери, залегла. Политрук Д. А. Дядюк, вступивший в командование вместо раненого Вологовцева, решил уничтожить дзот. С ним пошли командир взвода лейтенант Манишко и несколько бойцов. До огневой точки было чуть более сотни метров, но этот короткий путь под градом пуль для многих смельчаков оказался последним. Политрук Дядюк, добравшись ползком до дзота, бросил одну противотанковую гранату в амбразуру, другую — в проход. Когда дым рассеялся, Дядюк, прыгнув в ход сообщения, увидел, что по нему к дзоту пробираются гитлеровцы с тяжелым пулеметом. Очередью из автомата он уничтожил их. К отважному командиру бросились другие фашисты, но в это время поднявшаяся в атаку рота отбросила противника и закрепилась на высоте.

Активные действия войск 21-й армии вызвали серьезную тревогу у немецкого командования. Оно было вынуждено часть сил, направлявшихся к Сталинграду, перебросить в район Базковский, Распопинская. В полосе наступления 96-й и 124-й стрелковых дивизий развернулась 79-я пехотная дивизия, усиленная танками, которая после артиллерийской и авиационной подготовки перешла в наступление и оттеснила подразделения 124-й дивизии от Распопинской и Базковского к озерам Большой Затонский и Парточки.

Командование дивизии принимало все меры, чтобы удержать плацдарм. С этой целью все полковые батареи и 46-й артполк были выдвинуты на открытые огневые позиции для стрельбы прямой наводкой.

Дальнейшие попытки противника сбросить части 124-й дивизии с плацдарма были безуспешны.

В боях на плацдарме вместе со своими подразделениями были командиры частей. Командир 622-го стрелкового полка майор В. А. Мамонтов с первого дня находился в боевых порядках батальона старшего лейтенанта М. А. Казанцева. Трудно сказать, когда отдыхал командир полка. Днем и ночью его видели в ротах — он помог командирам лучше организовать оборону. Его выдержка и смелость, умение в любых условиях боя сохранять хладнокровие передавались подчиненным. 29 августа, отражая вместе с бойцами атаку врага, майор Мамонтов был убит. В полку тяжело переживали гибель своего

командира. В командование полком вступил майор К. И. Козюлин. Этот офицер своими боевыми качествами во многом походил на Мамонтова. Мужеством, умелыми, расчетливыми действиями в бою он быстро завоевал авторитет у бойцов, командиров и политработников полка.

В ночь на 11 сентября 124-я стрелковая дивизия была переброшена в район юго-западнее Серафимовичей. Ее полки, сменив части 304-й стрелковой дивизии, заняли оборону на рубеже высот 217 и 195 (7 километров, севернее

Е. С. Верченко

Верхне-Фомихинского) и более месяца совершенствовались в инженерном отношении. В это время почти каждую ночь дивизионные и полковые разведчики проводили дерзкие вылазки в тыл врага.

Командир взвода 193-й отдельной разведроты старший сержант В. Ю. Юнусов со своими боевыми друзьями комсомольцами В. Е. Грищенко, А. И. Ильичевым и Д. П. Святых никогда не возвращались с пустыми руками, обязательно приводили с собой «языка». Пять вражеских солдат доставил в штаб Юнусов, по четыре — его товарищи. О Евдокии Верченко и командире разведывательного взвода лейтенанте В. Г. Дуенко в дивизии говорили как о бесстрашных.

Дуся Верченко пришла в разведроту, когда дивизия вела бои на харьковском направлении. Получив первое задание, она ушла в тыл противника. Ей удалось установить сосредоточение крупных сил противника перед фронтом дивизии и армии и их подготовку к наступлению. Основываясь на полученных данных, командование приняло меры для отражения удара врага.

Донской казак В. Г. Дуенко до войны был учителем, а на фронте стал храбрым и опытным разведчиком. В ди-

визии ему поручались самые ответственные задания по разведке.

Однажды Верченко и Дуенко получили приказ разведать расположение противника в районе Белогорья. Переодевшись в гражданскую одежду, они под покровом ночи перешли передний край и углубились в тыл врага. Ничто не ускользало от их внимательных взглядов. Возвращаясь назад, разведчики обнаружили полевые провода, которые тянулись к Белогорью. По дорогам, ведущим к селу, двигались легковые машины, мотоциклы. Не было сомнения — здесь расположился штаб.

— Что будем делать? — спросил Дуенко.

— Давайте попробуем пробраться в село.

— Хорошо, пойдём.

Жителей в селе не было видно, зато гитлеровцев оказалось много. Два оборванных путника, которые трудом шли, опираясь на палки, сразу обратили на себя внимание. Их задержали. Дуенко пытался объяснить, что они были насильно угнаны Красной Армией из родного села, но сумели убежать и теперь возвращаются домой. Этот довод не убедил вражеских солдат, они доставили разведчиков в штаб.

Их долго допрашивали, били. На все вопросы Верченко и Дуенко отвечали, что ничего не знают, что они мирные жители и идут домой. После нескольких допросов разведчиков бросили в пустую хату под охрану часового.

Спасли их «катюши», которые нанесли в это время удар по Белогорью. Когда начали рваться снаряды, Дуенко выскочил из хаты, выхватил автомат у часового и ударил его по голове. Они с Дусей бросились бежать к Дону.

Обнаружив убитого часового, гитлеровцы выслали за ними погоню на мотоциклах. Когда они выехали к Дону, отважные разведчики были уже у своих...

В одну из ночей перед фронтом 622-го полка произошла смена немецких подразделений. Необходимо было взять «языка», чтобы узнать номер части врага. Выполнение этой задачи было возложено на роту автоматчиков старшего лейтенанта А. И. Панина и политрука М. А. Кузнецова. Группу захвата возглавил политрук Кузнецов.

Под прикрытием пулеметного огня автоматчики подползли к переднему краю обороны противника. Первым в

окоп спрыгнул рядовой И. Халиков, за ним вся группа. Захватив пленных и пулемет, разведчики вернулись в расположение части. Все участвовавшие в поиске были награждены.

Во время боев на Дону в дивизии широко развилось снайперское движение. В 406-м полку его возглавлял лейтенант А. Н. Шатский, на личном счету которого было 40 уничтоженных гитлеровцев. Лейтенант Шатский подготовил более 30 отличных снайперов.

В 622-м полку замечательным мастером огня стал разведчик И. Халиков. 133 фашиста нашли смерть от его метких пуль. Позже ему присвоили звание младшего лейтенанта и назначили начальником снайперской команды.

Евдокия Верченко была не единственной отважной девушкой в дивизии. В полках, в медико-санитарном батальоне, батальоне связи было много смелых, решительных девушек, которые наравне с мужчинами переносили все тяготы войны. Например, радистке 406-го полка М. Ф. Ткачевой приходилось действовать не только ключом радиостанции. Восемь раненых вынесла она с поля боя, а когда надо было, вместе с товарищами отражала контратаки гитлеровцев. В приказах командиров не раз отмечались ратные подвиги славных дочерей Родины. За отвагу и мужество разведчица Е. Верченко, военфельдшер Г. Повод, хирург С. Климова и многие другие были награждены орденами и медалями.

Советские войска, героически оборонявшие Сталинград и его подступы, в ожесточенных боях основательно надломилы силы противника. И хотя гитлеровцы на ряде участков, и особенно под Сталинградом, продолжали вести наступательные действия, чувствовалось, что инициатива медленно, но верно переходит в руки советского

Г. А. Повод

командования. Об этом можно было судить и по тем изменениям, которые происходили на плацдарме у Серафимовичей. Части 21-й армии с целью расширения плацдарма и улучшения позиций провели ряд частных успешных операций, в которых участвовала и 124-я стрелковая дивизия.

Одна из таких операций преследовала цель захватить господствующую высоту 220 и расширить плацдарм для ввода свежих сил и техники, начавших прибывать в район Серафимовичей.

124-й стрелковой дивизии с 216-й танковой бригадой, 510-м отдельным гвардейским танковым батальоном, 518-м пушечным артиллерийским полком, 150, 525 и 481-м истребительно-противотанковыми полками было приказано овладеть высотой 220 и к исходу дня выйти на рубеж Коротковский, высота 205. Справа наступали части 119-й стрелковой дивизии на Жирки, слева — полки 96-й стрелковой дивизии¹.

Выполнение задачи по захвату высоты 220 командир дивизии возложил на 781-й полк майора П. М. Зоркина. Эта господствующая высота была мощным опорным пунктом в обороне противника. На ней находились наблюдательные пункты, с которых хорошо просматривался Дон, расположение войск армии, местность за рекой. Опасаясь внезапной атаки со стороны советских войск, подразделения 5-й пехотной дивизии, оборонявшие высоту, опоясали подступы к ней противотанковыми и противопехотными минными полями; каждую ночь перед передним краем велся заградительный огонь. И все же никакие заграждения не помогли врагу. Перед наступлением в ночь на 13 октября бойцы 225-го отдельного саперного батальона капитана В. Я. Осташева, преодолев плотную завесу огня, проделали в минных полях проходы для пехоты, танков и артиллерии.

13 октября в 6 часов после артиллерийской подготовки 781-й полк с танками атаковал противника на высоте 220. Одновременно в наступление перешли части соседних соединений. Гитлеровцы встретили наступающих ураганным огнем, но остановить их не могли. Батальон капитана Н. В. Колесникова с танками стремительным броском занял первую траншею и всеми видами огня

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 7, л. 69.

свожал противника. Тем временем батальоны капитана Е. А. Штерна и капитана И. Н. Запорожского, поддержанные танками и артиллерией, нанесли фланговые удары. После упорного боя полк овладел высотой 220.

Для закрепления захваченных рубежей комдив передал в подчинение командира 781-го полка 202-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион майора Г. И. Проскурина и учебный батальон капитана П. М. Тихова.

Вражеское командование не могло примириться с потерей важной высоты и, приведя в порядок свои потрепанные подразделения, провело сильную контратаку. Два дня шли тяжелые бои. Противник, подтягивая свежие силы, несколько раз бросался в отчаянные контратаки. Его попытки любой ценой вернуть потерянные позиции были безуспешны. Командир полка принял все меры, чтобы отстоять высоту. Он непосредственно руководил боем, поддерживал постоянную связь с батальонами и командирами танковых, артиллерийских и саперных подразделений. Штаб во главе с капитаном В. П. Чернышом помогал организовать бой, взаимодействие с приданными средствами усиления.

В результате проведенных частных операций соединения 21-й армии значительно улучшили свои позиции, расширили плацдарм на южном берегу Дона, с которого в дальнейшем был нанесен мощный удар по флангу группировки противника, действовавшей под Сталинградом.

22 октября 1942 года активные боевые действия 124-й дивизии были временно прекращены. На достигнутых рубежах полки совершенствовали оборону. В связи с прибытием на плацдарм новых соединений и подготовкой к наступлению 124-я стрелковая дивизия 1 ноября была переподчинена командующему 5-й танковой армией генерал-майору П. Л. Романенко, которая входила в состав Юго-Западного фронта.

ГВАРДЕЙСКИЕ УДАРЫ

Еще в ходе оборонительных сражений в междуречье Волги и Дона советское командование приступило к разработке плана контрнаступления наших войск под Сталинградом. По окончательному варианту этого плана, получившему наименование «Уран», войска Юго-Западного фронта силами 5-й танковой и 21-й армий наносили главный удар с плацдарма юго-западнее Серафимовичей в направлении Перелазовский, Калач, Советский.

В этой операции важная роль отводилась и 124-й стрелковой дивизии, действовавшей в составе 5-й танковой армии.

Дивизии было приказано совместно с 1166-м стрелковым полком 96-й стрелковой дивизии, 216-й танковой бригадой, 510-м отдельным гвардейским танковым батальоном, нанося главный удар правым флангом в направлении Коротковского, прорвать оборону противника и овладеть перекрестком дорог 2 километра южнее высоты 220, а передовыми отрядами захватить безымянную высоту 4 километра южнее высоты 223. В дальнейшем во взаимодей-

ствии с 96-й стрелковой дивизией окружить и уничтожить противника в районе Верхне-Фомихинского и к исходу дня выйти на рубеж Коротковский, высота 205 в готовности к наступлению на Перелазовский. Наступление дивизии поддерживали 518-й пушечный, 150, 481 и 525-й истребительно-противотанковые полки¹.

Справа наступала 119-я стрелковая дивизия, нанося удар на Жирки, слева — 96-я стрелковая дивизия на высоту 205.

В ночь на 19 ноября, когда части дивизии занимали исходное положение для наступления, а саперы проделывали проходы в минных полях, радостная весть облетела всех воинов соединения. Приказом Народного комиссара обороны № 360 от 17 ноября 1942 года за проявленную отвагу в боях с фашистскими захватчиками, за стойкость и мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава 124-я стрелковая дивизия была преобразована в 50-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Части и подразделения были преобразованы: 406, 622, 781-й стрелковые полки соответственно в 148, 150, 152-й гвардейские стрелковые полки, 46-й Краснознаменный артиллерийский полк в 119-й Краснознаменный гвардейский артиллерийский полк, 202-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион в 58-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион, 225-й отдельный саперный батальон в 56-й гвардейский отдельный саперный батальон, 220-й отдельный батальон связи в 80-й гвардейский отдельный батальон связи и 193-я отдельная разведывательная рота в 54-ю гвардейскую отдельную разведывательную роту.

Военные советы 5-й танковой армии и Юго-Западного фронта поздравили личный состав дивизии и пожелали новых успехов в боях за Родину. Бойцы, командиры и политработники радовались этому знаменательному событию, гордились тем, что им было присвоено высокое звание.

Ночью в частях и подразделениях прошли летучие митинги и собрания. Всему личному составу был объявлен приказ о наступлении и зачитано обращение Военного совета Юго-Западного фронта, призывавшее с честью, погвардейски выполнить приказ Родины.

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 3, л. 163.

А. И. Панин
Фото 1965 г.

В 7 часов 30 минут 19 ноября 1942 года мощные залпы артиллерии разорвали тишину донской степи. Они возвестили о начале контрнаступления советских войск под Сталинградом.

В 8 часов 50 минут началась атака. Действовавшие на правом фланге дивизии 152-й и 150-й гвардейские стрелковые полки во взаимодействии с 216-й танковой бригадой и 510-м отдельным гвардейским танковым батальоном, встречая незначительное сопротивление, овладели первой позицией вражеской обороны. Траншеи, ходы сообщения противни-

ка были разрушены огнем артиллерии; рядом с убитыми лежали исковерканные пулеметы, винтовки, автоматы. И только на высоте 223, где находились дзоты, враг оказал организованное сопротивление.

Взвод разведки старшего сержанта Н. А. Попова и рота автоматчиков старшего лейтенанта А. И. Панина, продвигаясь впереди стрелковых подразделений, были остановлены у минного поля огнем артиллерии. Бойцы саперной роты 56-го отдельного гвардейского саперного батальона под командованием лейтенанта Н. С. Козлятникова под обстрелом врага быстро проделали проходы в минном поле. Разведчики и автоматчики блокировали пять дзотов и забросали их гранатами. Путь батальонам стрелковых полков был открыт, решительным броском они во взаимодействии с танками ворвались на высоту и, сломив сопротивление противника, овладели ею.

Гитлеровцы, пытаясь восстановить положение, провели сильную контратаку. Пехотные подразделения рвались вперед, но пробиться сквозь плотный огонь гвардейцев не могли. В боевые порядки стрелковых батальонов были выдвинуты батареи 58-го гвардейского истреби-

тельно-противотанкового дивизиона и 119-го гвардейского арtpолка, которые огнем орудий, поставленных на прямую наводку, уничтожали огневые точки врага. Командиры орудий гвардии младший сержант С. А. Леонов и гвардии сержант П. П. Лунев мастерски корректировали огонь, а наводчики П. П. Соловьев и И. Д. Пивоваров, посылая снаряды точно в цель, уничтожили расчеты четырех пулеметов. Отразив контратаку противника, гвардейцы устремились вперед.

На левом фланге дивизии действовали 148-й и 1166-й стрелковые полки. Стремительным броском они овладели передним краем обороны противника, но были остановлены сильным огнем со стороны Верхне-Фоминского и высот восточнее. Подразделения 32-го пехотного полка предприняли несколько контратак, пытаясь нанести фланговый удар и тем самым задержать продвижение частей дивизии. Но гвардейцы, сдержав и этот натиск, отбросили противника.

Под ударами наших войск рушилась оборона врага. В полосе наступления дивизии были введены в бой части 26-го танкового корпуса, которые с ходу завершили прорыв обороны противника и устремились на юг.

Используя их успех, 150-й и 152-й полки к 16 часам продвинулись на 10 километров. 148-й и 1166-й полки были задержаны сильными контратаками и имели незначительное продвижение¹.

Быстро кончался короткий зимний день, сгущались сумерки, ухудшалась видимость. Но гвардейцы не прекращали активных боевых действий. Для развития успеха наступления командиры полков ввели в бой вторые эшелоны. Впереди стрелковых частей действовали разведчики. В районе Средне-Царицынской они обнаружили выдвижение к фронту артиллерийского дивизиона противника, в составе которого было 20 орудий и около 400 солдат и офицеров. В непосредственной близости от вражеской колонны оказались рота автоматчиков старшего лейтенанта А. И. Панина и взвод разведки старшего сержанта Н. А. Попова.

Панин, посоветовавшись со своим заместителем по политчасти старшим лейтенантом М. А. Кузнецовым и Н. А. Поповым, решил немедленно атаковать дивизион

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 12, лл. 266—268.

М. А. Кузнецов
Фото 1965 г.

на марше — так он более уязвим. Если даже не удастся разгромить противника, он вынужден будет занять огневые позиции на открытой, простреливаемой со всех сторон, местности. Кузнецов предложил атаковать с трех сторон: взвод Попова оседлает дорогу и ударит по голове вражеской колонны, Кузнецов с группой автоматчиков зайдет с тыла и ударит по хвосту колонны, а командир роты со второй группой атакует ее центр, отвлекая внимание противника на себя.

Группы Попова и Кузнецова пошли в обход. Панин с остальными бойцами

остался у дороги. Как только середина колонны поравнялась с гвардейцами, они по приказу командира роты открыли огонь из автоматов.

Гитлеровцы заметались, бросились к орудиям, развернули их и открыли беспорядочную стрельбу. Панин поднял своих бойцов в атаку, по полю прокатилось дружное раскатистое «ура». Гитлеровцы усилили огонь. Гвардейцы, сделав короткий бросок вперед, вновь залегли, продолжая обстреливать артиллеристов.

В это время противника атаковали разведчики Попова. Кузнецов выжидал. Его группа должна была нанести решающий удар. Замполит лежал у обочины, наблюдая за схваткой на дороге. Орудийные вспышки и взрывающиеся вверх ракеты освещали место боя. В нескольких метрах впереди Кузнецова находились автоматчики И. Халиков, Ф. И. Иванов, А. М. Залипукин, М. Д. Курносов, К. П. Кузниченко, П. Ф. Козлов, Н. Е. Красильников.

— Внимание! — передал по цепи Кузнецов и, выждав немного, командовал: — За мной, вперед! Ура!

Стреляя на ходу, автоматчики бросились за своим командиром. В орудийные расчеты полетели гранаты. Гитле-

ровцы, не ожидавшие удара с тыла, пытались скрыться, но их везде настигали пули. Подошедшие батальоны завершили разгром дивизиона. Противник оставил на дороге 56 убитых солдат и офицеров. Гвардейцы захватили 96 лошадей и 16 исправных орудий.

За этот бой гвардии старший лейтенант М. А. Кузнецов был удостоен звания Героя Советского Союза, а автоматчики награждены орденами¹.

В эту же ночь отважные бойцы подошли к Средне-Царицынской. Им удалось установить, что в станице находятся значительные силы противника и штаб пехотного полка.

Старший лейтенант А. И. Панин решил атаковать противника, рассчитывая на то, что, когда рота завяжет бой, подойдут батальоны полка.

Автоматчики группами расположились вдоль западной окраины станицы, а потом по сигналу дружно бросились в атаку. Фашисты ответили сильным огнем из всех видов оружия. Но в это время на помощь гвардейцам подошел 3-й батальон капитана Ф. У. Кащеева 150-го полка. Всю ночь в станице шел бой. Постепенно в него втянулся весь полк. Старшему лейтенанту М. А. Кузнецову и автоматчикам И. Д. Агалкаеву, П. М. Ларипу, А. А. Лемешко, Г. Н. Петрову, Я. Н. Тычине удалось пробиться к дому, где располагался штаб полка противника. Там засели офицеры и солдаты охранной роты, ведя из окон сильный автоматно-пулеметный огонь.

— Гранаты к бою! — скомандовал Кузнецов.

В окна полетели гранаты. Ни одному гитлеровцу не удалось выбраться из дома.

К утру 20 ноября вражеский гарнизон был разгромлен. В ночном бою было уничтожено до батальона пехоты, захвачено в плен около 100 солдат и 17 офицеров, несколько складов, 12 орудий, 4 миномета, 100 лошадей и 7 автомашин².

Уже сутки шло наступление. Противник яростно сопротивлялся. Подтянув артиллерию и минометы, он предпринял сильную контратаку на Средне-Царицынскую.

Для отражения этого удара на окраине станицы развернулся 2-й дивизион капитана Н. Е. Павленко

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 2, д. 20, л. 105.

² Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 3, л. 167.

119-го артполка. После долгого и упорного боя стрелки и артиллеристы отбили контратаку и на плечах противника ворвались в Карагичев.

152-й полк, преследуя врага, 20 ноября овладел селом Жирки.

Ночью разведчики под командованием старшего сержанта Г. И. Ермакова проникли в тыл врага. Вернувшись, они доложили командиру полка майору П. М. Зоркину, что к селу выдвигается колонна танков противника. Командир части тотчас же принял меры: на открытые позиции были выдвинуты полковые орудия и 3-й дивизион 119-го артполка капитана К. Д. Зайцева.

Противник с ходу ввел танки в бой. Но не так-то просто было преодолеть огонь батарей.

В батарее полковых пушек старшего лейтенанта В. С. Зитева в одном расчете служили сибиряки братья Ведерниковы — Михаил, Иван и Николай. Они заняли удобную огневую позицию с широким сектором обстрела, хорошо замаскировали орудие и отлично подготовились к бою. Когда появились фашистские танки, гвардейцы ничем не выдали себя. Решили не спешить, подпустить ближе и бить наверняка.

Михаил Ведерников, опытный наводчик, решил ударить не по головному, а по последнему танку. Расчет его был прост — если подбить головной, то танкисты остальных машин сразу же обнаружат орудие. А если уничтожить последний, то впередиидущие не заметят этого. Значит, будет выиграно время для точной и спокойной стрельбы по другим танкам.

Эта тактика оправдала себя. Наведя пушку на движущуюся сзади машину, Михаил выстрелил. Снаряд разорвал гусеницу. Танк круто развернулся и замер. Башня его стала поворачиваться в сторону орудия.

— Огонь!

Ведерников не промахнулся. Через несколько секунд танк задымил, а потом из пробойны вырвалось пламя. Но отважный наводчик уже не глядел на него, он наводил орудие на другой танк. Снова прогремел выстрел. Снаряд попал в цель. Еще одна машина врага подбита. Только после этого гитлеровцы заметили наше орудие. Возле него стали рваться вражеские снаряды, но гвардейцы продолжали вести огонь и подожгли еще два танка.

Артиллеристы и пехотинцы стойко сдерживали натиск противника. Особенно тяжело пришлось воинам батареи 45-миллиметровых пушек. Разрывом снаряда был выведен из строя расчет орудия. Тогда к орудию встал командир батареи старший лейтенант И. Я. Зуй. Точной стрельбой он подбил два танка и бронетранспортер. Рядом с ним вел огонь расчет сержанта М. Р. Гоя. Сержант считался мастером ведения огня по танкам. И в этот раз мастерство не изменило ему: четыре вражеских танка остались на поле, объятые огнем и дымом. Два танка подбили орудийные расчеты старших сержантов В. Н. Мясникова и В. П. Дмитриенко.

Жаркие схватки шли по всему фронту 152-го полка. Противнику удалось потеснить 2-й и 3-й батальоны к селу Жирки. Несколько часов на его улицах шел ожесточенный бой. К вечеру полк оставил Жирки и закрепился на высотах севернее. И лишь совместной атакой с подошедшими частями 119-й стрелковой дивизии ему вновь удалось овладеть селом.

На участке дивизии создалась сложная обстановка. Фронт растянулся, стрелковые части оказались оторванными друг от друга: 152-й полк находился в Жирках, 150-й — в Средне-Царицынской, 148-й и 1166-й полки наступали на Верхне-Фомихинский. Управлять боем было трудно, но командир дивизии хорошо знал обстановку и четко осуществлял руководство частями. В этом ему помогал штаб дивизии, которым руководил майор И. Ф. Безуглый. Он и его помощники — начальник оперативного отделения капитан А. И. Андрияшкин и другие офицеры штаба — изучали и обобщали данные о деятельности своих частей и противника, немедленно информировали комдива об изменениях в обстановке, чтобы он мог своевременно принимать решения, осуществляли контроль за исполнением отданных частям распоряжений и приказов. Устойчивая связь во многом способствовала успешному руководству боем. Майор И. Ф. Безуглый имел непрерывную связь по телефону и радио с начальниками штабов полков капитанами А. Г. Беляевым, В. П. Чернышом, Н. Н. Одинцовым, майором Ф. Ф. Кравченко, обращал их внимание на точность выполнения отданных приказов и распоряжений.

В эти дни политотдел дивизии ни на минуту не прекращал работу в частях, направляя ее на то, чтобы еще

Д. И. Цымбал

больше сплотить подразделения, поднять роль и ответственность коммунистов и комсомольцев, на героических примерах учить бойцов беспощадно бить врага. В бою политработники шли туда, где было труднее всего. Инструктор политотдела старший лейтенант Д. И. Цымбал постоянно находился в ротах и батальонах, беседовал с солдатами и офицерами, отличившимися в боях, записывал их рассказы. Примостившись где-нибудь, при свете коптилки он писал очередные корреспонденции в газету о героях боев. Редкий номер дивизионной газеты «Вперед за Родину» обходился без его статьи.

Заместители командиров полков по политчасти майоры И. С. Переудин и Г. В. Бузиков, подполковники Н. А. Чернышов и И. П. Даниленко постоянно находились в подразделениях, беседовали с бойцами и командирами, вместе с ними шли в атаку. Совместная работа командиров и политработников принесла хорошие плоды — на всех этапах наступления личный состав частей показал высокую организованность, стойкость, мужество, умение успешно вести боевые действия в любой обстановке.

Бои с частями 1-й и 22-й танковых дивизий противника продолжались до исхода 21 ноября. Отразив контратаки, 50-я гвардейская дивизия во взаимодействии с 216-й танковой бригадой, 510-м отдельным гвардейским танковым батальоном с утра 22 ноября возобновила наступление.

В течение 22 и 23 ноября дивизия в результате ожесточенных боев уничтожила и пленила остатки окруженных частей 5-й пехотной дивизии противника в районе Верхне-Фомихинский, Нижне-Фомихинский, в оврагах и балках севернее и южнее этих населенных пунктов.

Когда она совместно с частями 21-й армии добивала остатки группировки врага в районе Верхне-Фомихинского, танковые части Юго-Западного и Сталинградского фронтов соединились в районе Советского и тем самым завершили окружение войск 6-й и 4-й танковой армий противника, действовавших под Сталинградом.

Продолжая стремительное наступление, 50-я гвардейская стрелковая дивизия, пройдя с боями свыше 80 километров, 26 ноября вышла к реке Чир на рубеж Краснокутская, Чернышевская и совместно с другими соединениями 5-й танковой армии создала внешний фронт окружения сталинградской группировки противника.

Полки дивизии успешно выполнили поставленные перед ними задачи. Пехотинцы и артиллеристы, саперы и связисты, воины тыловых и других подразделений проявили в наступлении высокое воинское мастерство и мужество, отдавая все силы для победы над врагом.

Особенно отличились саперы 56-го гвардейского саперного батальона и стрелковых полков. Под огнем противника они разминировали противотанковые и противопехотные минные поля, проделывали проходы в инженерных сооружениях. Командир отделения сержант П. Г. Хохлин с бойцами И. Б. Ефимовым, А. В. Макухиным, В. М. Масловым, П. И. Бормотовым и другими в первый день наступления сняли около 200 противотанковых и свыше 600 противопехотных мин. Старший сержант С. С. Глуценко один обезвредил 195 мин. В эти дни за мужество и отвагу 30 воинов саперных подразделений были награждены орденами и медалями.

Связисты 80-го гвардейского батальона связи капитана А. Е. Полякова и связисты полков обеспечили надежную и устойчивую связь, давая возможность командирам непрерывно управлять боем, передавать приказы и распоряжения в подчиненные штабы. Связисты роты старшего лейтенанта Г. И. Свицкого Г. В. Поляков, Г. П. Тропиков, Т. И. Богомол, В. И. Богданов и другие сутками находились на линиях, устраняя десятки повреждений, обеспечивая бесперебойную связь.

В дни наступления большую работу проделали медицинские работники дивизии. В трудных условиях командир эвакуоотделения старший военфельдшер М. П. Юрченко со своими товарищами своевременно эвакуировал раненых в госпитали. Отважные санитары Анна

Радченко и Мария Дворник вынесли с поля боя многих раненых. Хорошо работал медицинский персонал санчасти 152-го полка во главе с военврачом Л. Е. Рубановой — фельдшер батальона И. И. Лукьянченко, старший сержант медицинской службы Н. А. Сысоева и многие другие. Дни и ночи проводили у операционного стола командир роты медсанбата И. А. Туманян, сестры В. А. Малик, А. А. Циванина, Л. Политаева, А. И. Орехова, санитарка П. Шульга.

Выйдя на реку Чир, 50-я гвардейская дивизия с ходу овладела населенными пунктами Стариков, Новомосковка, Новосергиевка, Леонтьевский, Чернышевская. 150-й гвардейский стрелковый полк, ведя бой за расширение плацдарма, вклинился в оборону противника на 6 километров и овладел высотой 188. Фашисты предприняли контратаку. Гвардейцы батальона старшего лейтенанта А. И. Панина и приданная рота автоматчиков старшего лейтенанта М. А. Кузнецова, оборонявшие высоту, встретили их сильным огнем и отбросили назад.

Утром 27 ноября со стороны хутора Ставидлянский пехотный батальон противника при поддержке танков и артиллерии вновь перешел в атаку. Танки прорвались через боевые порядки наших подразделений, но пехоте не удалось пройти — гвардейцы огнем прижали ее к земле. Вражеские машины были встречены бойцами роты противотанковых ружей капитана Я. П. Астахова и полковой батареи лейтенанта К. А. Березина. Точными выстрелами орудийные расчеты сержанта Штефана и старшего сержанта Шалашенко подбили два танка.

До вечера шел тяжелый бой. На одном участке вражеские автоматчики вклинились в оборону батальона. Старший лейтенант М. А. Кузнецов поднял своих бойцов в атаку. Это был последний бой отважного офицера. Он получил тяжелое ранение и после госпиталя уже не смог вернуться в строй, в свою родную дивизию.

Гвардейцы с трудом сдерживали настойчивые атаки противника. Под натиском превосходящих сил они вынуждены были оставить высоту.

В этот же день противник подразделениями 22-й танковой дивизии и двумя батальонами пехоты перешел в наступление в районе Чернышевской, где оборонялся 148-й гвардейский стрелковый полк. Имея численное превосходство, гитлеровцы пытались отбросить гвардейцев

за реку. На всем фронте полка развернулся ожесточенный бой. На огневые позиции полковой батареи двигалось 15 танков. Они с ходу вели огонь, их снаряды рвались вблизи орудий, но расчеты младших сержантов П. А. Стародубцева, И. Е. Плякина, сержанта Н. Ш. Цугуняна вели ответный огонь. Стародубцев бил по головному. Один за другим было выпущено три снаряда, они угодили в цель. Стародубцев перенес огонь на другой танк. Несколько минут продолжалась ожесточенная дуэль. Вражеские машины были задержаны.

В районе Чернышевской в борьбу с танками противника вступили подразделения 1-го дивизиона 119-го гвардейского артполка. Огнем батарей старшего лейтенанта А. М. Самохвалова, капитана А. И. Курбанова и старшего лейтенанта В. В. Орленко было подбито и сожжено семь вражеских машин.

Наиск противника становился все сильнее и сильнее. Чтобы удержать занимаемый рубеж, командир дивизии перебросил на участок 148-го полка 58-й гвардейский истребительно-противотанковый дивизион капитана Г. С. Волкова. Артиллеристам пришлось занимать огневые позиции под обстрелом вражеских танков и минометов. Гвардейцы действовали быстро и четко. Развернув орудия, бойцы батареи старшего лейтенанта Н. П. Трохинина тотчас же открыли огонь. Расчет сержанта П. П. Лунева первым же снарядом подбил танк. Недалеко от него ушел и второй. Его поджег заместитель командира батареи лейтенант В. В. Яковлев, заменивший раненого наводчика. Третий танк был уничтожен взводом младшего лейтенанта И. И. Шестакова.

На поле горело уже 12 танков, десятки вражеских трупов лежали на почерневшем снегу, а гитлеровцы продолжали атаковать. После нескольких часов упорного боя 148-й полк и 58-й дивизион, понеся потери, вынуждены были оставить Чернышевскую и Леонтьевский и отойти за реку Чир.

Ожидая наступления крупных сил мотопехоты и танков из района Боковской, командарм отдал приказ на всем фронте временно перейти к обороне, с тем чтобы обескровить врага, а затем добить его в наступлении¹.

6 декабря 1942 года 50-я гвардейская стрелковая ди-

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 4, л. 116.

визия вышла из подчинения командующего 5-й танковой армией и вошла в состав 3-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко. К тому времени на фронте создалась следующая обстановка. Немецко-фашистское командование, решив деблокировать свою окруженную группировку и восстановить положение под Сталинградом, сосредоточивало в районах Тормосина и Котельниково свежие силы, которые ударами на Сталинград должны были прорвать фронт окружения, а затем совместно с войсками окруженной группировки восстановить положение.

Советское Верховное Главнокомандование готовило разгром этих группировок врага силами войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов. В директиве от 13 декабря 1942 года оно указало, что Юго-Западный фронт, действующий против тормосинской группировки, главный удар наносит на юго-восток — на Нижний Астахов и Морозовск. Этим преследовалась цель взять в клещи боковско-морозовскую группировку противника и ликвидировать ее одновременным ударом с востока и северо-запада. С востока должны были действовать 5-я танковая и 3-я гвардейская армии, с северо-запада — 1-я гвардейская армия. Обеспечение этой операции, получившей условное наименование «Малый Сатурн», с запада возлагалось на 6-ю армию Воронежского фронта¹.

Наступление началось утром 16 декабря после артиллерийской подготовки. Густой утренний туман не позволил артиллеристам корректировать огонь, что значительно снизило его эффективность. Многие огневые средства противника не были подавлены.

50-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление 148-м и 152-м стрелковыми полками в направлении Фомин, Орехов с целью разгромить чернышевскую группировку противника. 150-й стрелковый полк продолжал обороняться по Чиру, на фронте 14 километров от Новомосковки до Чернышевской.

Весь день части дивизии, овладев передним краем обороны противника, отражали яростные контратаки его пехоты и танков. Утром 17 декабря полки повторили ата-

¹ См. Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. Воениздат, 1965, стр. 216.

И. Д. Бунин

ку, овладели селами Фомин и Орехов, но удержать их не смогли. Под натиском танков и пехоты противника они отошли на исходные позиции.

В течение нескольких дней шли тяжелые, но безуспешные бои. 24 декабря после тщательной подготовки дивизия, действуя в составе 14-го стрелкового корпуса, вновь перешла в наступление.

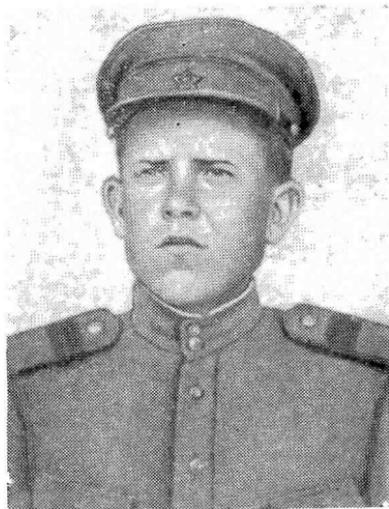
Прорвав передний край обороны противника, батальон капитана Е. А. Штерна 152-го полка устремился вперед и вышел на северную окраину хутора Орехов. Тем време-

нем батальон капитана И. Н. Запорожского, используя успех 148-го полка, обошел хутор с юго-востока. После короткого уличного боя Орехов был взят гвардейцами.

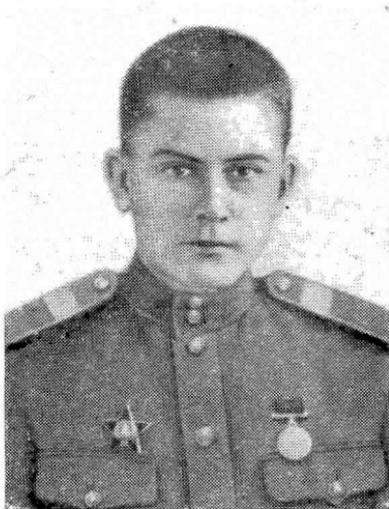
Развивая наступление, 152-й полк к исходу дня овладел Парамоновом и во взаимодействии с 148-м полком создал угрозу окружения вражеского гарнизона в Чернышевской. Воспользовавшись благоприятной обстановкой, 1-й и 2-й батальоны 150-го полка с двух сторон энергично атаковали противника в станице Чернышевская. Гитлеровцы не выдержали удара и, прикрываясь огнем пулеметов, начали отходить к колхозу «Красная Заря», но на их пути встала рота автоматчиков 148-го полка старшего лейтенанта Д. Я. Тюньковского. Враг оказался в кольце. После короткой схватки он был уничтожен, станица Чернышевская освобождена. Одновременно 3-й батальон старшего лейтенанта А. И. Раздоборова выбил фашистов из Чистяковской.

Под ударами советских войск потрепанные части 14-й и 294-й пехотных, 22-й танковой дивизий начали поспешно отступать на юг в направлении города Морозовск.

50-я гвардейская стрелковая дивизия получила зада-

Ф. Волошин

Н. Чугуй

чу преследовать противника. Впереди 148-го полка действовала 54-я гвардейская разведрота. В хуторе Скобелев она обнаружила скопление гитлеровцев. Командир старший лейтенант Д. А. Дядюк, не дожидаясь подхода полка, решил окружить хутор и внезапной атакой разгромить гарнизон. Когда бойцы заняли исходное положение, Дядюк дал сигнал. Вся рота с криком «ура» бросилась вперед. В стане врага поднялась паника. Фашисты спасались бегством. Небольшая группа, оказавшая сопротивление, была уничтожена в короткой рукопашной схватке.

В этом бою отличились разведчики В. Недыпич, Я. Лапченко, В. Ляшенко, И. Бунин, А. Сочнев, Ю. Логайский, Ф. Волошин, Н. Чугуй, Е. Верченко и многие другие.

Первое организованное сопротивление противник оказал в районе Гнилая Семеповка, Золотовский, Михайлов. Накануне вышедшие на этот рубеж разведывательные подразделения дивизии были встречены сильным огнем. Командир роты автоматчиков 148-го полка решил атаковать противника в хуторе Золотовский. Он рассчитывал, что в разгар боя подойдут батальоны и завершат начатое

дело. Но расчеты командира не оправдались. Автоматчики действовали отважно, ворвались в хутор и захватили несколько домов. Гитлеровцы, подтянув свежие силы, бросились в контратаку. Не имея поддержки, рота с тяжелыми боями отступила.

К этому времени подошли стрелковые батальоны, они развернулись в боевой порядок и после ожесточенной схватки выбили противника из Гнилой Семеновки, Золотовского и Михайлова.

Страшная картина предстала перед бойцами на хуторе Золотовский. Местные жители С. Д. Мойсеенкова, У. В. Ефимова, П. В. Фокина и другие рассказали, как зверски расправились фашисты с захваченными в плен тяжело ранеными автоматчиками. Вместе с советскими воинами погиб старый колхозник Я. А. Яровой, который оказал помощь раненым¹.

Над телами своих товарищей гвардейцы поклялись беспощадно мстить врагу.

Преследуя отступающего противника, 50-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с частями 1-го гвардейского мехкорпуса, 152-й и 346-й стрелковыми дивизиями к утру 29 декабря вышла к промежуточному оборонительному рубежу на ближних подступах к городу Морозовск, на котором оборонялись части 316-й пехотной и 22-й танковой дивизий.

Командир дивизии приказал 148-му полку атаковать противника на северо-западной, а 150-му полку на северо-восточной окраинах села Пришиб, общими усилиями уничтожить его в селе и на высотах западнее и южнее. После короткого, но сильного огневого налета артиллерии батальоны старших лейтенантов А. И. Панина и Н. Н. Филимонова стремительным броском ворвались в Пришиб. Уличный бой был недолгим: гвардейцы выбили фашистов из села, однако дальше продвинуться не смогли. Вражеское командование бросило против них до двух батальонов пехоты при поддержке тридцати танков. Немецкие самолеты непрерывно бомбили боевые порядки наших подразделений. Вся местность вокруг села была изрыта воронками, многие дома разрушены. Гвардейцы, закрепившись в развалинах, оказали стойкое сопротивление. Несколько часов продолжался упорный уличный бой.

¹ Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4257, д. 24, л. 95.

Под натиском превосходящих сил противника батальоны начали медленно отходить, прикрываясь сильным огнем. При отходе был тяжело ранен старший лейтенант Панин. Под огнем противника его с поля боя вынес рядовой И. Альбеков¹.

Захватив Пришиб, гитлеровцы продолжали продвигаться вперед. Ведя огонь, танки устремились на огневые позиции 119-го артполка. Батарею капитана В. В. Орленко атаковало восемь вражеских машин. Выкрашенные белой краской, они хорошо маскировались за сугробами и буграми. Но артиллеристы зорко следили за ними и вели точный огонь. Наводчик орудия сержант М. Шалаев был собран, сосредоточен. Его уверенность, четкие команды успокаивающе действовали на товарищей.

Танки быстро приближались. До них оставалось не более 300 метров, но Шалаев решил ждать, когда они подойдут еще ближе. И вот танки, исчезнув на минуту в низине, начали вылезать на бугор. Показались башни с орудиями, потом днища и гусеницы. Отличный момент!

Шалаев стрелял почти в упор: цель была так близко, что промахнуться невозможно. От точных попаданий загорелись два танка. Третий обошел их и выстрелил. Снаряд разорвался рядом с орудием. Оставшийся невредимым заряжающий Карагогли бросился к пушке и ударил по танку, который на большой скорости направлялся к нему. Вражеская машина была подбита.

А в это время минометные расчеты комсомольцев В. Ф. Сидорова и Х. Л. Цатурьяна обрушили огонь на пехоту. Мины ложились точно в цель, после каждого взрыва на снегу оставались неподвижно лежать вражеские солдаты.

Под прикрытием огня наших артиллеристов и минометчиков стрелковые подразделения закрепились на новом рубеже. Сдержав натиск врага, потерявшего много танков, 148-й и 150-й полки поднялись в контратаку. Отбросив фашистов, они снова овладели селом Пришиб.

Ожесточенный бой развернулся на правом фланге дивизии. 152-й полк с ходу овладел деревней Чапура и в течение часа удерживал ее, но под натиском подразделений 22-й танковой дивизии и 581-го полка 316-й пехотной дивизии вынужден был отойти. Командир полка

¹ Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4257, д. 24, л. 95.

майор П. М. Зоркин принял все меры, чтобы остановить продвижение противника. Для борьбы с танками на открытые огневые позиции были выдвинуты подразделения 119-го арtpолка и полковые батареи.

Особое мужество проявили расчеты орудий старшего сержанта М. Шалашенко и сержанта А. Сафина, которые сожгли по два вражеских танка.

Несколько часов продолжался упорный бой. Совместными усилиями 152-й полк и батареи 119-го арtpолка отбили вражеские контратаки и закрепились севернее Чапуры.

Сосредоточив крупные силы, противник до 2 января 1943 года задержал войска 3-й гвардейской армии на рубеже Скосырская, Морозовск, Чернышковский. Не имели продвижения и части 50-й гвардейской стрелковой дивизии.

3 января войска армии возобновили наступление. 14-й стрелковый корпус должен был во взаимодействии с 5-м мехкорпусом окружить и уничтожить морозовскую группировку противника¹.

50-я гвардейская дивизия, входившая в состав 14-го стрелкового корпуса, получила задачу ударом 150-го и 152-го полков окружить и уничтожить противника в районе Чапуры и, продолжая развивать наступление, во взаимодействии со 159-й и 346-й стрелковыми дивизиями овладеть городом Морозовск. 148-й полк прорывал оборону в районе села Пришиб, нанося удар на Вербочки.

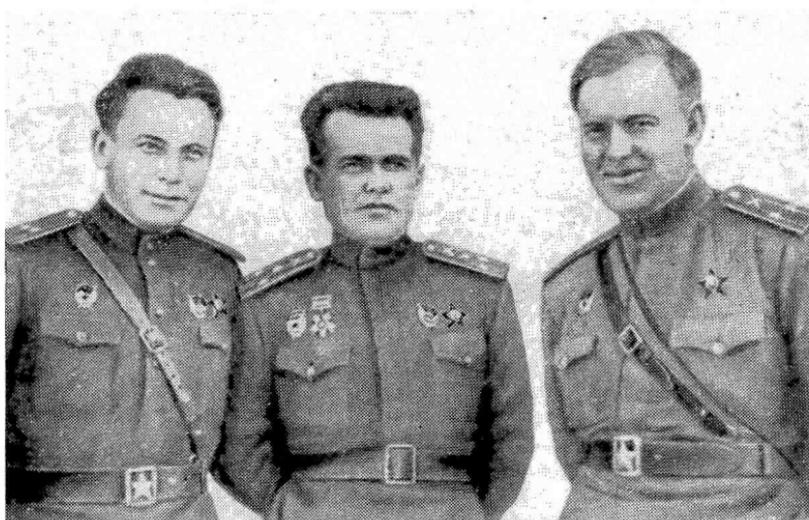
После сильного огневого налета артиллерии стрелковые полки разбили противника в районе Чапура, Пришиб и вышли к Морозовску. Сутки на подступах к городу продолжались упорные бои. Гитлеровцы отчаянно сопротивлялись, дрались за каждый окоп, дом, улицу, но советские войска, сломив сопротивление, 5 января овладели Морозовском.

Вскоре 50-я гвардейская стрелковая дивизия была переброшена в район Белой Калитвы. С 9 по 23 января дивизия, действуя в составе 2-го гвардейского танкового корпуса, участвовала в разгроме противника в районе Каменска-Шахтинского. То были трудные дни. Особенно тяжелые бои проходили 13 января, когда противник бросил против гвардейцев 36 танков с пехотой. Первый

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 4, лл. 117—118.

удар приняла батарея старшего лейтенанта А. М. Самохвалова. Отважные артиллеристы, ведя огонь прямой наводкой, подбили и подожгли 8 немецких танков.

В этих боях вновь отличились братья Михаил, Иван и Николай Ведерниковы — они уничтожили 6 вражеских танков¹.

В. И. Керберг, В. Г. Воскресенский, Н. М. Ляшко (справа налево)

Развивая наступление, полки дивизии вышли к Северному Донцу, где с 27 января во взаимодействии с частями 61-й и 266-й стрелковых дивизий вели бои с контратакующим противником в районе Давыдово-Никольский, Большой Суходол.

Разгромив на этом рубеже 304-ю пехотную дивизию, наши войска 13 февраля перешли в наступление в направлении Ворошиловграда (Луганск). Ведя бои южнее и юго-западнее города, 50-я гвардейская стрелковая дивизия содействовала соединениям 18-го стрелкового корпуса в освобождении Ворошиловграда. Пробиваясь в Донбасс с тяжелыми боями, части дивизии к 25 февраля овладели Центрально-Боковским и Боково-Антрацитом.

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 95, л. 4.

К. А. Сергеев

За время боевых действий с 19 ноября 1942 года по 25 февраля 1943 года гвардейцы соединения захватили 42 орудия, 310 минометов, свыше 100 автомашин, взяли в плен свыше 4 тысяч вражеских солдат и офицеров. Они прошли с боями около 600 километров и освободили более 140 населенных пунктов¹.

В начале 1943 года на Юго-Западном фронте сформировался новый, 29-й стрелковый корпус, в который вошла и 50-я гвардейская дивизия. Из соединения убыли на другие должности генерал-майор

А. И. Белов, начальник штаба подполковник И. Ф. Безуглый, командующий артиллерией полковник В. Г. Воскресенский, заместитель командира дивизии по политчасти полковник В. Т. Мартынюк и другие офицеры. В командование соединением вступил полковник К. А. Сергеев, начальником штаба стал подполковник П. М. Зоркий. В должность командующего артиллерией вступил подполковник В. И. Керберг, заместителя по политчасти — подполковник Н. М. Ляшко, начальника политотдела — майор И. К. Елисеев.

29-й корпус (вскоре он был переименован в 3-й гвардейский стрелковый корпус) вошел в состав 51-й армии, войска которой обороняли подступы к Ворошиловграду.

Находясь в обороне, части дивизии совершенствовали занимаемые позиции, пополнялись людьми, техникой и боеприпасами. Одновременно в подразделениях шла боевая и политическая учеба. Вновь прибывших бойцов знакомили с боевыми традициями частей, с лучшими воинами соединения.

15 апреля 1943 года политотдел дивизии провел 2-ю красноармейскую конференцию. На ней перед бой-

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 1, л. 17.

цами выступали мастера ведения боя: снайперы, стрелки, артиллеристы, минометчики.

Снайпер И. Покладок (он только за месяц уничтожил 17 фашистов) рассказал об искусстве стрельбы, о своих товарищах.

С особым вниманием делегаты слушали командира орудия Михаила Ведерникова.

— Пятерых солдат дала наша семья Родине, — говорил Михаил. — Каждый из нас, не жалея сил и жизни, бился с врагом. Три моих брата погибли. Один из них, умирая на моих руках, сказал: «Брат, бей фашистов беспощадно, отомсти за нас». Кровь моих братьев дорого обошлась и еще обойдется гитлеровцам.

Конференция прошла с большим подъемом. Ее участники приняли обращение ко всем воинам соединения и поклялись беспощадно бить фашистских захватчиков.

Значительным событием в жизни дивизии было вручение ей гвардейского Знамени.

Утром 1 мая в лес, что на берегу Северного Донца, начали прибывать делегации от частей.

Бойцам и командирам был показан большой концерт художественной самодеятельности. Долго не смолкали горячие аплодисменты, песни, шутки, смех.

Гвардейцы-герои из разных подразделений знакомились, рассказывали о своих боевых делах, вспоминали товарищей, отдавших жизнь за Родину.

Приближался самый торжественный момент — вручение знамени. Подана команда «Смирно». Замерли стройные ряды воинов. Командующий 51-й армией генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров горячо поздравил гвардейцев с праздником.

Вручая гвардейское Знамя, командарм произнес речь.

В. Т. Маргнюк

Он рассказал о боевых традициях дивизии, ее прославленных войнах — героях боев.

Заканчивая выступление, Г. Ф. Захаров сказал:

— Впереди нас ждут новые бои. Пронесите это знамя сквозь все сражения до полной победы над врагом!

Командир дивизии полковник К. А. Сергеев, приняв знамя от командарма, поцеловал его полотнище. Коленопреклоненный строй повторил за комдивом слова гвардейской клятвы.

Прогремел салют. Это артиллеристы и минометчики произвели залп по врагу.

Чеканя шаг, прошли гвардейцы мимо импровизированной трибуны. Впереди колонны знаменосец — знатный артиллерист Михаил Ведерников. Рядом с ним лучшие воины соединения старший лейтенант Тихонов, снайпер Солодкий, младший сержант Ахпанов...

БОИ В ДОНБАССЕ

Летом 1943 года в центре советско-германского фронта на Курской дуге развернулась гигантская битва, завершившаяся крупным поражением немецко-фашистской армии. Начавшееся затем контрнаступление советских войск под Белгородом и Орлом постепенно переросло в общее наступление Советской Армии. Готовились к наступлению и войска Юго-Западного и Южного фронтов. Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед ними задачу разгромить главные силы противника в Донбассе и затем развивать наступление в сторону Днепра.

В предстоящей операции 5-я ударная армия, входившая в состав Южного фронта, должна была, нанося удар в направлении Калиновка, Артемовка, прорвать вражескую оборону на фронте около 14 километров, уничтожить противника в районе севернее Куйбышево и выйти на рубеж Степановка, Кутейниково.

3-й гвардейский стрелковый корпус, совершив марш, к 15 августа сосредоточился в районе Октябрьский, Ясиноватая, Мариновские. Его 50-я гвардейская стрелковая диви-

зия, сменив части 127-й стрелковой дивизии, заняла исходное положение для наступления в районе населенного пункта Куйбышевские.

Действуя в составе 5-й ударной армии, дивизия с приданными 7-м танковым и 473-м артиллерийским полками имела задачу прорвать оборону противника, нанося главный удар левым флангом на Елизаветинский.

По решению командира дивизии полковника К. А. Сергеева в первом эшелоне наступали 148-й и 152-й полки, во втором — 150-й полк. Правее оборону противника прорывали части 31-го стрелкового корпуса, слева действовала 54-я гвардейская стрелковая дивизия.

Перед фронтом дивизии оборонялись подразделения 514-го пехотного полка 294-й пехотной дивизии 6-й немецкой армии¹. Противник создал на реке Миус мощную оборону, которая прикрывала подступы в центральные районы Донбасса. Перед передним краем вражеской обороны были установлены проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля. В населенных пунктах и на высотах противник оборудовал опорные пункты и узлы сопротивления с большим количеством железобетонных и дерево-земляных сооружений. На наиболее важных танкоопасных направлениях были открыты противотанковые рвы.

Накануне наступления в частях 50-й дивизии царил большой подъем. Воодушевленные победами советских войск, гнавших врага с родной земли, гвардейцы рвались в бой.

На партийных и комсомольских собраниях, митингах они клялись беспощадно бить фашистских захватчиков. Выступая на митинге, командир роты 148-го гвардейского стрелкового полка старший лейтенант И. Пантелеев сказал:

— Я, как коммунист, уверен за свою роту. Мы выполним приказ Родины, Донбасс снова станет советским. Настало время и нам так же смело и беспощадно бить врага, как это делают воины Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов. Вернем Донбасс родной Отчизне!

В эти дни лучшие воины дивизии вступали в ряды Коммунистической партии. «В бой за освобождение Дон-

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 15, л. 48.

басса хочу идти коммунистом, — писал в заявлении снайпер комсомолец И. Усманов, на счету которого было 48 уничтоженных гитлеровцев. — Буду сражаться не жалея сил и жизни, в боях не посрамяю нашего оружия».

Последняя ночь перед боем. Войска заняли исходное положение. Саперные подразделения проделали проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника. Только гвардейцы взвода лейтенанта С. Н. Вдовкина саперы И. А. Клименко, И. И. Маренич, С. С. Нечаев и другие под огнем противника сняли более 500 мин и обозначили проходы для танков и нехоты.

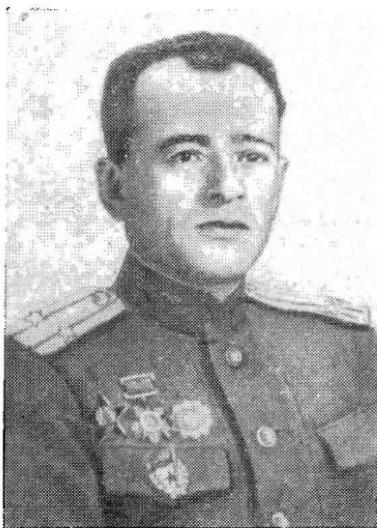
На рассвете 18 августа 1943 года авиация фронта нанесла бомбовые удары по объектам, расположенным в глубине обороны противника. В 6 часов началась артподготовка, которая завершилась мощной авиационной обработкой переднего края. В 7 часов 15 минут стрелковые подразделения вместе с танками атаковали противника.

Вместе с бойцами 1-го батальона 152-го полка в атаку шел заместитель командира батальона старший лейтенант И. П. Соколов. Гвардейцы любили своего замполита за чуткость, душевную теплоту и смелость, за то, что он, переноса вместе с солдатами все тяготы войны, умел подбодрить их, воодушевить на подвиги, увлечь за собой. Вот и сейчас замполит был рядом с ними. Услышав его призыв, гвардейцы с криком «ура» устремились вперед.

В этой атаке отважный офицер погиб, но враги дорого заплатили за его смерть. Бойцы батальона ворвались в траншею и в рукопашной схватке уничтожили не один десяток гитлеровцев.

С. Н. Вдовкин

Г. М. Кухалейшвили

пористо. При прорыве обороны гвардейцы роты ружейно-пулеметным огнем, гранатами и штыками уничтожили более сотни гитлеровцев.

Для развития достигнутого успеха командир 148-го полка подполковник Г. М. Кухалейшвили ввел в бой 3-й батальон капитана И. А. Бондарчука, а командир 152-го полка — 2-й батальон капитана В. С. Дунаева. При поддержке танков и артиллерии они с ходу овладели второй позицией. Не помогли фашистам проволочные заграждения, минные поля, дзоты и бронированные колпаки.

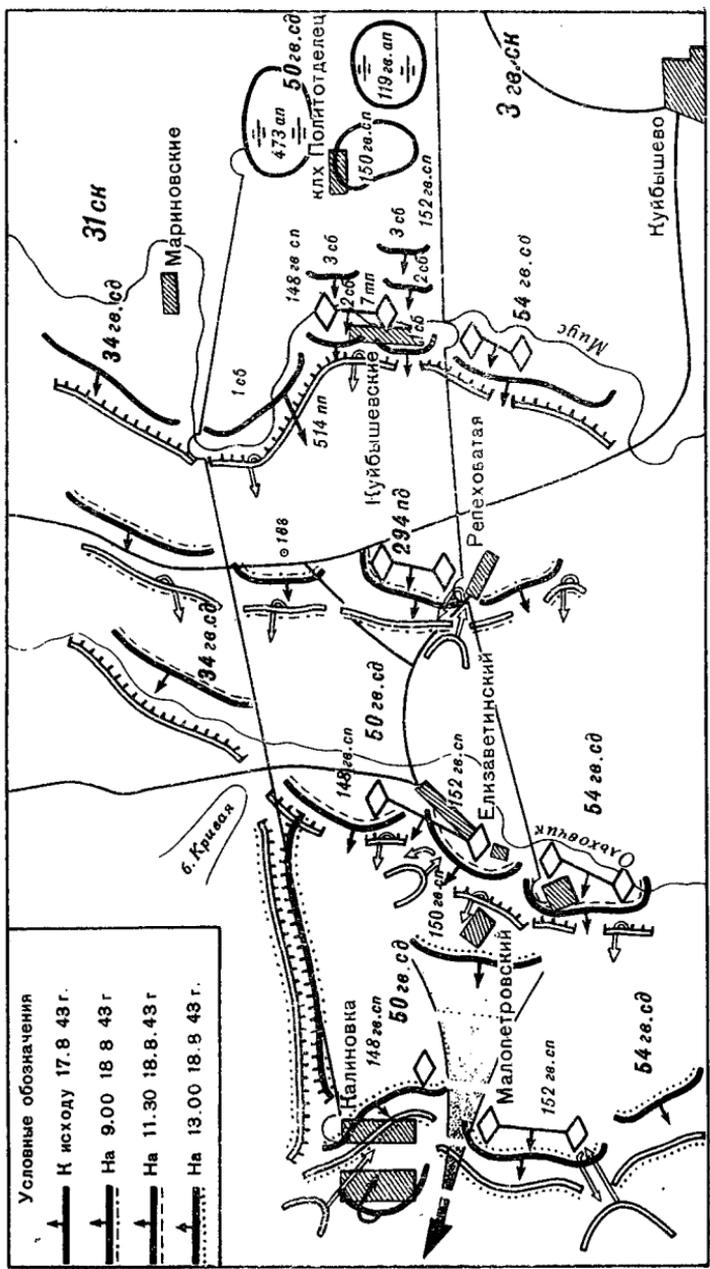
Пытаясь задержать наступление, противник контратаковал роты офицеров И. М. Мовланова и А. А. Ежогина. Бойцы залегли и встретили фашистов дружным, залповым огнем. Когда на помощь подошли остальные подразделения 148-го полка, старший лейтенант Ежогин поднял свою роту в атаку. Под натиском гвардейцев гитлеровцы обратились в бегство.

В бою каждый солдат, каждый офицер отдавали все силы победе. Коммунисты были там, где решалась судьба боя. Когда огонь вражеского пулемета прижал к земле атакующих, молодой коммунист — рядовой Ф. Карасев подполз к пулемету и забросал его гранатами,

Успешно атаковали противника и воины подразделений 148-го полка. Батальоны майора М. П. Клейникова и капитана И. П. Чертенко ворвались в расположение противника и вступили в рукопашный бой.

Ломая ожесточенное сопротивление врага, гвардейцы продвигались вперед.

Особенно успешно действовали бойцы 4-й роты старшего лейтенанта И. Пантелеева. Слова командира, сказанные на митинге перед наступлением, подтвердились делом: взводы действовали смело, на-

Прорыв обороны противника на реке Миус

Дерзко действовало в бою отделение коммуниста младшего сержанта Г. Мартыненко. Бойцы ворвались на огневую позицию противотанкового орудия и уничтожили расчет. Снарядов было много. Гвардейцы развернули пушку и открыли огонь по врагу.

Первый бой всегда труден. Самые сложные чувства овладевают человеком, когда он впервые поднимается в атаку и идет навстречу пулям. Молодые бойцы комсомольцы Калинин, Грищенко, Носоченко, Малых, Погребной, Закутин многое пережили, когда вместе с другими бросились в атаку. Но эти переживания не заслонили чувства долга воина. Рядом с опытными солдатами М. Л. Олейником, А. Н. Николочкиным, В. А. Озеровым, участниками прошлых войн, они смело шли вперед и громили врага. Молодежь была достойна ветеранов и показала себя в бою настоящими солдатами.

На всем протяжении наступления пехоте была обеспечена надежная артиллерийская поддержка. Со 152-м полком действовал 1-й дивизион 119-го гвардейского арtpолка майора В. В. Орленко, который в трудные дни боев под Белгородом, Харьковом и на Дону командовал батареями. Его подразделения под командованием старших лейтенантов И. А. Глейзера, А. И. Шалаева и капитана Л. Г. Болсуновского метким огнем своих орудий расчищали путь стрелковым ротам.

Продвигаясь вперед, 152-й полк во взаимодействии с полком 54-й дивизии овладел населенным пунктом Репеховатая.

Первым в деревню ворвались подразделения 2-го батальона капитана В. С. Дунаева. Начав войну красноармейцем, отважный и способный боец вырос до комбата. И в этом бою он проявил находчивость и бесстрашие. На подступах к Репеховатой батальон был контратакован. Под сильными ударами врага левофланговая рота стала отходить. Комбат бросился туда, лег за первый попавшийся пулемет и открыл непрерывный огонь. Задержав продвижение гитлеровцев, Дунаев поднял бойцов в атаку.

Вместе с батальоном Дунаева в боях за деревню участвовали гвардейцы 1-го и 3-го батальонов, которыми командовали капитаны П. С. Петрищев и Н. Ф. Калач.

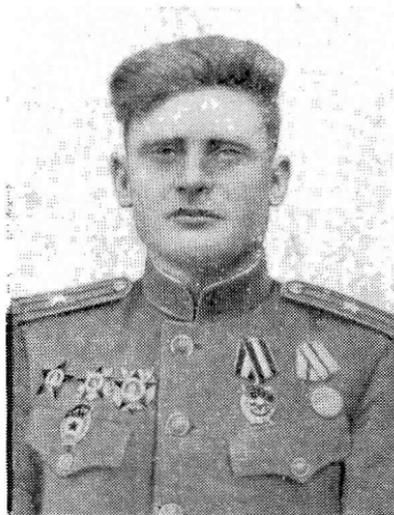
Сломив сопротивление врага, подразделения полка ворвались в Елизаветинский, где захватили пять орудий с расчетами и уничтожили до роты гитлеровцев.

В бою за эти населенные пункты отличились многие воины. Отделение старшего сержанта П. Гладышева первым ворвалось в Репеховатую, захватило пулемет. П. Гладышев расстреливал гитлеровцев из их же пулемета.

Агитатор стрелковой роты Н. Антонов часто рассказывал своим товарищам о героических делах однополчан. Но он не только рассказывал, а и сам был примером в бою. Когда взвод лейтенанта П. Шаповалова был остановлен сильным огнем, Антонов и два бойца взвода обошли вражеский окоп и ворвались в него. В жаркой рукопашной схватке они уничтожили несколько гитлеровцев и открыли дорогу своему подразделению.

Начальник штаба 152-го полка капитан А. А. Степанов внимательно следил за действиями подразделений, быстро обобщал полученные данные и донесения, помогая командиру полка майору В. П. Чернышу управлять боем, вовремя принимать необходимые решения. Командиры батальонов чувствовали внимание и поддержку начальника штаба, получали от него четкие распоряжения, на основании которых могли лучше организовать бой.

С каждым часом сопротивление врага усиливалось. Фашистская авиация группами по 15—20 самолетов наносила бомбовые удары по боевым порядкам дивизии. Несмотря на это, части продвигались вперед. К 13 часам 148-й полк овладел высотами восточнее Калиновки и северо-восточной окраиной этого села, а 152-й наступал южнее его. Продвинувшись вперед на 6 километров, дивизия вместе с соседними соединениями завершила прорыв главной полосы обороны. Теперь задача состояла в том, чтобы не дать противнику закрепиться на второй оборони-

В. С. Дунаев

тельной полосе. Для развития успеха командир дивизии ввел в бой второй эшелон — 150-й гвардейский стрелковый полк подполковника К. И. Казюлина. Взяв высокий темп наступления, 150-й полк во взаимодействии с танками к исходу дня овладел селом Семеновка и продвигался на Рубашкино. Задача дня дивизией была выполнена.

В 5 часов 19 августа 3-й гвардейский стрелковый корпус возобновил наступление и, отражая контратаки частей 294-й и 336-й пехотных дивизий, продолжал продвигаться вперед.

К 15 часам полки 50-й гвардейской стрелковой дивизии заняли Калпновку и Рубашкино и завязали бои за переправы на реке Крынка. Части 31-го стрелкового корпуса, наступавшие правее, встретили сильное сопротивление противника и вели бои севернее Калиновки. Правый фланг 50-й дивизии оказался открытым, и для обеспечения его командир дивизии был вынужден выделить часть сил.

К этому времени сопротивление противника резко возросло, поэтому командующий Южным фронтом генерал Ф. И. Толбухин в полосе 3-го корпуса ввел в бой 4-й гвардейский мехкорпус генерала Т. И. Танасчишина¹.

Вследствие сильного огневого сопротивления противника и ударов его авиации бригады мехкорпуса вынуждены были вести бой совместно с частями 50-й и 54-й гвардейских стрелковых дивизий.

К исходу 20 августа части мехкорпуса продвинулись более чем на 20 километров и приблизились к железной дороге Сталино (Донецк) — Донецко-Амвросиевка².

После перегруппировки части 50-й гвардейской стрелковой дивизии продолжали наступление и к 15 часам 20 августа овладели Криничкой и Артемовкой.

150-й гвардейский стрелковый полк форсировал реку Крынка и захватил плацдарм в районах хутора Федоровский, западнее Рубашкино и севернее Надежный.

Наступавшая правее 34-я гвардейская стрелковая дивизия вела огневой бой с противником в районе Калиновки. 54-я гвардейская стрелковая дивизия овладела Надежным и вела бой за Колпаковку.

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4885, д. 43, л. 8.

² См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Том 3. Воениздат, 1964, стр. 312.

В результате решительного наступления войск 5-й ударной армии вражеская группировка, противостоявшая Южному фронту, была расчленена на две части, ее фланги оказались открытыми для ударов с севера и юга.

Для ликвидации создавшейся угрозы немецкое командование стало перебрасывать к месту прорыва значительные силы. Поэтому соединения 3-го гвардейского корпуса, выйдя на рубеж Артемовка, Рубашкино, Колпаковка, встретили организованное сопротивление противника.

В течение двух дней части дивизии отражали настойчивые контратаки врага, сами атаковали, но успеха не имели.

В ночь на 23 августа разведчики 148-го полка захватили «языка» — унтер-офицера штаба одной из немецких дивизий, который сообщил, что противник готовится нанести контрудар.

Начальник штаба дивизии подполковник П. М. Зоркин отдал распоряжение частям принять все меры для отражения вероятного удара. Показания пленного подтвердились. В 3 часа противник начал разведку боем. Около 150 гитлеровцев, ворвавшись в расположение наших подразделений, атаковали командный пункт 148-го полка. Начальник штаба майор Я. К. Зайчиков собрал всех офицеров и личный состав спецподразделений и повел их навстречу прорвавшемуся противнику. На помощь штабу пришли рота автоматчиков и разведрота. Дружной атакой фашисты были отбиты, многие взяты в плен¹.

На рассвете с наблюдательного пункта 1-го батальона доложили, что противник накапливает силы для атаки,

П. М. Зоркин

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4906, д. 17, л. 1075.

Я. К. Зайчиков

эго танки занимают исходное положение. Тогда командир 148-го полка приказал все пушки выдвинуть на открытые позиции для стрельбы прямой наводкой.

В 4 часа 30 минут противник превосходящими силами нанес контрудар по боевым порядкам 50-й гвардейской стрелковой дивизии и другим соединениям армии.

Атака началась без огневого налета артиллерии массированным ударом танков. Артиллеристы 119-го гвардейского арtpолка майора Ф. А. Корнева открыли по ним силь-

ный огонь. Одновременно наша авиация нанесла бомбовый удар. Штурмовики пикировали на танки, добиваясь прямого попадания в цель. Более 18 вражеских машин было уничтожено бомбовыми ударами и огнем артиллерии. Но враг упорно двигался вперед.

В полосе 50-й гвардейской стрелковой дивизии развернулись ожесточенные бои. Ценой больших потерь противнику удалось потеснить 148-й полк и овладеть Артемовкой и Криничкой. Разделенный надвое, полк вел бой в окружении. Одну группу подразделений возглавил командир полка подполковник Г. М. Кухалейшвили, другую — его заместитель майор Ш. А. Махьянов.

После нескольких часов тяжелого боя эти группы и брошенные им на помощь танковые подразделения нанесли встречные удары. Разорвав кольцо окружения, полк соединился с основными силами дивизии.

Противник, выйдя в район расположения второго эшелона дивизии — 152-го полка, нанес сильный огневой удар по его боевым порядкам. Гитлеровцы рассчитывали добиться быстрого успеха, но гвардейцы стояли насмерть, отражая одну атаку за другой.

Артиллеристы дивизиона капитана И. Н. Петренко

из 119-го гвардейского артполка вступили в неравный бой с танками.

Огневую позицию батареи старшего лейтенанта В. П. Радькина атаковали четыре танка с пехотой. Отважные артиллеристы, подпустив вражеские машины на близкое расстояние, открыли огонь. Расчет младшего сержанта Миндарова первым же снарядом поразил танк. Второй запылал от меткого выстрела бойцов старшины Баскакова.

Ни на минуту не умолкали орудия, наводчики били без промаха. Все танки противника, двигавшиеся на огневые позиции батареи, были подбиты.

Так же отважно бились с фашистскими танками орудийные расчеты подразделений старшего лейтенанта А. Е. Буевского и капитана Г. С. Бескоровайного.

Получив отпор, танки отошли. Ценой огромных усилий 152-й полк при поддержке артиллерии удержал занимаемое положение, а затем контратакой отбросил врага.

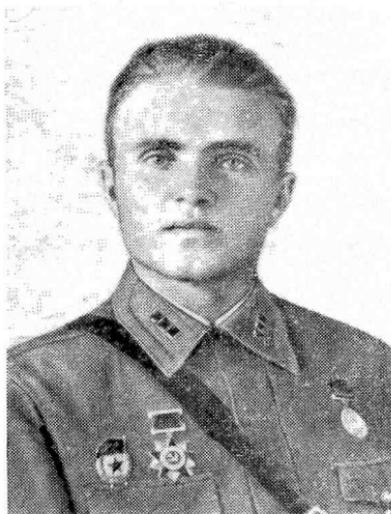
Тяжелые бои развернулись на левом фланге дивизии, где оборонялись 2-й батальон 148-го и подразделения 150-го полков. Здесь противник силами 2 пехотных полков и 40 танков, поддержанных авиацией, нанес основной удар в направлении хутор Федоровский, Рубашкино.

Батальоны старшего лейтенанта П. Ф. Мельникова и майора А. К. Масловского с огромным трудом сдерживали натиск врага, отстаивая плацдарм. На атаки гитлеровцев они отвечали контратаками. Но постепенно стало сказываться численное превосходство противника, он оттеснил их с плацдарма.

Командир дивизии перенес свой наблюдательный пункт на левый фланг и лично руководил боем. Он приказал командиру 150-го полка сосредоточить основные усилия

Ф. А. Корнев

И. Н. Петренко

на удержании села Рубашкино, а 2-го батальона 148-го полка — высоты 120.

Несмотря на большие потери, противник продолжал яростные атаки. При отражении их все воины дивизии проявляли героизм, мужество и стойкость.

На северных скатах высоты 120 оборонялся пулеметный расчет сержанта П. И. Удовикина. Отбив три атаки, гвардейцы зорко следили за поведением гитлеровцев, которые готовились к нанесению очередного удара.

Долго ждать не пришлось. Еще не успела погаснуть взметнувшаяся в небо ракета, как противник обрушил на высоту шквал снарядов и мин. Под прикрытием артиллерийского огня гитлеровцы устремились к позициям наших подразделений.

— Подпустим ближе и будем бить в упор, — предупредил бойцов Удовикин. Когда атакующие приблизились на расстояние пятидесяти метров, он скомандовал:

— Огонь!

Длинная пулеметная очередь хлестнула по фашистам. Они, неся потери, залегли.

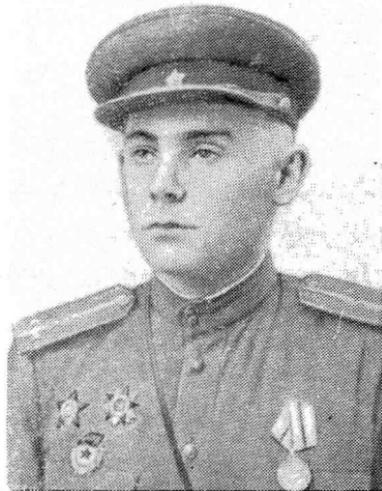
Вскоре вражеские минометчики, обнаружив пулемет, открыли по нему сильный огонь. Почти все бойцы расчета были ранены. Но гвардейцы не прекращали огня. За пулемет лег Удовикин. Сержант, направляя огонь то на одну, то на другую группу фашистов, стрелял расчетливо и метко. Гитлеровцы были вынуждены отойти.

За проявленные в этом бою мужество и отвагу сержант П. И. Удовикин был награжден орденом Красного Знамени.

Рядом с пехотинцами, как всегда, были и артиллеристы, которые приняли на себя удар вражеских танков.

Д. Д. Белицкий

Н. В. Евстафьев

На позиции батарей 3-го дивизиона 119-го арtpолка вышло 13 танков и до батальона нехоты. Попав под огонь наших орудий, вражеские машины, маневрируя на поле, вели ответный огонь.

Мастерски сражался расчет старшего сержанта Д. Д. Белицкого — ветерана дивизии, на счету которого был не один уничтоженный танк. Гвардейцы — наводчик Ахмуров, заряжающий Кривченко, замковый Ванин действовали уверенно и слаженно.

Отважные артиллеристы, посылая снаряд за снарядом, подбили три вражеские машины. Остальные прорвались на огневые позиции батареи капитана И. С. Рябонья. Осколками разорвавшегося снаряда Ахмуров, Кривченко и Ванин были ранены, повреждено прицельное приспособление. Тогда к орудью встал Белицкий и, наведя ствол на приближавшийся танк, нажал на спуск — снаряд угодил в башню.

Вражеские танки далеко не ушли: они натолкнулись на батарею старшего лейтенанта Н. В. Евстафьева и, получив отпор, отступили. В этом бою артиллеристы 3-го дивизиона майора Ф. Ф. Корнелюка уничтожили

Г. С. Волков

11 танков и до сотни гитлеровцев¹.

На участок 150-го гвардейского стрелкового полка командир дивизии перебросил 58-й отдельный истребительно - противотанковый дивизион капитана Г. С. Волкова и подразделения противотанковых ружей офицеров И. А. Петушкова и П. М. Тараева. От их огня гитлеровцы потеряли шесть танков.

Общими усилиями части дивизии отразили две сильные атаки, и только третья атака принесла противнику частичный успех: измотанные в непрерыв-

ных боях, наши подразделения вынуждены были отойти на рубеж высота 120, Рубашкино и здесь прочно закрепиться. Израсходовав резервы и потеряв 27 танков, противник прекратил атаки.

На протяжении всего боя командир 150-го полка не терял управления подразделениями. Связь работала бесперебойно. В этом заслуга связистов старшего лейтенанта М. П. Мерция и старшины И. Д. Дроздова. Отлично действовали радисты З. В. Жданова и Т. Т. Сечкарь. Под разрывами снарядов и мин они обеспечили командиру полка непрерывное управление батальонами и связь со штабом дивизии.

Хотя противнику и удалось задержать наступление войск 5-й ударной армии, однако остальные соединения Южного фронта успешно расширяли прорыв. Уже 23 августа части 4-го гвардейского мехкорпуса решительной атакой овладели важным опорным пунктом врага Донецко-Амвросиевкой. Отразив мощные контратаки, соединения 5-й ударной армии продолжали наступление.

Командир 3-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майор А. И. Белов приказал 50-й гвардейской ди-

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 97, л. 6.

визии ночными действиями овладеть Криничкой и Артемовкой. Гвардейцы выполнили поставленную задачу: внезапными ударами они выбили противника из населенных пунктов.

Фашистское командование, стремясь остановить продвижение советских войск, бросало в бой все, что у него было под рукой. Сильно потрепанные части противника, занимая оборону на выгодных в противотанковом отношении высотах и опираясь на сильно укрепленные узлы сопротивления западнее и восточнее Саур-Могилы, пытались предотвратить катастрофу на «Миусфронте».

З. В. Жданова

Тяжелые бои в районе Саур-Могилы и севернее Артемовки не прекращались ни днем, ни ночью.

Преодолевая упорное сопротивление врага, части 3-го гвардейского стрелкового корпуса к исходу 30 августа овладели Саур-Могилой и населенными пунктами Водяна, Свистуны. Противник, понеся тяжелые потери в живой силе и технике, начал отходить в северо-западном направлении. Сбивая его арьергарды, наши войска продвигались вперед. Впереди действовали разведчики и автоматчики. Проникая в тыл врага, они наносили внезапные удары по его подразделениям, сеяли панику, чем способствовали успешному продвижению основных сил советских соединений.

Рота автоматчиков 148-го полка старшего лейтенанта А. А. Матузка и 54-я разведрота старшего лейтенанта Л. А. Шабло, которые возглавил начальник разведывательного отделения 50-й дивизии майор Н. Е. Смирнов, вышли в тыл врага и, перерезав железную и шоссейную дороги в районе Зугрэс, Харцызск, отрезали ему пути отхода на запад.

А. С. Владычанский
Фото 1946 г.

50-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая на главном направлении корпуса, в результате ожесточенного боя 2 сентября овладела населенными пунктами Зугрэс, Скоцирская, Покровка.

Отразив контратаки противника, части 50-й дивизии в 9 часов 5 сентября овладели городом и железнодорожной станцией Харцызск и к 18 часам вышли к городу Макеевка. Теперь все силы 3-го гвардейского стрелкового корпуса были направлены на овладение городами Макеевка и Сталино. К этому времени в руководстве дивизии произошли изменения: полковник Сергеев был отозван в штаб армии. В командование дивизией вступил начальник штаба 54-й гвардейской стрелковой дивизии подполковник А. С. Владычанский.

После короткой паузы, проведя сильный огневой налет, части 50-й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с 54-й гвардейской стрелковой дивизией начали штурм Макеевки. Первой в город ворвалась рота автоматчиков старшего лейтенанта А. А. Матюзка. Гитлеровцы открыли по ней сильный огонь, но гвардейцы действовали энергично, решительно подбирались к огненным точкам, забрасывали их гранатами и шли вперед. В боях за город Алексей Матюзок погиб. Трудный, но славный путь прошел этот храбрый офицер по дорогам войны. Сражался под Сталинградом, в донских степях, на реке Миус, в Донбассе. Его знали в дивизии как требовательного, исполнительного и смелого командира. За отвагу и мужество, проявленные в боях, Военный совет армии посмертно наградил А. А. Матюзку орденом Отечественной войны I степени.

Болью и ненавистью наполнились сердца гвардейцев, когда они увидели, что сделали враги в Макеевке. Город

К. И. Казюлин

П. С. Пригода

горел, рушились здания, все мостовые были изрыты воронками от бомб и снарядов, на площадях стояли вселицы. Фашисты готовили расправу над советскими людьми, но не сумели этого сделать — так стремителен был удар батальонов 150-го полка майора А. К. Масловского и капитана Ф. Ф. Циушева. Воины смело шли вперед, отбивая улицу за улицей.

Настойчиво пробивался вперед батальон капитана П. С. Петрищева из 152-го полка. Его подразделения первыми вышли на западную окраину города.

В результате героических действий всех соединений 3-го стрелкового корпуса сопротивление врага было сломлено, и 6 сентября 1943 года один из крупнейших центров Донбасса — город Макеевка — был освобожден от оккупантов.

Отбрасывая сопротивляющегося врага, гвардейцы развивали наступление на Сталино. К городу почти одновременно подошли полки 50-й и 54-й гвардейской, 301-й и 230-й стрелковых дивизий.

Части 50-й гвардейской стрелковой дивизии с ходу начали штурм. Враг оказывал сильное сопротивление, предпринимая контратаки пехоты с танками и самоход-

П. О. Кондратенко
Фото 1967 г.

ными орудиями. Первым в город ворвался 150-й полк подполковника К. И. Казюлина. Отбивая у противника улицу за улицей, батальоны вышли в центр города. Бойцы продвигались мимо сожженных зданий, в чаду порохового дыма и копоти пожарищ. То там, то здесь рвались гранаты, снаряды и мины. Гитлеровцев приходилось выбивать из каждого дома. Вместе со стрелковыми подразделениями продвигались артиллерийские батареи, метким огнем уничтожавшие огневые точки противника.

В центре города на улице имени Артема гитлеровцы перешли в контратаку с танками. Путь им преградило орудие младшего сержанта П. С. Пригоды. Расчету пришлось сражаться сразу с нятью танками. Головной танк был подбит первым же снарядом, остальные, маневрируя, стали обстреливать орудие. Пригода был ранен, но продолжал вести уничтожающий огонь и подбил еще два танка. Остальные вражеские машины вместе с автоматчиками отступили и скрылись за домами. За этот бой отважный гвардеец был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Артиллеристы лейтенанта П. О. Кондратенко и старшины А. П. Алексева, отражая удар врага на соседней улице, подбили семь немецких танков.

На одной из площадей города 3-й батальон 150-го полка был контратакован противником. В роте старшего лейтенанта С. Г. Мамедова находился заместитель командира батальона по политчасти капитан Н. В. Птицин. Ветеран дивизии капитан Птицин с первых дней войны участвовал в боях, вырос от рядового бойца до офицера, политического руководителя. Долгое время он командовал взводом пешей разведки полка, десятки раз ходил в

тыл врага, доставляя командованию ценные сведения. На его счету было десять захваченных «языков». Замполит вместе с командиром роты поднял подразделения в атаку, вместе с бойцами шел с автоматом в руках в бой. Враг был отброшен, но от важный офицер погиб.

Гвардейцы, ведя уличные бои, стремились поскорее освободить город, спасти его от новых разрушений, избежать жертв среди населения. Но от огня гитлеровцев они сами несли потери. На помощь раненым приходили санитары, медицинские работники. Спасая жизнь других, они не щадили своей жизни. Особое мужество проявили воины санитарного взвода, которым командовала старший военфельдшер Г. А. Повод. Они под огнем противника выносили раненых и оказывали им медицинскую помощь.

Долго не утихали бои на улицах города. Гвардейцы, преодолевая упорное сопротивление гитлеровцев, освобождали улицу за улицей. С каждым часом удары их нарастали. Враг не выдержал натиска и, бросая оружие и технику, стал поспешно отходить в западном направлении.

8 сентября 1943 года крупный промышленный центр Донбасса город Сталино был полностью очищен от захватчиков.

Тепло встретили горняки своих освободителей. Они обнимали и целовали бойцов, преподносили цветы, угощали фруктами. Приказом Верховного Главнокомандующего 50-й гвардейской стрелковой дивизии и другим соединениям, принимавшим участие в освобождении города, было присвоено почетное наименование Сталинских.

После освобождения Сталино дивизии 3-го гвардейского стрелкового корпуса и другие соединения Юго-За-

Н. В. Птицин

падного и Южного фронтов стремительным наступлением очистили от гитлеровских захватчиков всю донецкую землю.

Крупная группировка противника, действовавшая на южном крыле советско-германского фронта, была разгромлена. Это оказало большое влияние на победоносное развитие наступления по всему левобережью Украины. Немалая заслуга в этом принадлежит и воинам 50-й гвардейской дивизии, которые в боях за Донбасс проявили высокое мастерство, отвагу и героизм.

ГВАРДЕЙЦЫ ШТУРМУЮТ УКРЕПЛЕНИЯ

Продолжая наступление, войска Южного фронта к 22 сентября вышли к реке Молочная, по западному берегу которой противник имел хорошо подготовленный оборонительный рубеж.

Уцепившись за него, гитлеровские войска задержали дальнейшее продвижение наших соединений.

50-я гвардейская стрелковая дивизия, действуя в составе 5-й ударной армии, вышла на рубеж Коробкино, Гендельберг (60 километров севернее Мелитополя) и с 25 сентября по 16 октября вела ожесточенные бои в этом районе.

В ночь на 17 октября дивизия по приказу командира корпуса заняла исходное положение юго-восточнее Эристовки. Наступая в направлении Любимовки, дивизия совместно со 150-м истребительно-противотанковым и 787-м минометным полками должна была прорвать оборону противника и уничтожить подразделения 17-й танковой дивизии, оборонявшиеся в ее полосе. Справа оборону противника прорывала 96-я гвардейская, слева — 301-я стрелковая дивизии.

Развернулась подготовка к наступлению. Большую работу провели политработники соединения и частей. В ходе тяжелых боев за Донбасс многие коммунисты, парторги и комсорги, агитаторы рот и батарей вышли из строя. Необходимо было пополнить и укрепить первичные партийные и комсомольские организации, избрать парторгов и комсоров, подобрать агитаторов. Политотдел дивизии, возглавляемый подполковником Н. М. Ляшко, провел несколько семинаров с вновь избранными парторганами и комсоргами. В полках прошли занятия-сборы агитаторов, на которых изучался богатый опыт партийно-политической и агитационной работы, накопленный в боях.

В 152-м полку на сборах выступил парторг роты старший сержант Н. Кулий. В бою он неизменно действовал в рядах атакующих, первым врвался в расположение врага, увлекая за собой товарищей. Но Кулий был не только бесстрашным воином, он являлся лучшим парторгом в части. Коммунисты его партийной организации, сознавая свою ответственность за боевую деятельность подразделения, оказывали всестороннюю и постоянную помощь командиру роты в бою.

— У нас в роте стало неизменным правилом собирать коммунистов как перед боем, так и после боя, обсуждать, как каждый из нас своей деятельностью и боевой активностью обеспечивал выполнение поставленной задачи, давать партийные поручения и проверять их выполнение, — говорил на семинаре Н. Кулий.

В дни подготовки к наступлению дивизионная газета «Вперед за Родину» опубликовала несколько статей, в которых многие парторги и комсорги подразделений делились опытом своей работы.

Отважный артиллерист командир орудия 119-го артполка старшина Д. Д. Белицкий, возглавлявший партийную организацию батареи, в заметке «О плане партийной работы в наступлении» писал о своей работе: «Поскольку обстановка часто меняется, составляю план на пять дней. При всех условиях добиваюсь выполнения намеченных мероприятий. Такой подход к планированию партийной работы обеспечивает реальность самого плана. Работают все коммунисты, ибо каждый имеет посильное задание, которое в течение пяти дней можно выполнить. К тому же каждый знает, когда и что ему надо сделать.

Поэтому в подразделении ежедневно и ежечасно чувствуется партийная жизнь».

Накануне наступления в подразделениях прошли партийные и комсомольские собрания, в частях состоялись митинги. Выступая на митинге гвардейцев 152-го полка, кандидат партии Миндаев сказал:

— Впереди Днепр, родные края, за которые дрались наши отцы, очищая родную землю от интервентов. Мы прошли славный путь, мы освободили центр всесоюзной кочегарки город Сталино, мы освободим всю советскую землю. Мы верим в силу своего оружия, в нашу победу!

21 октября в 10 часов 15 минут началась артиллерийская подготовка. В 11 часов передний край обороны противника атаковали подразделения 150-го гвардейского стрелкового полка майора В. И. Быховца и 148-го гвардейского стрелкового полка майора Н. Н. Козлова.

Преодолев противотанковый ров, гвардейцы ворвались в расположение противника и овладели первой траншеей. Особенно успешно действовали бойцы роты 150-го полка старшего лейтенанта И. Н. Харютинна. Отразив контратаку гитлеровцев, они первыми ворвались во вторую траншею. Удерживая ее, фашисты оказали упорное сопротивление. Гвардейцам пришлось буквально прогрызать оборону, в упорной борьбе отвоевывать каждый метр земли.

Рота 148-го полка старшего лейтенанта И. И. Сенчука, штурмуя вражеские дзоты, овладела второй траншеей. В рукопашной схватке бойцы уничтожили свыше 30 гитлеровцев.

Для завершения прорыва первой позиции были введены в бой вторые эшелоны — 3-й батальон 148-го полка капитана В. Д. Синчинова и 3-й батальон 150-го полка старшего лейтенанта И. Н. Чернявского. Они стремительной атакой с ходу ворвались на вторую позицию.

Продвигаясь вперед, гвардейцы батальона И. Н. Чернявского нанесли противнику тяжелый урон. В ожесточенном бою роты старших лейтенантов С. Г. Мамедова и М. Г. Ищенко овладели сильно укрепленной высотой.

Фашисты с большим упорством дрались за каждый окоп, траншею, стараясь любой ценой предотвратить расширение прорыва. Для развития наметившегося успеха командир дивизии приказал ввести в бой второй эшелон — 152-й гвардейский стрелковый полк. Едва полк во-

шел в соприкосновение с противником, как был контратакован подразделениями 17-й танковой дивизии. Гвардейцы — пехотинцы и артиллеристы встретили врага мощным огнем. Батарея 119-го артполка старшего лейтенанта А. И. Шалаева вступила в единоборство с десятью танками и самоходными орудиями. Успех боя зависел от мастерства расчетов, и они доказали, что умеют бить врага по-гвардейски. Орудийному расчету старшего сержанта М. Кузнецова, в составе которого действовали Орехов, Залисов, Дудкин и Соколов, достаточно было произвести несколько точных выстрелов, чтобы запылала танк и самоходка. Не ушел от меткого огня наводчика младшего сержанта М. Якубы и тяжелый немецкий танк.

Не прошли машины врага и там, где стояли батареи 58-го отдельного гвардейского истребительно-противотанкового дивизиона. Артиллеристы под командованием капитана А. И. Матвеева и старшего лейтенанта А. Л. Смирнова подбили четыре танка и два самоходных орудия.

Трудный поединок с танками выдержали воины роты противотанковых ружей 152-го полка во главе со старшим лейтенантом А. М. Нечасвым. Смелость, отвага, выдержка помогли им выйти победителями в схватке с врагом. Расчет рядового Д. Башкирова не дрогнул, когда на позицию двинулось три танка. Башкиров был опытный боец. Он подпустил танки на близкое расстояние, прицелился и первым же выстрелом попал в гусеницу одного из них. Танк круто развернулся, подставив свой борт. Это только и нужно было Башкирову. Прогремело еще два выстрела, и там, где у танка помещался бензобак, взвилось пламя.

При прорыве обороны противника героизм солдат и офицеров был массовым. В любой обстановке, даже самой сложной, они принимали правильные решения и беспощадно били врага. В тот же день отличились бойцы отделения 152-го полка, которым командовал старший сержант Г. Макухин.

Отделение Макухина было контратаковано превосходящими силами врага с танками.

— Ни шагу назад! — передал по цепи командир. — Танки пропустить, пехоту отсечь!

И когда стальные громадины с ревом перевалили через окопы стрелков, Макухин скомандовал:

— Огонь!

С. Ф. Просвирина

Гитлеровцы, попав под губительный огонь гвардейцев, бросились враспынную. Но не многим удалось уйти — более 30 фашистов осталось лежать на поле.

Во время боя командир отделения был ранен. Командование принял рядовой Г. Голубев. Он выскочил из окопа и крикнул своим товарищам:

— За мной, вперед!
Ура!

Бойцы ворвались во вражескую траншею. Здесь им пришлось выдержать сильный бой. Они долго сдерживали натиск противника, который пытался

вернуть утраченное положение. Семь отважных гвардейцев истребили более тридцати гитлеровцев и не отступили ни на шаг.

В этом бою вместе с подразделениями 1-го батальона 152-го полка героически дрались автоматчики старшего лейтенанта С. Ф. Просвирина.

Плечом к плечу с воинами дивизии сражались артиллеристы 150-го истребительно-противотанкового и минометчики 787-го минометного полков. Своим огнем они прокладывали путь пехоте, разрушали оборонительные сооружения врага, уничтожали огневые точки, отражали контратаки пехоты и танков, вели борьбу с артиллерийскими и минометными батареями.

К исходу дня 50-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с частями 96-й и 301-й дивизий прорвала главную полосу обороны врага и продвинулась на 5—6 километров.

В течение ночи, пока войска армии готовились к прорыву второй полосы вражеской обороны, гитлеровское командование перебросило в полосу наступления 3-го гвардейского стрелкового корпуса части 285-й пехотной дивизии, которые при поддержке танков с утра 22 октяб-

ря повели ожесточенные контратаки. Их действия с воздуха прикрывала авиация. Отбив сильные удары врага, войска армии нанесли ему тяжелый урон и, возобновив наступление, овладели населенными пунктами Калиновка, Украинка, Кренталь.

Части 50-й гвардейской стрелковой дивизии, отразив десять контратак, вышли на рубеж высота 95,9, северная окраина Днепровки, где вновь встретили организованное сопротивление противника, огонь танков и самоходок, закопанных в землю¹.

Четыре раза гитлеровцы при поддержке танков контратаковали подразделения 1-го батальона 152-го полка старшего лейтенанта Н. Д. Молчанова, но, попав под губительный огонь стрелковых рот старших лейтенантов Н. П. Евсюкова, А. И. Киселева, батарей капитанов Ф. П. Карюхина, Н. В. Евстафьева и минометной роты капитана Н. И. Лисового, они отошли, оставив на поле боя два танка, два самоходных орудия и до 150 убитых.

Стойко отбивали контратаки врага войны батальона майора М. П. Клейникова из 148-го полка. В этом бою особо отличились рядовые Д. И. Абузьев, Н. Т. Авдюшкин, И. З. Белоусов, Х. З. Балахчи и многие другие.

Гвардейцы батальона капитана А. Я. Фурсова, сдержав натиск фашистов, перешли в решительную атаку. В рукопашной схватке они отбросили гитлеровцев и на их плечах ворвались в траншею врага.

В этот день все войны соединения узнали о подвиге связиста 148-го полка рядового Т. Юдина.

Противник вел по боевым порядкам батальонов сильный артиллерийский и минометный огонь. Часто рвалась

М. П. Клейников

¹ Архив МО СССР, ф. 333, оп. 4885, д. 131, лл. 21, 22.

проводная связь с подразделениями, и Юдину несколько раз во время обстрела приходилось выходить на линию и устранять повреждения. Когда командир полка по телефону ставил задачу одному из батальонов, связь прервалась. Юдин вышел на линию. Он исправил повреждение, но сам не возвращался. Товарищи отправились на поиски. Они нашли отважного связиста лежащим без сознания. Он был ранен, но его руки крепко сжимали концы оборванного провода. Связь работала.

Отразив удары гитлеровцев, части 3-го корпуса 23 октября атаковали противника и к исходу дня вышли на подступы к сильным опорным пунктам Любимовка и Днепровка. В течение трех дней на этом рубеже шли тяжелые бои. И только 27 октября 1943 года после длительного штурма 50-я гвардейская стрелковая дивизия овладела опорным пунктом Днепровка. Оборона противника была прорвана на всю глубину. Потрепанные части вражеских дивизий под ударами советских войск начали отходить к Днепру.

Преследуя противника в направлении Верхнего Рогачика (30 километров южнее Никополя), 50-я дивизия к исходу 5 ноября вышла на подступы к населенному пункту Зеленая-2, где встретила организованное сопротивление.

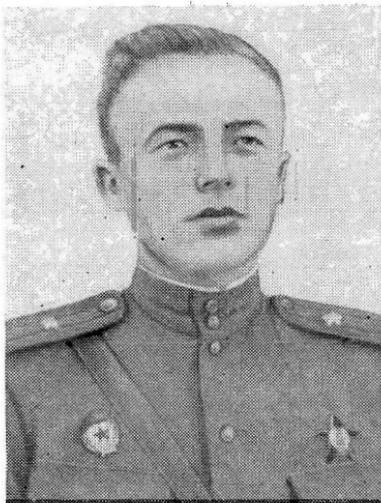
В результате успешного наступления войска 4-го Украинского фронта к 5 ноября освободили всю Северную Таврию. Они очистили от врага почти весь левый берег Днепра в его нижнем течении. Но фашистским войскам удалось удержать плацдарм в районе Никополя.

Немецко-фашистское командование сосредоточило на плацдарме крупные силы пехоты и танков с целью нанести сильный контрудар по нашим войскам.

Утром 6 ноября после массированного налета авиации противник силами пехотного полка при поддержке танков и самоходных орудий нанес мощный удар по боевым порядкам частей 50-й дивизии. Враг рассчитывал добиться решающих успехов, но просчитался. Огнем артиллерии, противотанковых ружей и связками гранат гвардейцы в первые часы боя подбили 21 танк и несколько самоходок, ружейно-пулеметным огнем сбили 3 самолета¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 97, л. 99.

Гвардейцы делали всё, чтобы обескровить и остановить врага. Командир дивизии и его штаб на основании точных и своевременных донесений штабов и докладов командиров полков принимали необходимые решения для усиления частей, которые находились на решающих участках развернувшегося сражения. Командующий артиллерией дивизии подполковник В. И. Керберг и его штаб сконцентрировали батареи на направлении главного удара противника. В. И. Керберг, находясь в наиболее опасных местах, лично руководил боем подразделений. Выполняя его приказ, артиллеристы сумели дать достойный отпор врагу.

Н. А. Недбаев

Высокую дисциплину, организованность и стойкость при отражении атак противника показали стрелковые подразделения.

Основную массу танков гитлеровцы бросили на участок обороны 3-го батальона 148-го полка капитана А. Я. Фурсова. Когда танки, перевалив через окопы, пошли в глубь обороны, бойцы дружным огнем отсекали вражескую пехоту и заставили ее залечь. И только повторной атакой превосходящих сил во фланг батальона противнику удалось потеснить его боевые порядки.

Стойко оборонялись подразделения 150-го полка и особенно батальоны старшего лейтенанта Г. Ф. Федосеева и капитана Н. А. Монченко. В разгар боя в эти батальоны прибыли командир полка майор В. И. Быховец и начальник штаба майор Н. А. Недбаев. Они приняли все меры, чтобы помочь гвардейцам удержать занимаемые рубежи.

В ожесточенных боях с врагом встретили воины дивизии 26-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Они сдержали натиск противника. Не добившись успеха, немецко-фашистские войска прекра-

тили атаки и по всему фронту никопольского плацдарма перешли к обороне.

В декабре 1943 года советские войска пытались ликвидировать никопольский плацдарм и разгромить врага в районе Кривого Рога и Никополя. Однако эта попытка не увенчалась успехом.

Перейдя к обороне, соединения 5-й ударной армии готовились к предстоящему наступлению.

50-я гвардейская стрелковая дивизия, обороняя рубеж Ленино, Самойловка, высота 82.6, совершенствовала занимаемые позиции в инженерном отношении, вела разведку. К этому времени она имела в своем составе 1206 активных штыков, 108 ручных и 23 станковых пулемета, 42 противотанковых ружья, 30 орудий ПТО, десять 76-миллиметровых пушек, десять 122-миллиметровых гаубиц, семнадцать 82-миллиметровых и семь 120-миллиметровых минометов.

Три месяца дивизия находилась в обороне на никопольском плацдарме. Готовясь к предстоящим боям, она пополнялась личным составом, техникой, вооружением и боеприпасами.

Много забот легло на плечи хозяйственников. Тылы дивизии, руководимые опытным и трудолюбивым офицером подполковником А. А. Архаровым, сумели обеспечить части и подразделения всем необходимым. Неоценимую помощь оказали местные жители, которые в условиях бездорожья и распутицы на повозках, санях, волокушах, а то и на руках доставляли в части боеприпасы, продовольствие и снаряжение.

21 января 1944 года дивизия передала свою полосу обороны частям 118-й и 130-й стрелковых дивизий и сосредоточилась в районе Петропавловка, Ново-Ивановка, Чумпод (40 километров южнее Никополя). Находясь во втором эшелоне корпуса, она приступила к напряженной боевой учебе. В тылу были выбраны участки местности, подобные тем, которые занимал противник, и на них созданы оборонительные сооружения по типу немецких.

Тренируясь на учебных полях, личный состав частей усиленно готовился к штурму вражеской обороны. В процессе подготовки к наступлению были тщательно отработаны все вопросы ночного боя, а также взаимодействия пехоты с приданной и поддерживающей артиллерией.

В ночь на 27 января 50-я гвардейская стрелковая дивизия заняла исходное положение для наступления. В ее полосе оборонялись подразделения 97-й легкопехотной дивизии противника. 50-я дивизия имела задачу одним стрелковым полком ночной атакой овладеть высотой 78,5, а остальными полками, развивая успех, нанести удар в направлении Васильевки. Ее действия поддерживали 7-я истребительно-противотанковая артиллерийская бригада и 361-й гаубично-артиллерийский полк.

Справа 96-я гвардейская стрелковая дивизия наносила главный удар в обход Зеленой-2. 54-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая левее, наступала на Васильевку.

Командир дивизии решил построить боевой порядок в два эшелона: в первом — 148-й и 150-й, во втором — 152-й гвардейские стрелковые полки.

Перед атакой гвардейцы 56-го отдельного саперного батальона под командованием майора П. А. Александрова ползком двинулись к вражеской обороне. Взвод лейтенанта В. В. Петрова первым достиг минного поля. В кромешной тьме, работая осторожно, ничем не выдавая своего присутствия, ефрейтор П. Л. Божко, младший сержант И. И. Маренич, рядовые Г. М. Жуков, Р. С. Цибенко и другие сняли более 800 мин. Рядом с ними действовали бойцы саперной роты старшего лейтенанта П. Е. Маринца. Парторг саперной роты сержант В. С. Агеев и комсорг батальона лейтенант И. С. Лакеев до выполнения задачи много часов провели на переднем крае и хорошо изучили оборону врага на участках, где им предстояло проделать проходы в минных полях. И когда была дана команда вперед, они быстро провели своих бойцов к инженерным заграждениям врага и в короткий срок сняли свыше 600 мин.

В 4 часа 31 января 150-й полк подполковника М. П. Артюхина, используя проделанные саперами проходы, неожиданно атаковал противника. Батальоны майоров Р. С. Рахматулаева и И. А. Монченко ворвались в первую траншею. Завязался бой. Гвардейцы действовали быстро, решительно, напористо, прекрасно ориентируясь на местности. Используя достигнутый успех, бойцы захватили вторую траншею первой позиции. В пробитую брешь для взятия высоты 78,5 командир полка ввел второй эшелон — батальон капитана Г. В. Федосеева.

Отделение младшего сержанта А. Н. Волкова первым ворвалось на высоту и в рукопашной схватке уничтожило около 20 гитлеровцев.

Продвигаясь вперед, рота капитана М. Г. Ищенко попала под огонь двух пулеметов, находящихся в дзоте. Огненные вспышки сверкали в амбразурах, длинные стрелы трассирующих пуль, рассекая ночную мглу, пронеслись над головами залегших бойцов. Медлить было нельзя ни минуты. Командир роты приказал взводу младшего лейтенанта М. И. Андреева уничтожить дзот. Ориентируясь по вспышкам выстрелов, младший сержант С. К. Журавлев со своим отделением обошел огневую точку врага с тыла. Приблизившись к дзоту, рядовые Г. А. Берестов и И. И. Пархоменко забросали его противотанковыми гранатами. В короткой схватке бойцы отделения уничтожили пулеметные расчеты.

В 7 часов 40 минут высота 78.5 была в руках наступающих. 150-й стрелковый полк выполнил ближайшую задачу.

Командир дивизии внимательно следил за развитием боя. Для расширения прорыва он ввел в бой 148-й полк майора П. И. Синенко и 152-й полк майора И. Н. Запорожского. Под натиском наших частей противник начал отходить к Васильевке. Взаимодействуя между собой, батальоны не давали возможности противнику задерживаться на промежуточных рубежах.

Развивая наступление в глубине обороны, роты старшего лейтенанта К. Т. Текуева и капитана И. К. Кубатько из 148-го полка обошли две вражеские батареи и внезапными встречными ударами захватили их. В руки гвардейцев попало 6 исправных орудий и 700 снарядов. Не мешкая, они повернули их против фашистов.

Рота 150-го полка старшего лейтенанта Т. П. Рахманова на подступах к Васильевке попала под губительный минометный огонь. Нужно было решительным броском выйти из-под обстрела, но многие солдаты начали оканываться. Тогда парторг роты рядовой П. Лещина передал по цепи: «За мной, вперед!» — и поднялся во весь рост. Сделав решительный бросок вперед, бойцы ворвались в Васильевку. Коммунист рядовой И. Коротков забросал гранатами вражеский пулемет, который вел огонь из дома, мешая продвижению роты. В уличном бою отважный гвардеец был ранен. Когда к нему подбежали товарищи, чтобы помочь, он сказал:

— Идите вперед, надо взять село. Мне санитары помогут.

Васильевка была очищена от врага. Но в дальнейшем обстановка осложнилась. Стрелковые подразделения продвинулись вперед, а артиллеристы не могли оказать им эффективной поддержки, так как при смене огневых позиций они с трудом преодолевали грязь и вовремя не подтянулись к батальонам. Противник не замедлил этим воспользоваться и предпринял сильную контратаку силою до пехотного полка с танками и самоходными установками.

После упорного боя 150-й и 152-й полки под натиском противника оставили Васильевку.

148-й полк, действовавший правее, был скован сильным огнем и частыми контратаками противника и вел бой восточнее Зеленой-2.

Несмотря на тяжелую обстановку, трудные погодные условия, дивизия прорвала оборону противника на никопольском плацдарме и к исходу дня продвинулась на 5 километров.

В течение последующих четырех суток части дивизии вели упорные бои с противником на рубеже Зеленая-2, Васильевка.

В ночь на 5 февраля полки нанесли удар по врагу и вновь овладели Васильевкой. Противник дрогнул и начал отходить в северном направлении. 7 февраля гвардейцы форсировали Конку, овладели Нижним Рогачиком и вышли на левый берег Днепра. Попытка форсировать его с ходу не увенчалась успехом. Подразделения 9-й и 17-й немецких пехотных дивизий, отойдя на противоположный берег, заняли оборону и держали под сильным огнем все подступы к переправам.

ЗА ДНЕПРОМ

Очистив от противника левый берег, части 50-й гвардейской стрелковой дивизии начали готовиться к форсированию Днепра на участке Леонтьевка, Баженовка.

При выходе к реке гвардейцы захватили 5 металлических понтонов, 2 парома, 2 моторные и 10 рыбацких лодок. С учетом трофеев дивизии имела 5 паромов, 8 лодок А-3, 8 деревянных складных, 2 малые надувные и 12 рыбацких лодок. Этими средствами одновременно можно было переправить не более 450 человек¹.

Проведя рекогносцировку и инженерную разведку, комдив решил силами 150-го гвардейского стрелкового полка захватить плацдарм в районе Леонтьевки (45 километров юго-западнее Никополя). Во вторую очередь переправить 152-й и в третью — 148-й гвардейские стрелковые полки.

Штаб дивизии и штабы частей в соответствии с решением командира дивизии во всех деталях разработали план форсирования.

После тщательной подготовки в ночь на 10 февраля группа автомат-

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 24, л. 17.

чиков 150-го полка, которой командовал старший лейтенант Н. Н. Овчаров, начала форсировать Днепр. В ее составе находились опытные воины лейтенант И. Пресняков, старший сержант А. Холтомин, рядовые Г. Окопный, П. Жидков и другие.

Лодка, которой управлял сапер С. Ф. Сергеев, бесшумно скользила по воде. В темноте широкая гладь Днепра казалась грозной и таинственной. Когда лодка подплыла к правому берегу, гвардейцы быстро выскочили из нее и тут же попали под сильный пулеметный огонь. Фашисты предприняли контратаку, но были отброшены назад.

— За мной, вперед! — поднял в атаку автоматчиков Н. Н. Овчаров.

Встали все, как один. Пулеметчики Н. Хайлураев и Д. Косов поддерживали своих товарищей огнем. Три часа продолжалась упорная схватка. Немцы, не выдержав дружного натиска гвардейцев, оставили северную окраину села, но уже скоро вновь перешли в контратаку. Автоматчики вели очень тяжелый бой, боеприпасы были на исходе, пришлось пустить в ход захваченное трофейное оружие.

Противник всеми силами стремился сбросить отважных гвардейцев в Днепр. Трудно пришлось бы автоматчикам, если бы с левого берега их не поддерживали огнем артиллеристы.

Пока на захваченном плацдарме шел бой, резко ухудшилась погода, температура воздуха снизилась до минус 12 градусов. Это очень осложняло переправу. Лодки обледенели и с трудом продвигались вперед. Противник вел по переправе сильный артиллерийский огонь, активно действовала его авиация.

Несмотря на трудности, гвардейцы саперного батальона дивизии, преодолевая ледяные заторы, под огнем врага переправили на плацдарм группу воинов разведроты во главе со старшим лейтенантом В. А. Васиным. Разведчики с ходу атаковали противника и захватили центральную часть Леонтьевки.

Бой на плацдарме не прекращался ни на минуту. Гвардейцы прилагали много сил, упорства, храбрости, чтобы отстоять захваченные рубежи. Они делали все, чтобы обеспечить переправу другим подразделениям полка. Вскоре на помощь им была переброшена рота капитана И. К. Кубатько.

Накануне переправы в тесной землянке собрались коммунисты подразделения. Капитан Кубатько, объяснив задачу роты, сказал:

— Дело идет об освобождении Правобережной Украины. Коммунисты уже неоднократно проявляли в бою мужество и героизм. Надеюсь, и в этот раз вы будете примером для других, будете беспощадно бить фашистов.

Слово взял парторг роты гвардии сержант К. Белоусов:

— Коммунист — это первый солдат роты, вожак бойцов. Командование может быть уверено в том, что коммунисты не пожалеют сил и самой жизни для того, чтобы обеспечить выполнение боевой задачи и разгромить врага.

Вернувшись к бойцам, коммунисты в коротких беседах еще раз объяснили им боевую задачу, призвали действовать смело, решительно.

И вот переправа. Напряженные лица бойцов. То там, то здесь взлетают водяные фонтаны от взрывов снарядов и мин. Сапер ефрейтор И. Ф. Матросов уверенно ведет лодку. Как только она коснулась берега, гвардейцы бросились вперед.

— За Родину! Ура! — раздался голос парторга К. Белоусова.

Рота пошла в атаку. Фашисты, засевшие на южной окраине Леонтьевки, отчаянно сопротивлялись. Завязалась ожесточенная схватка. Гвардейцы, ловко действуя огнем и гранатами, отбросили гитлеровцев. Теперь все село находилось в наших руках, положение на плацдарме упрочилось.

А тем временем переправа продолжалась. В бой вступили 1-й и 2-й батальоны 150-го полка, полковая артиллерия и минометы. Подразделения 2-го батальона капитана Г. Ф. Федосеева переправляли рядовой М. А. Пархоменко и ефрейтор И. Ф. Матросов. Пархоменко был ранен, но своего поста не оставил. Семь рейсов сделал Матросов. Он переправил на правый берег Днепра 75 солдат и офицеров, 3 станковых пулемета и 2 противотанковые пушки. В тяжелом положении оказался сапер рядовой И. Д. Муравьев. На середине реки его паром попал под сильный артиллерийский обстрел. Одна из лодок получила пробоину. Муравьев сумел заделать ее и благополучно доставил на берег орудия с расчетами.

Вместе с дивизионными саперами переправу подраз-

делений обеспечивали саперы 150-го полка старшего лейтенанта М. В. Дорохова.

Во второй половине дня 10 февраля 150-й полк, закончив переправу, во взаимодействии с частями 130-й стрелковой дивизии приступил к расширению плацдарма.

Действовавшая левее 61-я стрелковая дивизия сравнительно легко форсировала Днепр у Баженовки. Воспользовавшись ее успехом, полковник А. С. Владычанский к исходу дня переправил на плацдарм остальные силы дивизии.

Утром 11 февраля дивизия в полном составе, взаимодействуя с соседями, возобновила наступление. Несмотря на упорное сопротивление врага, 150-й полк овладел высотой 97, 148-й полк — Леонтьевкой (южная) и 152-й полк — высотами западнее Анастасиевки.

Гвардейцы еще не успели закрепиться на новых рубежах, как фашисты предприняли контратаку в направлении высоты 97 силами до пехотного полка с танками и самоходками. Разгорелся напряженный бой.

Первым по атакующему противнику открыло огонь орудие сержанта Ф. Чернякова. В арtpолку этот расчет называли «дружбой народов». В нем сражались воины разных национальностей: русский Черняков, украинец Алексеенко, казах Успанов, калмыки Шиняев, Бадеев. Это были опытные бойцы, их дружба и воинское мастерство родились в боях под Сталинградом, окрепли в сражениях за Донбасс, Днепр. И сейчас они метко били по наступающей пехоте, нанося ей тяжелый урон. Но вот на огневые позиции устремились вражеские танки и самоходки.

— По танкам, броневойм — огонь! — скомандовал Черняков.

Расчет первыми же выстрелами подбил танк и самоходку.

В бою за высоту 97 гитлеровцы потеряли пять танков и четыре самоходных орудия.

Отразив контратаки противника, полки 50-й дивизии и соседних соединений к 17 часам 13 февраля углубились во вражескую оборону на 5 километров и расширили плацдарм на 3,5 километра.

В боях на плацдарме части понесли потери, люди устали, коммуникации из-за непогоды растянулись. Поэтому 14 февраля дивизия по приказу корпуса временно

перешла к обороне на достигнутом рубеже. Вскоре пришла радостная весть: за успешные бои при прорыве вражеской обороны и ликвидацию никопольского плацдарма Указом Президиума Верховного Совета СССР 50-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени. В честь этого знаменательно-го события в частях прошли митинги.

— Мы громили фашистов на Дону, Северном Донце, на Миусе, теперь нещадно бьем их на великой украинской реке Днепр, — выступая на митинге, сказал командир взвода 119-го артполка лейтенант И. Черняк. — За это наша гвардейская дивизия удостоена ордена Красного Знамени. Новые удары по врагу, новые успехи во славу нашей Родины — таков ответ гвардейцев на награду правительства¹.

За образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленное при этом мужество и доблесть многие гвардейцы получили правительственные награды. Орден Красной Звезды был вручен офицерам Е. П. Балашову, А. И. Киселеву, Н. П. Гайдамаку, сержантам Г. А. Зазойло, А. Н. Волкову, рядовым Г. А. Берестову, И. Л. Маньковскому и другим. Орден Славы III степени — сержантам А. А. Парфинюку, А. Н. Шалану, рядовым П. В. Дрокину, Г. Н. Окопному, В. Р. Полупанову и другим.

В эти дни в дивизии называли имена и тех воинов, которые не ходили в бой с оружием в руках, но всей своей работой способствовали успешному наступлению — это работники тыла, врачи, фельдшера, медицинские сестры, санинструкторы. В трудных условиях распутицы они делали все, чтобы в подразделениях всегда были боеприпасы, горячая пища, чтобы раненые были немедленно эвакуированы в тыл. Хозяйственники соединения провели немало бессонных ночей, обеспечивая подразделения всем необходимым для боя.

Бесстрашно действовали под огнем врага старшие сержанты медицинской службы Екатерина Осыка, Полина Рева, Тамара Альбекова и другие. Во время боев на плацдарме санинструкторы батальона 150-го полка И. Л. Кильдин и П. А. Воловой вынесли 65 раненых вместе с оружием. Часами простаивали у операционных

¹ См. дивизионную газету «Вперед за Родину», 14 февраля 1944 г.

столов, спасая воинам жизнь, врачи 59-го отдельного медико-санитарного батальона И. А. Туманян, С. Я. Климова, Д. А. Бочарова и другие.

До конца февраля и в начале марта части 50-й гвардейской стрелковой дивизии вели бои по расширению плацдарма. За это время они овладели несколькими населенными пунктами и вышли к промежуточному рубежу противника Ново-Архангельское, Ново-Воскресенск. Здесь гвардейцы вели бои до 10 марта.

Потерпев крупное поражение на Правобережной Украине, немецко-фашистское командование уже не думало о восстановлении обороны по Днепру. Однако, исходя из общей цели затягивания войны, противник стремился удержать за собой оставшиеся районы Украины. При этом фашистское командование рассчитывало на то, что в условиях сильной весенней распутицы советские войска не смогут развернуть крупное наступление. Но Верховное Главнокомандование Советской Армии, несмотря на тяжелые метеорологические условия, решило немедленно приступить к проведению операции по окончательному изгнанию немецко-фашистских войск с Правобережной Украины.

Войска 5-й ударной армии генерала В. Д. Цветаева, переданной в состав 3-го Украинского фронта, и входившая в нее 50-я гвардейская стрелковая дивизия в 22 часа 10 марта сильным ударом сбили противника с рубежа Ново-Архангельское, Ново-Воскресенск и начали преследовать отходящие части 17-й и 335-й пехотных дивизий в юго-западном направлении. Они с боем форсировали Ингулец, Висунь и 17 марта вышли на ближние подступы к Николаеву, где были встречены организованным огнем противника.

В системе вражеской обороны, проходившей по рекам Ингул и Южный Буг, город Николаев занимал особое место. Не зря фашисты построили вокруг него четыре сильно укрепленных оборонительных рубежа.

В течение трех дней соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса (50-я, 54-я гвардейские и 130-я стрелковые дивизии) вели ожесточенный бой на первом оборонительном рубеже в районе станции Гороховка.

Штурмуя вражескую оборону, воины 152-го гвардейского стрелкового полка, разгромив подразделения 668-го пехотного полка 370-й пехотной дивизии, в ночь

на 22 марта подошли ко второму оборонительному рубежу, который проходил по линии Большое Погорелово, Детская Коммуна, где встретили упорное сопротивление противника.

Командир дивизии генерал-майор А. С. Владычанский и начальник штаба подполковник П. М. Зоркин, командир 152-го полка майор И. Н. Запорожский и его начальник штаба майор П. Е. Толмачев, чтобы избежать лишних потерь, тщательно спланировали и организовали бой. 25 марта ночной атакой противник был сброшен со второго оборонительного рубежа. Преследуя его, стрелковые батальоны вклинились в третий оборонительный рубеж в районе Водопоя. Фашисты предприняли сильную контратаку и вынудили гвардейцев отойти на линию дороги, идущей с полустанка Водопой на Мешково.

Бой принял ожесточенный характер. Гитлеровцы хорошо просматривали местность и вели по боевым порядкам полка шквальный ружейно-пулеметный и артиллерийско-минометный огонь.

Вечером командир дивизии вызвал на свой наблюдательный пункт командиров частей и после ознакомления с обстановкой поставил задачу на прорыв третьего оборонительного рубежа и овладение Николаевом. Начальник штаба дивизии вручил приказ и план города, где подробно были расписаны задачи каждому полку.

Сутки ушли на подготовку и организацию боя. Несмотря на большие трудности, с которыми пришлось встретиться наступающим, в подразделениях царил большой подъем. Победы окрыляли людей, легче переносилась усталость. Бойцы, сержанты и офицеры подавали нарторгам рот и батарей заявления о приеме в партию.

«Мы идем на штурм фашистских укреплений, чтобы быстрее разгромить врага и освободить родную землю. Прошу принять меня в ряды Коммунистической партии. Клянусь в бою оправдать звание коммуниста, крепко и без пощады бить захватчиков», — писал в своем заявлении рядовой 148-го полка комсомолец И. Дегтярев.

«В бой пойдем коммунистами!» — так решили рядовые Перекрестов, Менитханов, Виноградов, Зинин, Грищенко и другие.

В ночь на 26 марта части дивизии атаковали противника и завязали рукопашный бой в первой траншее. Одним из первых туда ворвался пулеметчик И. Дегтярев.

Действуя смело и решительно, он уничтожил шестерых гитлеровцев. Рядом бесстрашно дрался рядовой Менитханов, увлекая своим примером других бойцов.

Бойцы отделения разведки сержанта Я. П. Филипенко под покровом ночи проникли в глубь вражеской обороны и вышли в район огневой позиции артиллерийской батареи.

Разделившись на группы, разведчики ползком подобрались к орудиям и замерли, ожидая сигнала. Когда прогремел очередной залп батареи, раздался голос Филипенко:

— Огонь!

В орудийные окопы, где находились фашистские артиллеристы, полетели гранаты, застрочили автоматы.

Бой продолжался несколько минут. Оставшиеся в живых артиллеристы сдались в плен. Каково же было их изумление, когда они увидели перед собой всего лишь отделение советских бойцов.

Командование высоко оценило подвиг разведчиков. Все они получили награды. Командир отделения Я. П. Филипенко был награжден орденом Славы III степени. Войну он закончил полным кавалером солдатского ордена.

Воины 148-го полка, сковав противника всеми видами огня, помогли 150-му и 152-му полкам обойти Водопой и ударить по фашистам с юга. Одновременно врага атаковали соседи — 54-я гвардейская и 130-я стрелковые дивизии. В результате ночного боя части 50-й гвардейской стрелковой дивизии овладели юго-западной окраиной и центром Водопою. Северо-западная окраина его оставалась в руках противника. Особенно сильное сопротивление он оказывал в районе кладбища. Но спасти положение враг уже не мог. Вечером 27 марта части дивизии вновь атаковали и во взаимодействии с соседями очистили Водопой от противника.

Продвигаясь вперед, гвардейцы ночью завязали бой за город Николаев. Первыми на восточную окраину города ворвались бойцы 148-го гвардейского стрелкового полка. Противник оказывал упорное сопротивление. Огнем пулеметов и орудий, установленных в домах и на чердаках, он пытался остановить продвижение подразделений. Но батальоны майоров И. М. Остапенко и П. Д. Синчинова, уничтожая огневые точки врага и очаги сопротивления, настойчиво пробивались вперед. Управлять боем в городе

Трудно, поэтому большая ответственность ложилась на командиров отделений. Действуя энергично и решительно, они успешно справились с поставленной задачей. Командиры отделений старший сержант П. Кошевенко, сержанты Н. Морозов, И. Баранов, младшие сержанты В. Чернышев, А. Маврин, рядовой А. Суворов, проявляя мастерство в ведении уличных боев, уверенно вели бойцов на штурм вражеских позиций.

Гвардейцы 150-го полка, ворвавшись на северо-восточную окраину города, отбивали у врага улицу за улицей. Особенно успешно действовали бойцы отделений старшего сержанта В. Гурьева и сержанта П. Ватулина. Вместе с ними продвигался оружейный расчет сержанта И. Муракова. Наводчик рядовой Г. Цыганок бил без промаха, прямой наводкой он уничтожил три огневые точки вместе с прислугой.

152-й полк, преодолевая сильное огневое сопротивление, во взаимодействии с 150-м полком прижимали противника к Южному Бугу. Взводы лейтенантов А. И. Подцуленко, Ф. И. Авдеева, В. Л. Коваленко, М. С. Жданова, младшего лейтенанта В. Н. Строганова, умело ориентируясь, блокировали и уничтожали огневые точки врага. Их наступление хорошо поддерживали пулеметчики лейтенанта А. М. Стефанова, минометный расчет младшего сержанта Н. И. Бондаренко.

Противник не выдержал ударов советских войск и, уничтожая промышленные предприятия, начал отходить за Южный Буг. Всю ночь воины 3-го гвардейского стрелкового корпуса вели ожесточенные бои.

К утру 28 марта соединения 5-й ударной, 6-й и 28-й армий 3-го Украинского фронта разбили врага и овладели Николаевом.

За отличные боевые действия и освобождение города Николаев Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 апреля 1944 года 50-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени.

После освобождения города соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса были переданы в состав 28-й армии, которая была выведена в резерв Ставки.

В середине апреля 1944 года дивизия была перебросена по железной дороге в район Злынки (40 километров восточнее Гомеля).

НА ЗЕМЛЯХ БЕЛОРУССИИ И ПОЛЬШИ

В результате зимнего наступления советские войска создали выгодные условия для нанесения мощного удара по врагу, действовавшему в Белоруссии.

Учитывая важное стратегическое значение этого района, прикрывавшего кратчайшие пути в Польшу и Германию, немецко-фашистское командование в течение длительного времени создавало в Белоруссии сильную, глубоко эшелонированную оборону.

Летом 1944 года Советское Верховное Главнокомандование решило разгромить основные силы немецко-фашистских армий, которые находились на центральном стратегическом направлении в Белоруссии. Для достижения этой цели были привлечены войска 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов, Днепровская военная флотилия и крупные силы партизан, действовавшие в тылу врага.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта генерала армии К. К. Рокоссовского нанесли два удара (из района Рогачева и района юго-западнее Жлобина) по сходя-

щимся направлениям на Бобруйск с целью окружения бобруйской группировки противника.

28-я армия генерал-лейтенанта А. А. Лучинского, вошедшая в состав фронта, в предстоящей операции наносила главный удар силами 3-го гвардейского и 20-го стрелковых корпусов на участке Корма, Вьюнице в направлении Моисеевка, Зеленкевичи. 3-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор Ф. И. Перхорович, прорывал оборону противника в районе Кормы. В первом эшелоне действовали 54-я и 96-я гвардейские стрелковые дивизии. 50-я гвардейская стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне в готовности к наступлению в направлении Броды, Сопейки¹.

После получения боевой задачи штаб дивизии и штабы полков разработали и спланировали предстоящее наступление. Ответственную задачу решали саперные подразделения. Они должны были обеспечить скрытое выдвижение частей к линии фронта, форсирование многочисленных рек в ходе наступления в глубине обороны противника. Одновременно с разработкой боевой документации проводились занятия по боевой подготовке. При этом особое внимание обращалось на действия подразделений в условиях лесисто-болотистой местности, преодоление водных преград и организацию взаимодействия. Воины дивизии учились действовать в наступательном бою стремительно, смело, дерзко.

Большую работу провели политорганы, партийные и комсомольские организации. За дни подготовки к наступлению с личным составом было проведено много бесед, докладов, в которых разъяснялась историческая освободительная миссия советских воинов за пределами нашей Родины, обращалось внимание на сохранение военной тайны, укрепление воинской дисциплины. Накануне наступления многие гвардейцы, отличившиеся в боях, были приняты в партию.

Утром 24 июня 1944 года части 3-го гвардейского стрелкового корпуса перешли в наступление и сравнительно легко овладели первой позицией обороны противника. Но на второй и особенно третьей позиции они встретили сильное огневое сопротивление. Для развития прорыва решением командира корпуса в 19 часов на

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 172, л. 102.

стыке 96-й и 54-й гвардейских дивизий была введена в бой 50-я гвардейская дивизия с задачей завершить прорыв главной и второй полосы обороны противника в районе Тремли и к исходу 25 июня выйти в район Зубаревской Буды¹.

150-й и 152-й полки решительно атаковали противника, во взаимодействии с частями корпуса завершили прорыв главной полосы обороны и подошли ко второй полосе на рубеже Тремля, Иванищевичи. Всю ночь не прекращался бой. Используя широкий маневр мелких подразделений, 152-й полк майора И. Н. Запорожского обошел Тремлю с севера, а 150-й полк подполковника М. П. Артюхина — с юга. Прорвав первую позицию второй полосы обороны противника, они утром 25 июня вышли к сильному опорному пункту, расположенному в районе совхоза имени Сталина.

Штурмуя укрепления, гвардейцы метр за метром прогрызали последний рубеж в тактической глубине обороны противника. Рота автоматчиков капитана А. А. Мигуненко, используя лесной массив и заболоченную местность, обошла населенный пункт с северо-запада и завязала бой, отвлекая часть фашистских сил на себя. Воспользовавшись этим, 1-й и 3-й батальоны 152-го полка атаковали противника и после ожесточенной схватки овладели северо-восточной окраиной совхоза. Противник предпринял контратаку, поддержанную огнем минометов, артиллерии и танков. Натиск врага оказался сильным, и гвардейцы вынуждены были отойти.

Оставив незначительные силы перед совхозом, майор Запорожский, умело используя местность, повел свой полк в обход. Стремительной атакой его подразделения смяли противника и овладели северо-западной окраиной деревни. В это время батальон майора Н. А. Монченко из 150-го полка вел огневой бой на юго-западной окраине. Два других батальона, возглавляемые командиром полка, овладели Годунами и, обойдя опорный пункт с юго-запада, одновременно со 152-м полком атаковали противника. Роты старшего лейтенанта С. М. Харкина, капитана И. М. Соляра и старшего лейтенанта В. Н. Белокопня опрокинули вражеские подразделения и завязали бой в центре населенного пункта.

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 23, л. 16.

В трудных условиях пришлось действовать артиллеристам. Они делали все, чтобы не отстать от стрелковых подразделений; зачастую расчеты на руках перетаскивали орудия и снаряды. Им помогали пехотинцы.

Успешные действия артиллеристов во многом зависели от работы отделений тяги батарей. Когда развернулся бой за совхоз имени Сталина, сержант Г. Дубина со своими шоферами под минометным обстрелом сумел провести машины с орудиями по труднопроходимой дороге на новые огневые позиции. Артиллеристы мгновенно отцепили орудия и сбросили несколько ящиков со снарядами. Укрыв машины в лесу, сержант Дубина и шоферы перетаскали ящики со снарядами к орудиям.

Продвигаясь в боевых порядках стрелковых подразделений, артиллеристы взвода младшего лейтенанта А. В. Абдулина уничтожили три огневые точки, танк, две повозки с боеприпасами и до взвода гитлеровцев, а орудийный расчет младшего сержанта С. П. Боброва уничтожил три пулемета и до тридцати вражеских солдат.

В результате ожесточенного боя в 15 часов 25 июня части дивизии овладели совхозом имени Сталина.

В этот день наиболее отличившиеся воины были награждены орденами и медалями. Орден Славы III степени получили рядовой И. З. Звягинцев, командир отделения сержант П. В. Азоровский, пулеметчик С. Т. Конев и автоматчик И. Я. Литовченко.

Ликвидировав гарнизон противника в районе совхоза, 150-й и 152-й полки продолжали продвигаться вперед. На рубеже Селище, Бешенки они встретили организованное сопротивление противника. Оценив создавшуюся обстановку, командиры полков отказались от лобовой атаки. Они направили в обход обороны противника группы автоматчиков, взводы и роты, которые, пройдя болотами, обрушились на гитлеровцев с тыла.

Автоматчики ефрейтора И. И. Дзюбы бесшумно подобрались к траншее, где засели гитлеровцы, и бросились в атаку. Фашисты сначала растерялись, но, заметив, что советских солдат мало, решили взять их в плен. Дзюба и его товарищи действовали быстро, решительно. Они захватили вражеский пулемет и открыли из него огонь. В это время на помощь отделению подошел взвод младшего лейтенанта В. В. Орешкина, и они вместе выбили гитлеровцев из траншеи. Противник тут же предпринял

контратаку, но был встречен дружным огнем. Командир отделения сержант И. А. Желудько с ручным пулеметом зашел с фланга и, выбрав удобный момент, ударил по гитлеровцам. В это же время роты капитана И. К. Кубатько и старшего лейтенанта А. И. Емельянова из 150-го полка атаковали противника с юго-запада, а три стрелковые роты 152-го полка — с северо-востока. В результате стремительных действий противник был окружен и уничтожен.

25 июня в полосе наступления 28-й армии в прорыв была введена конно-механизированная группа генерала И. А. Плиева, которая, пройдя боевые порядки 50-й дивизии, устремилась на Глуск, отрезая пути отхода бобруйской группировке противника на Слуцк.

Используя успешные действия этой подвижной группы фронта, 50-я дивизия ночной атакой овладела Зубаревской Будой, Заозерщиной и Зареньем. Преследуя отходящего противника, части дивизии утром 27 июня форсировали Птичь и в 13 часов во взаимодействии с подразделениями конно-механизированной группы овладели городом Глуск.

В результате успешного наступления советских войск вражеская оборона на этом направлении была прорвана на глубину до 40 километров. Понеся большие потери в живой силе и технике, не имея резервов, противник отходил на Слуцк.

Стремительно преследуя врага, в авангарде дивизии шел 150-й полк. 30 июня 1944 года его подразделения подошли к восточной окраине Слуцка, где в это время части подвижной группы отражали контратаку противника. Гвардейцы с ходу вступили в бой и вместе с бойцами подвижной группы отразили натиск врага. С подходом 148-го и 152-го полков было принято решение — одновременной атакой частей дивизии и конно-механизированной группы уничтожить гарнизон противника и овладеть Слуцком.

Штаб дивизии и штабы стрелковых и артиллерийского полков в короткий срок установили взаимодействие с частями подвижной группы и между собой, согласовали общий план действий.

После короткой артподготовки части дивизии и группы генерала Плиева атаковали подразделения 35-й и 102-й пехотных дивизий, оборонявших город. Развернулись уличные бои. Отделения, взводы, роты штурмовали

дома и кварталы, где засели гитлеровцы, оказывавшие упорное сопротивление.

Командир отделения 148-го полка младший сержант А. И. Замчалкин смело вел своих бойцов вперед. Гвардейцы выбивали фашистов из домов, забрасывали огневые точки гранатами, вступали в рукопашные схватки. За смелость и отвагу, проявленные при штурме порога, А. И. Замчалкин был награжден орденом Красного Знамени.

На перекрестке улиц продвижение стрелковой роты лейтенанта Д. А. Тарасова было остановлено огнем вражеских пулеметов из окон каменных домов. Командир роты приказал рядовым М. Г. Рубахе, Е. В. Петрову и еще нескольким гвардейцам уничтожить пулеметы. Бойцы поползли вперед, прячась за кустами и деревьями, что росли вдоль тротуара. Когда до одного из пулеметов оставалось метров десять, Рубаха приподнялся и метнул гранату. Гвардеец не промахнулся. Но два других пулемета продолжали вести огонь. Пробиравшиеся к ним бойцы были сражены очередями. Тогда Рубаха и Петров, поняв, что фашисты их не заметили, решили уничтожить огневые точки врага. Петров подполз ко второму пулемету и метнул одну за другой гранаты. Пулемет вместе с прислугой был уничтожен. Такая же участь постигла и расчет третьего. Рота пошла вперед. За проявленную отвагу М. Г. Рубаха и Е. В. Петров были награждены орденом Красного Знамени.

Рота старшего лейтенанта А. И. Тюлина, прорвавшись в расположение противника, вышла на одну из улиц, где стояли фашистские танки. Экипажи находились возле машин, видимо, готовились вступить в бой. Гвардейцы стремительной атакой уничтожили гитлеровцев и захватили четыре исправных танка. Две машины захватил взвод автоматчиков лейтенанта И. В. Дыкина.

Решительно действовали на улицах города воины 150-го и 152-го полков. Бойцы старшего сержанта П. Ф. Говорухи огнем из автоматов и пулемета уничтожили расчеты двух пулеметов и орудия, а отделение старшего сержанта А. В. Матвеева — три пулемета и свыше десяти гитлеровцев.

Мужество и отвагу проявила ефрейтор В. Я. Микитчук. Под разрывами бомб, снарядов и мин она вынесла с поля боя 25 раненых. Старшина медицинской службы

О. И. Косенко, оказывая помощь бойцам, сама была ранена, но отказалась уйти в тыл и до конца боя выполняла свой долг.

Фашисты не смогли сдержать натиска соединений 28-й армии и группы генерала Плиева. Бросая технику и вооружение, разгромленный гарнизон мелкими группами начал отходить из города.

Большую помощь наступавшим войскам армии оказали партизаны бригад имени Фрунзе и Чкалова. Действуя на коммуникациях врага, они громили его обозы, захватывали мосты, переправы и удерживали их до подхода наших частей. Партизаны были хорошими проводниками. По лесам и болотам они выводили передовые отряды на пути отхода противника и вместе с советскими войсками громили гитлеровцев.

После освобождения Слуцка 50-я гвардейская стрелковая дивизия продолжала наступление на Барановичи.

В результате сокрушительных ударов по флангам бобруйской группировки противника войска 1-го Белорусского фронта, прорвав сильно укрепленную оборону, завершили окружение и в короткий срок уничтожили основные силы 9-й немецкой армии.

Преследуя отходящего противника, дивизии первого эшелона 3-го гвардейского корпуса к утру 5 июля вышли к реке Щара. Попытки форсировать ее с ходу успеха не имели.

50-я дивизия, действовавшая во втором эшелоне, вводилась в бой с задачей форсировать Щару на участке Задвоже, Воньки, прорвать оборону противника и выйти в район села Луки.

В 2 часа 6 июля при поддержке огня артиллерий 148-й и 152-й полки начали форсирование. Взвод лейтенанта И. В. Полонского из 148-го полка первым зацепился за противоположный берег, выбил фашистов из первой траншеи и дал возможность роте старшего лейтенанта Н. М. Семенова захватить небольшой плацдарм.

Командир 148-го полка, воспользовавшись этим успехом, наращивал силы на плацдарме. Подразделения, вступающая с ходу в бой, сбивали противника с занимаемых позиций. Энергично и напористо действовали стрелковые отделения ефрейтора В. М. Осипова, сержанта И. А. Анашкина, старших сержантов И. Г. Енина и С. Е. Поддубного. Огнем, штыками и прикладами гвардейцы уничто-

жали гитлеровцев, обеспечивая своим ротам продвижение вперед.

Разгромив противника на Щаре, 152-й полк овладел селом Луки, а 148-й — Малы Водзятин.

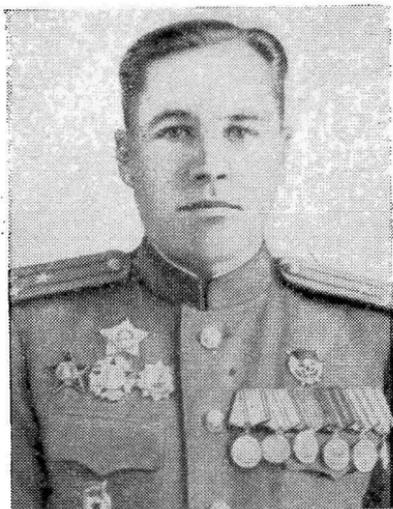
С выходом на этот рубеж 50-я гвардейская стрелковая дивизия начала наступление на Барановичи. Весь день 7 июля на подступах к городу шли упорные бои, и только в 1 час 30 минут 8 июля подразделения 148-го и 152-го полков ворвались на южную окраину Барановичей. К этому времени 150-й полк овладел пунктами Малая и Большая Волохва, а передовыми отрядами перерезал железную и шоссеиную дороги юго-западнее Барановичей — основные пути отхода противника на юго-запад.

Всю ночь в Барановичах шли ожесточенные бои. Штурмовые отряды под командованием старших лейтенантов Н. М. Семенова, В. М. Шемякина, Я. И. Панкратова, Л. Д. Ляшко и Д. И. Речкунова, искусно маневрируя, уничтожали врага, упорно оборонявшего каждый дом, каждую улицу. Судьба схватки порой зависела не только от смелых, решительных действий подразделений, но и от находчивости, героизма и мужества каждого воина.

Не так-то просто пойти на пулемет, когда он ведет непрерывный огонь, поливая свинцом каждый метр земли. Подразделение старшего лейтенанта Н. В. Рыльского, попав под огонь двух пулеметов врага, залегло. Тогда рядовой В. С. Ананьев со связками гранат подполз к пулеметам и точными бросками уничтожил их вместе с прислужкой.

Орудие младшего сержанта М. Т. Ковальчука из 58-го дивизиона действовало в боевых порядках стрелковых подразделений. Во время контратаки противника ему пришлось вступить в бой с тремя вражескими танками. Артиллеристы несколькими выстрелами подожгли два танка. Третий был подбит расчетом рядового Б. Ф. Волчкова.

Порыв гвардейцев был неудержим, даже раненые не уходили в тыл, а продолжали вести бой плечом к плечу со своими товарищами. Осколком снаряда был ранен командир отделения старший сержант А. Юлдашев. Он сам сделал себе перевязку и продолжал командовать, увлекая за собой бойцов. На улицах города его отделе-

М. П. Артюхин
Фото 1945 г.

ние уничтожило около десятка гитлеровцев и двадцать взяло в плен. За мужество и отвагу А. Юлдашев был награжден орденом Славы III степени.

Много героических подвигов совершили солдаты, сержанты и офицеры, освобождая город Барановичи от гитлеровских захватчиков. За мужество и отвагу были награждены орденом Красного Знамени командиры взводов — И. В. Дынин и Н. М. Кравцов, орденом Красной Звезды — командир отделения Д. Д. Шкуратов, пулеметчик В. С. Ананьев и многие другие.

8 июля 1944 года советские войска освободили город Барановичи. Разгром противника в районе Барановичей и на реке Щаре создал угрозу его пинской группировке. Фашистские войска начали отходить из района Пинска на запад.

Части 50-й гвардейской стрелковой дивизии вместе с другими соединениями армии преследовали противника в направлении города Пружаны.

К исходу 14 июля дивизия вышла к крупному узлу сопротивления противника населенному пункту Велько Село, где оборонялись подразделения 25-го пехотного полка 242-й пехотной дивизии.

Командир дивизии решил прорвать оборону противника силами 150-го полка с дальнейшей задачей наступать в обход города Пружаны с юго-запада.

Командир полка подполковник М. П. Артюхин приказал батальону капитана Д. И. Бассалаева обойти село и атаковать противника с запада, а батальонам майоров Н. А. Монченко и М. Т. Чурикова — с востока.

Глубокой ночью два батальона полка при поддержке 119-й танковой бригады атаковали противника с фронта и после короткого боя ворвались в село. Фашисты ярост-

но сопротивлялись, дрались за каждый дом, окоп, но гвардейцы, отбрасывая гитлеровцев, настойчиво продвигались вперед. Не выдержав натиска наших подразделений, фашисты начали отступать. Но в это время с запада по ним ударили бойцы батальона капитана Бассалаева. В стане врага возникла паника. Гитлеровцы начали разбегаться, но, куда бы они ни бросались, их повсюду встречал огонь гвардейцев. В 2 часа 15 июля село было очищено от противника, почти весь его гарнизон был уничтожен.

Продолжая выполнять поставленную задачу, 150-й полк совершил обходный маневр и вышел на шоссе, ведущее в Пружаны. Боясь окружения, противник оставил рубеж Арабники, Яковиче, где сдерживал атаки 148-го и 152-го стрелковых полков, и начал отходить на Пружаны. На подступах к городу спешно перешли к обороне потрепанные в боях подразделения 242-й и 7-й немецких пехотных дивизий.

Одновременной атакой с трех сторон полки дивизии ворвались в Пружаны. За время наступления в Белоруссии солдаты, сержанты и офицеры приобрели большой опыт ведения уличных боев, поэтому действовали организованно, слаженно, умело.

Бойцы взвода старшего сержанта П. Д. Третьякова 148-го полка зашли во фланг обороняющемуся противнику и дерзкой атакой смяли его, обеспечив успешные действия своей роты.

Гвардейцы отделения младшего сержанта И. И. Дербина рядовые И. Я. Дергачев, В. И. Медвецкий, Д. М. Мыцай и другие в уличных боях уничтожили две огневые точки и более десяти гитлеровцев.

Командир взвода боепитания батальона лейтенант Е. З. Васелати и его подчиненные сумели обеспечить атакующие подразделения всем необходимым для боя. Под огнем противника на волокушах, в коробках, ящиках, где ползком, где перебежками они доставляли гвардейцам боеприпасы и оружие.

Высокое воинское мастерство проявили бойцы 152-го полка. Отделения ефрейтора Г. М. Джигуленко и младшего сержанта В. А. Иволгина были контратакованы противником. Стрелки встретили их дружным огнем. В это время пулеметчик И. И. Толстиков занял выгодную позицию на фланге, а пулеметчик сержант А. И. Чапаев зашел врагу в тыл. Попав под перекрестный

огонь, гитлеровцы отступили, оставив много убитых и раненых.

В результате упорных боев части дивизии 16 июля освободили город Пружаны от фашистских захватчиков.

Бои, в которых участвовала 50-я гвардейская стрелковая дивизия в Белоруссии, отличались стремительностью и большой маневренностью. Фашисты, используя выгодные рубежи для обороны, упорно сопротивлялись. Гвардейцы, не считаясь с трудностями и лишениями, по болотам, зарослям обходили эти рубежи, просачивались в тыл противника и наносили сокрушительные удары там, где враг меньше всего их ожидал; они сражались по принципу — не числом, а умением.

Преследуя противника, дивизия к исходу 21 июля вышла к городу Каменец. На подступах к нему на рубеже Гулевиче, Новицковиче противник поспешно перешел к обороне и пытался задержать дальнейшее продвижение наших частей к государственной границе. Утром 22 июля после 30-минутной артиллерийской подготовки гитлеровцы силами пехотного полка при поддержке танков и самоходных орудий перешли в контратаку.

Первыми танковый удар приняли на себя воины 148-го полка и 58-го истребительно-противотанкового дивизиона, орудия которого только что заняли огневые позиции. Взвод лейтенанта Григорьева атаковали 20 танков и самоходных установок. Уже в первые минуты гвардейцы-артиллеристы подбили 2 танка и самоходку. Огнем вражеских танков все орудия взвода были повреждены. Но артиллеристы вместе со своим командиром остались на огневой позиции и, продолжая вести огонь из автоматов по наседающей пехоте, уничтожили около 25 фашистов.

Враг держал под сильным артиллерийским обстрелом позиции противотанкового дивизиона. Артиллеристы несли тяжелые потери. У одного орудия остались лишь наводчик младший сержант Губарев и заряжающий Ходаков. Когда танки устремились на орудие, гвардейцы проявили исключительную выдержку и хладнокровие. Почти в упор они расстреляли две вражеские машины.

В единоборстве с пятью немецкими танками расчеты младшего сержанта Ковальчука и ефрейтора Молоченко подбили три машины.

Рядовой С. Н. Плахотник остался один у орудия. Посылая снаряд за снарядом, он действовал и за командира, и за наводчика, и за заряжающего. На помощь отважному артиллеристу пришел пулеметный расчет старшины Г. П. Патухи. Установив пулемет рядом с пушкой, старшина открыл огонь по пехоте, отсекая ее от танков. Пули ложились точно в цель, гитлеровцы падали, сраженные меткими очередями.

П. И. Синенко
Фото 1965 г.

На одном из участков вражеская пехота прорвалась через боевые порядки 148-го полка, проникла в лес и окружила минометную батарею капитана П. Н. Индутного. Минометчики заняли круговую оборону. Гитлеровцы несколько раз бросались в атаку, но вынуждены были отступить и залечь. На помощь к ним подходили танки. В этот момент парторг батареи старший сержант И. И. Чекмазов передал в расчеты наскоро написанную листовку: «Ни шагу назад! Биться до последнего патрона и гранаты, не станет их — бить врага штыком и прикладом!»

Фашисты снова бросились в атаку, но им не удалось сломить стойкость минометчиков. Скоро на помощь гвардейцам подошла рота автоматчиков. Совместной атакой советские воины отбросили фашистов.

В ходе боя большая группа гитлеровцев прорвалась в расположение штаба 148-го полка. Знамя части оказалось в опасности. Командир полка подполковник П. И. Синенко организовал оборону находившимися в этом районе подразделениями. За оружие взялись писаря, радисты, телефонисты, ездовые. Со знаменем в руках коммунист старший лейтенант А. С. Кривошеев поднял бойцов в атаку. Гитлеровцы, отступая, отстреливались. Во время

боя Кривошеев был сражен автоматной очередью. Зная тотчас же подхватили рядовые Хилобоков и Протасов.

Отразив ожесточенные контратаки, воины дивизии решительным ударом отбросили противника и ворвались в Каменец. К 6 часам 22 июля город был очищен от врага.

Все ближе и ближе 50-я гвардейская стрелковая дивизия подходила к границе СССР, где три года назад началась война.

Дивизия получила задачу, стремительно преследуя противника в направлении Мельник, Головчице, форсировать Западный Буг на участке Ослово, Мельник, захватить плацдарм на западном берегу и к исходу дня выйти в район Дrajнева.

Подходили к концу бои на многострадальной белорусской земле. Гвардейцы с честью выполнили поставленную задачу, они вместе с другими воинами соединений Советской Армии освободили братский белорусский народ, очистили советскую землю от оккупантов и готовились вступить на территорию союзной Польши, которая почти шесть лет находилась под фашистским ярмом.

Перед вступлением в Польшу политработники провели с воинами разъяснительную работу. Все офицеры политотдела во главе с начальником подполковником М. Л. Липкиным находились в полках. Они проводили беседы с солдатами и офицерами, раскрывая перед ними значение великой освободительной миссии, которая возлагалась на Советскую Армию.

Выйдя к Западному Бугу в районе Мельника (50 километров северо-западнее Бреста), штурмовой отряд 150-го полка захватил переправу. Части дивизии с ходу форсировали реку и к утру 31 июля захватили плацдарм в районе Забуже¹.

Переправив артиллерию и тылы, дивизия, преследуя отходящего противника, продвигалась в глубь польской земли. Народ приветствовал своих освободителей. У дорог, где проходили полки, собирались толпы людей. Они подносили солдатам цветы, фрукты, жали руки, обнимали. В селах стихийно возникали митинги — простые люди Польши сердечно благодарили Советскую Армию за освобождение.

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 23, лл. 42, 43.

Противник, стремясь задержать продвижение частей 3-го гвардейского корпуса, перебросил в полосу его действий части 5-й танковой и 5-й легкопехотной дивизий. Сломив сопротивление врага, соединения 3-го гвардейского корпуса и сводный отряд 9-го танкового корпуса овладели городами Соколув-Подляски и Венгров. Чем ближе подходили советские войска к слиянию рек Нарев и Западный Буг, тем организованнее и ожесточеннее становилось сопротивление противника.

50-я гвардейская стрелковая дивизия, действовавшая с 13-й легкой артиллерийской бригадой, 108-м минометным полком и 1416-м самоходно-артиллерийским полком, в ночь на 18 августа 1944 года получила задачу наступать в направлении Обромб, Хошево, Сулеюв (40 километров северо-восточнее Варшавы), к исходу дня выйти к Западному Бугу и захватить переправы в районе Рыбно, Гульчево¹.

В 4 часа 18 августа после короткой, но сильной артиллерийской подготовки части дивизии атаковали противника и в ходе боя овладели Новинками и Ситне. На рубеже Шевница, Хошево немецко-фашистские войска задержали продвижение соединений 3-го гвардейского корпуса. Четверо суток шли упорные бои. Гвардейцы, сломив сопротивление врага, 22 августа вышли к Западному Бугу в районе леса южнее Вышкува.

Части 7-й и 35-й пехотных дивизий противника, заняв заранее подготовленный оборонительный рубеж по правому берегу Западного Буга, встретили гвардейцев сильным огнем. Попытки преодолеть реку с ходу не принесли успеха. Полки 50-й дивизии временно перешли к обороне и стали готовиться к форсированию.

В 9 часов 25 августа началась 40-минутная артподготовка. Под прикрытием артиллерийского огня и дымовой завесы 148-й и 150-й полки начали форсировать реку в районе Дрогашево, Дескурув. Противник сосредоточил по районам переправ сильный артиллерийско-минометный и ружейно-пулеметный огонь. Полки дивизии, понеся потери в живой силе и переправочных средствах, отошли на исходные позиции.

Командование дивизии решило использовать успех левого соседа — 96-й гвардейской стрелковой дивизии. Ко-

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 23, л. 46.

мандиру 150-го полка подполковнику М. П. Артюхину была поставлена задача форсировать Западный Буг южнее Дрогашево.

В 11 часов 25 августа под сильным огнем противника на противоположный берег переправился взвод 1-го батальона лейтенанта Н. И. Галицких. Едва гвардейцы зацепились за небольшой клочок земли, как были контратакованы противником.

Сдержав натиск врага, они обеспечили переправу роты капитана З. Жунусова пулеметным взводам офицеров В. Е. Скачкова и А. Л. Фролова. Следом за ними реку форсировал 2-й батальон майора М. Т. Чурикова.

Командир дивизии решил незамедлительно использовать успех. Он приказал 152-му полку форсировать реку на этом же участке и фланговым ударом расширить занимаемый плацдарм.

Переправившись на противоположный берег, батальон майора В. С. Дунаева отбросил фашистов с занимаемых позиций, но скоро сам был контратакован. Роты залегли и открыли губительный огонь, но гитлеровцам удалось прорваться на одном участке. Завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Гвардейцы выстояли, а потом снова перешли в атаку.

К этому времени на плацдарм переправились остальные батальоны 152-го полка и с ходу вступили в бой. Бойцы взвода комсомольца лейтенанта В. И. Скрябина одними из первых атаковали врага. Впереди шел рядовой С. Т. Зеленков, увлекая за собой бойцов.

— За мной, вперед! — гремел его голос. — Отобьем Западный Буг у фашистов!

Спрыгнув в траншею, он смело вступил в схватку с гитлеровцами. Рядом бились его товарищи рядовые К. Г. Максимов, Я. С. Ротко, М. Л. Абрамов, Л. Н. Жуковец, П. Ф. Огур и другие. Они выбили фашистов из траншеи и закрепились в ней.

Весь день батальоны обоих полков, медленно продвигаясь вперед, вели тяжелые бои с непрерывно контратакующим противником. На другой день они завязали бой за Рыбно. Несмотря на настойчивые атаки, им не удалось овладеть этим населенным пунктом.

В ночь на 27 августа в бой был введен второй эшелон — 148-й полк подполковника П. И. Синенко. Утром дивизия атаковала противника по всему фронту. Противник, пе-

рейды в контратаку, нанес главный удар на участке батальона майора М. Т. Чурикова 150-го полка. В разгар боя Чуриков был ранен, но продолжал командовать подразделениями. Его бойцы не отступили ни на шаг с занимаемых позиций.

Ожесточенные контратаки противника продолжались весь день. Части дивизии были вынуждены временно перейти к обороне.

По приказу командира корпуса на плацдарме оставался 152-й полк, который занял рубеж обороны южнее Рыбно, Гульчево. 148-й и 150-й стрелковые полки в ночь на 28 августа были выведены на восточный берег.

4 сентября соединения 28-й армии вновь атаковали противника по всему фронту. Под ударами наших войск гитлеровцы начали отходить в западном направлении. 50-я гвардейская стрелковая дивизия, используя успех правого соседа — частей 128-го стрелкового корпуса, 148-м полком овладела Рыбно, Рыбенко, Тулево, Вулькой, Забудовкой, а 150-м — Гульчево, Осинами.

На другой день она была выведена из боя и сосредоточилась в районе Слюбув, Гай, Анастазев. До 10 сентября части отдыхали и приводили себя в порядок. Затем, совершив многодневный марш, дивизия вышла в район 40 километров северо-восточнее Бреста, где вместе с другими соединениями 28-й армии до 30 сентября находилась в резерве Ставки Верховного Главнокомандования.

В ФАШИСТСКОМ ЛОГОВЕ

Продолжая наступление, начатое летом 1944 года, войска 3-го Белорусского фронта вплотную подошли к границам Восточной Пруссии. Занимая выгодное стратегическое положение, Восточная Пруссия служила плацдармом для нападения на Советский Союз и Польшу, она же являлась основным бастионом в обороне Германии с востока. Немцы в течение многих десятилетий строили здесь укрепления. От границы до Кенигсберга они подготовили несколько сплошных оборонительных рубежей, пересекавших Восточную Пруссию с севера на юг, десятки укрепленных районов, множество крупных узлов сопротивления и опорных пунктов.

3-й Белорусский фронт в октябре 1944 года готовился к наступлению на гумбинненском направлении, имея основной задачей прорвать пограничную полосу вражеских укреплений и вступить в пределы Восточной Пруссии. В состав фронта была передана 28-я армия, а вместе с ней и 50-я гвардейская стрелковая дивизия.

К этому времени части дивизии были доукомплектованы личным со-

ставом, вооружением и техникой. По новым штатам 58-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый дивизион получил на вооружение 12 самоходных артиллерийских установок СУ-76.

Свершив марш, дивизия 12 октября 1944 года сосредоточилась в районе Кленово, Бржозова Буда (50 километров юго-восточнее Мариамполя).

16 октября началось наступление войск 3-го Белорусского фронта. Противник, оказывая сильное сопротивление, задержал части 5-й и 11-й гвардейской армий на основной пограничной полосе. Тогда в сражение была введена 28-я армия, которая до этого находилась во втором эшелоне фронта.

21 октября 50-я гвардейская стрелковая дивизия, сменив части 26-й гвардейской дивизии 11-й гвардейской армии на рубеже Гавенен, Занзайтшен, перешла в наступление с задачей, нанося главный удар на Киссельн, Керштуппен, уничтожить противостоящего противника и форсировать Писсу. Наступление поддерживали 158-я гаубичная бригада, два дивизиона 137-й артбригады большой мощности, 29-я тяжелая минометная бригада, два дивизиона 157-й пушечной бригады, 42-й гвардейский минометный полк.

Справа оборону противника прорывала 54-я гвардейская дивизия, слева — 1-я гвардейская дивизия 11-й гвардейской армии.

После 30-минутной артподготовки 150-й и 152-й полки пошли в атаку.

Особенно упорный бой разгорелся за населенный пункт Гавенен, где каждый дом был приспособлен противником к длительной обороне. Батальон майора И. С. Чубарова 150-го полка с помощью штурмовых групп и орудий, выдвинутых на открытые позиции, сумел преодолеть сопротивление врага. Особенно напористо действовала рота капитана З. Жунусова. Во время боя тяжелая мина разорвалась недалеко от Жунусова, но, несмотря на контузию, капитан продолжал руководить боем. Его рота совместно с другими подразделениями батальона отразила сильную контратаку противника и прочно закрепилась в Гавенене. За храбрость и мужество, проявленные в этом бою, капитан З. Жунусов был награжден орденом Красного Знамени.

Сочетая огонь и обходный маневр, гвардейцы 2-го и 3-го батальонов после ожесточенной схватки овладели высотой севернее Гавенена и тем самым способствовали успешному продвижению подразделений, действовавших правее их. На протяжении всей атаки батальоны имели надежную поддержку дивизионной и приданной артиллерии, а также батарей и минометных рот 150-го полка, возглавляемых начальником артиллерии капитаном Ф. В. Аleshиним.

152-й полк, наступавший в направлении Киссельна, встретил упорное сопротивление подразделений 27-го штурмового батальона и 13-й кавалерийской бригады противника. Рота капитана Л. Д. Ляшко настойчиво продвигалась вперед под огнем врага. Бойцы отделения старшего сержанта С. Ф. Крайнина, сделав решительный бросок, ворвались в траншею и вступили в рукопашную схватку. Их примеру последовали другие отделения. Своими активными, смелыми действиями рота способствовала успеху батальона.

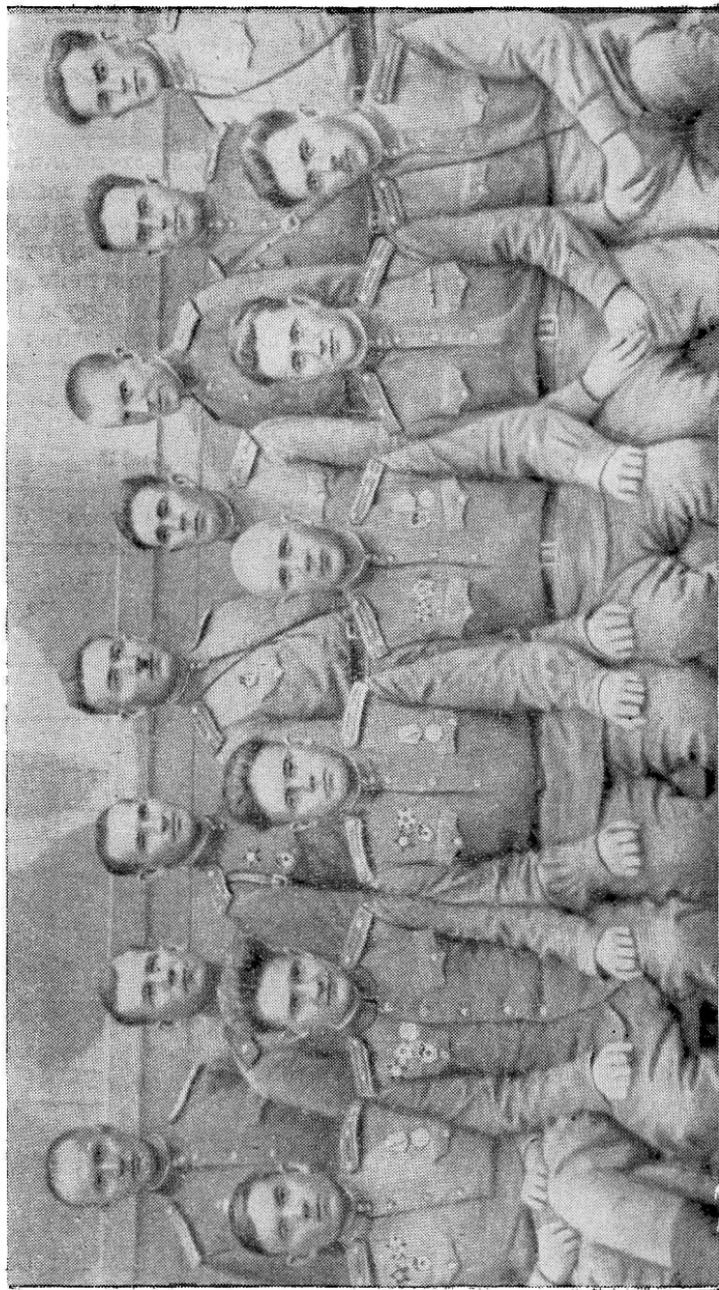
Стремясь удержать занимаемые позиции и не допустить выход полка к Писсе, фашисты предприняли сильную контратаку. Гвардейцы отделений старшего сержанта М. В. Кныша, сержанта Г. С. Кауна, пулеметчики Г. В. Кизик и Н. И. Киселев, артиллеристы старшего лейтенанта И. С. Ткаченко первыми встретили гитлеровцев шквальным огнем и отбросили их на исходные позиции.

Отразив несколько сильных контратак, воины 50-й дивизии вновь перешли в наступление и во взаимодействии с частями 1-й гвардейской дивизии форсировали Писсу. Отбрасывая фашистов от реки, подразделения 152-го полка штурмом овладели Киссельном, а части 1-й гвардейской дивизии Облаукеном.

22 октября 50-я гвардейская дивизия получила новую задачу. Она должна была, нанося главный удар левым флангом в направлении Керштуппен, Гросс Тракениен, во взаимодействии с 54-й и 1-й гвардейскими дивизиями уничтожить противника в районе Керштуппен, Шиллуненен¹.

После 30-минутной артподготовки, выполняя поставленную задачу, части дивизии, ломая упорное сопротивление противника, медленно продвигались вперед. К 16 ча-

¹ Архив МО СССР, ф. 434, оп. 7982, д. 63, л. 117.

Офицеры штаба дивизии и штабов полков

сам они овладели деревней Рокельн и завязали бои на подступах к Иоджену.

По решению командующего 28-й армией генерал-лейтенанта А. А. Лучинского левее 3-го гвардейского корпуса с утра 23 октября вводился в бой 20-й корпус с задачей прорвать оборону противника и развивать наступление в направлении Гумбиннена. На левом фланге 50-й дивизии заняла исходное положение 55-я гвардейская стрелковая дивизия. Она получила задачу прорвать оборону противника, нанося главный удар в направлении Тракенена.

С утра 23 октября 3-й гвардейский и 20-й корпуса перешли в наступление. После короткого артиллерийского налета 50-я гвардейская стрелковая дивизия сбила противника с промежуточного рубежа. Для развития успеха комдив ввел в бой 148-й полк подполковника П. И. Сиенко в направлении Пакельнишкена (18 километров восточнее Гумбиннена).

К исходу дня в результате напряженного боя 148-й полк вышел к излучине Писсы западнее Миллюнена, 150-й и 152-й полки, отразив несколько контратак противника с направления Гросс Тракенена каждая силою до пехотного батальона в сопровождении танков и бронетранспортеров, вышли на рубеж К. Шиллупенен, северная окраина Тракенена. Противник, опираясь на мощный, заранее подготовленный оборонительный рубеж, бросил против гвардейцев подразделения танковой дивизии «Герман Геринг», стремясь во что бы то ни стало задержать дальнейшее продвижение соединений 3-го гвардейского корпуса.

По всему фронту дивизии развернулся ожесточенный бой. Первыми по лавине немецких танков открыли огонь расчеты пушек, стоявших на открытых позициях. Почти одновременно в борьбу с бронированными чудовищами вступили гвардейцы-пехотинцы.

9-я рота 152-го полка была контратакована несколькими танками, под прикрытием которых бежали вражеские автоматчики. Значительная часть их направлялась на левый фланг подразделения, где залегли бойцы отделения комсорга роты сержанта Н. С. Швадронова.

Гвардейцы отсеки немецких автоматчиков от танков и прижали к земле. Но танки продолжили движение.

— Ни шагу назад! — передал по цепи сержант.

Когда до головного танка осталось несколько метров,

Швадронов поднялся и метнул одну за другой связки гранат. Танк задымил и остановился. А в это время другой танк, изменив направление, двинулся на сержанта. И вот солдат и стальное чудовище остались один на один. В руке у отважного гвардейца была только одна связка гранат. Промаяхнуться — значит погибнуть и пропустить танк. Надо действовать наверняка. Швадронов быстро поднялся и со связкой гранат бросился под гусеницы. Раздался сильный взрыв, танк накренился набок с разорванной гусеницей. Так погиб отважный русский воин комсорг роты сержант Н. С. Швадронов¹.

Одна за другой следовали контратаки противника. Командир дивизии перебросил на угрожаемое направление свой резерв — 58-й гвардейский самоходно-артиллерийский дивизион. Маневрируя, маскируясь в складках местности, выбирая удобные позиции, самоходки вели огонь по вражеским танкам. Батарея старшего лейтенанта П. И. Велькина из засады точными выстрелами подожгла один танк, другой загорелся от огня самоходной установки лейтенанта Андреева. Две вражеские машины были уничтожены самоходчиками батареи лейтенанта Н. И. Лютикова.

Подразделения 150-го полка были контратакованы батальоном и десятью танками. Основные силы гитлеровцы направили на батальон майора И. И. Браткова. Автоматчики и танки шли под прикрытием артиллерийского и минометного огня. На огневую позицию противотанкового ружья коммуниста сержанта И. Батракова двигалось два танка. Батраков, опытный бронебойщик, хорошо знал уязвимые места вражеских машин. Он тщательно прицелился и произвел несколько выстрелов. Перебитая гусеница с грохотом сползла с катков. Обходя подбитую машину, второй танк повернулся бортом. Батраков немедленно ударил по нему. Танк был подбит.

В бой с танками вступили бойцы дивизиона капитана И. Н. Петренко 119-го артполка. В течение нескольких минут батарея капитана И. Л. Грищука подбила три танка и одну самоходную установку.

Но потери не остановили противника, он, продолжая наращивать силы, бросил против гвардейцев еще шесть танков.

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8525, д. 76, л. 203.

На правом фланге батареи находилось орудие старшего сержанта П. С. Пригоды. Вместе с расчетом коммунист Пригода прошел большой путь по дорогам войны. Он бил фашистов на Дону и Миусе, освобождал Донбасс, Белоруссию, Польшу и теперь уничтожал врага в Восточной Пруссии.

Танки шли, построившись клином: два в первой линии, четыре — во второй. Подпустив их на 200 метров, расчет открыл огонь. Один из головных танков остановился, задымил, языки пламени скользнули по броне.

— По второму головному — огонь! — скомандовал Пригода.

Расчет действовал быстро, четко, бойцы были предельно собраны. За несколько минут расчет подбил еще два танка.

Не выдержав интенсивного огня противотанковой артиллерии, вражеские танки, бросив пехоту, откатились. Но пауза продолжалась недолго: через 20 минут на батарею капитана И. Л. Грищука вновь хлынули танки врага. В разгар боя почти полностью вышел из строя расчет второй пушки. Тогда Грищук сам встал к орудию. От его меткого огня загорелось два танка¹.

Отразив все контратаки противника и измотав его в ожесточенных боях, дивизия медленно продвигалась вперед. 24 октября она овладела населенными пунктами Пакельнишкен, Таунишкенен, Гросс Тракенен. Отразив сильную контратаку врага у Гросс Тракенена, гвардейцы 152-го полка уничтожили около 150 гитлеровцев, подбили 6 танков и 4 самоходки. Дальнейшие попытки стрелковых полков продвинуться вперед успеха не имели.

С утра 25 октября после артиллерийского налета 50-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с соседними соединениями атаковала противника по всему фронту. Гвардейцы, ломая упорное сопротивление гитлеровцев, медленно продвигались вперед.

Измотанные и обескровленные подразделения 561-й пехотной дивизии и 268-го саперного батальона немцев после безуспешных контратак отступили за канал Писса.

Временно исполняющий обязанности командира дивизии полковник Г. Л. Рыбалко поставил 148-му и 150-му пол-

¹ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8525, д. 76, л. 6.

кам задачу форсировать канал Писса в районе фольварка Биркенвальде и, наступая в направлении Грюнхоф, перерезать железную и шоссейную дороги Шталлупенен — Гумбиннен.

Под прикрытием артиллерийского огня батальоны 148-го полка майора Н. Ф. Калача и капитана А. Ф. Мурашко начали форсировать канал. Пулеметчики И. А. Кукса и Е. А. Лисовский вместе с передовыми группами переправились на противоположный берег и открыли шквальный огонь, прикрывая переправу стрелковых рот капитана В. М. Шемякина и старшего лейтенанта И. Д. Иващенко.

Фашисты предприняли сильную контратаку. Роту капитана В. М. Шемякина одновременно атаковали 6 танков и до роты автоматчиков. Попад под уничтожающий огонь стрелков и орудий сержанта Л. И. Фетисова и рядового Н. П. Головацкого, гитлеровцы, понеся большие потери и оставив на поле боя 5 подбитых машин, отступили.

Успешно форсировали канал и гвардейцы 152-го полка. Командир батальона капитан С. И. Мельник приказал командиру роты старшему лейтенанту А. П. Антоненко захватить плацдарм. Под прикрытием огня бойцов отделения сержанта А. И. Кондратьева и пулеметного расчета сержанта С. Ф. Зарькова рота форсировала канал и обеспечила переправу другим подразделениям батальона.

Переправившиеся подразделения с ходу вступали в бой и теснили врага. К 14 часам 26 октября 148-й полк овладел фольварком Бургсдорфсхоф и перерезал шоссейную и железную дороги в районе Грюнхофа, а 152-й полк овладел фольварком Биркенвальде.

В результате непрерывных боев, длившихся шесть суток, соединения 28-й армии, развивая прорыв на гумбинненском направлении, нанесли серьезное поражение противнику, завершили прорыв пограничной укрепленной полосы и вышли в район Гумбиннена.

Партия и правительство высоко оценили боевые действия 50-й гвардейской стрелковой дивизии. За образцовое выполнение заданий командования при прорыве обороны врага и вступление в пределы Восточной Пруссии, за проявленные доблесть и героизм Президиум Верховного Совета СССР Указом от 14 ноября 1944 года наградил дивизию вторым орденом Красного Знамени. Многие воины были награждены орденами и медалями.

В ночь на 9 ноября 1944 года соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса были выведены во второй эшелон армии. Части дивизии приступили к боевой учебе, которая продолжалась около двух месяцев. Главное внимание уделялось подготовке подразделений, предназначенных для блокирования и штурма дотов и дзотов. Каждый стрелковый полк готовил по одному штурмовому батальону, усиленному артиллерией и саперами. В стрелковых батальонах были созданы штурмовые отряды (до усиленной роты), а в них — по две штурмовые группы. Для увеличения боеспособности в стрелковых ротах создавались отделения стрелков-минеров, вооруженных ножницами, щупами, кошками, толовыми пашками. Для подготовки минеров были проведены пятидневные сборы.

К штурму укреплений и уничтожению противника в Восточной Пруссии готовились 2-й и 3-й Белорусские фронты. Войска этих фронтов «должны были прорвать оборону противника, разгромить его силы и, развивая наступление в направлении на Мариенбург и Кенигсберг, выйти к морю, чтобы отрезать оборонявшиеся здесь войска от главных сил германской армии, расчленить окруженные соединения, ликвидировать их и занять всю территорию Восточной Пруссии»¹.

Войскам 3-го Белорусского фронта, в состав которых входила 28-я армия, была поставлена задача разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника и в дальнейшем развивать наступление на Кенигсберг.

В предстоящем наступлении 50-я гвардейская стрелковая дивизия должна была действовать во втором эшелоне корпуса. Получив боевую задачу, части дивизии с 10 января приступили к тщательной подготовке к наступлению. Генерал-майор А. С. Владычанский, начальник штаба полковник П. М. Зоркин, командующий артиллерией подполковник И. С. Ребенко вместе с командирами полков провели рекогносцировку района боевых действий, организовали занятия с офицерами штаба, командирами и начальниками штабов полков, на которых отрабатывались варианты ввода дивизии в бой для прорыва обороны противника и вопросы взаимодействия. Основная задача заключалась в том, чтобы научить части прорывать сильно

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Том 5. Воениздат, 1963, стр. 98.

укрепленную, глубоко эшелонированную оборону противника.

Большую работу проделали штабы. Начальник оперативного отделения штаба дивизии майор А. П. Степанов, капитан В. М. Диев и другие офицеры в короткий срок разработали боевой приказ, плановую таблицу боя, документы по скрытому управлению войсками и довели их до подчиненных штабов.

В стрелковых и артиллерийском полках начальники штабов подполковник Я. К. Зайчиков, майоры И. И. Качар, П. Е. Толмачев, Ф. Ф. Корнелюк, изучив приказ командира, отдали предварительные распоряжения на наступление командирам батальонов и дивизионов. Затем штабы частей подготовили боевые приказы.

Офицеры разведки частей капитаны И. Ф. Братаков и О. Л. Фадеев находились с разведчиками на переднем крае. Они тщательно изучали местность и оборону противника, действовавшего в полосе корпуса, передавали сведения начальникам штабов и разведывательному отделению дивизии.

В дни подготовки к наступлению политработники, партийные и комсомольские организации широко развернули партийно-политическую работу с целью воспитания высокого наступательного порыва, укрепления дисциплины, повышения бдительности воинов.

Заместители командиров полков по политической части подполковник И. М. Сурия, майор Р. Г. Дейнега, капитан И. Н. Федоровский и майор Н. И. Гончаров, партизаны и комсорги подразделений повседневно и кропотливо сплачивали гвардейцев в единый и дружный боевой коллектив, воспитывали у них стремление к победе, ненависть к врагу.

В 11 часов 13 января 1945 года после двухчасовой артиллерийской подготовки войска 28-й армии перешли в наступление, нанося главный удар севернее шоссе Шталупенен — Гумбиннен в общем направлении на Инстербург. 54-я и 96-я гвардейские дивизии, находившиеся в первом эшелоне корпуса, при поддержке артиллерии, авиации и танков прорвали оборону противника и, образцывая контратакующие части 549-й пехотной дивизии, развивали наступление в направлении Ной-Тракенена. 14 января с выходом корпуса на рубеж Ипатлаукен, Альт Будупенен сопротивление противника резко возросло. Для

развития успеха командир корпуса решил ввести в бой 50-ю гвардейскую дивизию с задачей наступать в направлении Кармонен, Гросс Каннапинен. Справа наступала 170-я стрелковая дивизия 5-й армии, слева — 54-я гвардейская дивизия¹.

В 15 часов 30 минут 15 января началась артиллерийская подготовка. Ввод в бой частей дивизии обеспечивала корпусная артиллерийская группа в составе 153-й легкой артиллерийской бригады и двух полков реактивных минометов. С учетом дивизионной и полковой артиллерии на километр фронта прорыва приходилось 150 орудий и минометов.

Несмотря на большую плотность огня, система обороны противника не была полностью подавлена. Когда в 16 часов 150-й и 152-й полки поднялись в атаку, они встретили сильное огневое сопротивление гитлеровцев из уцелевших дотов и дзотов. В действие вступили штурмовые подразделения. Штурмовой роте 150-го полка лейтенанта Н. И. Пруданова удалось ворваться в траншею противника. Внезапно с фланга из дзота по гвардейцам открыл огонь вражеский пулемет. Уничтожить дзот вызвался комсомолец рядовой А. И. Пашин.

Маскируясь за кустами, он ползком подбирался к огневой точке. Гитлеровцы усилили огонь. Откуда-то с тыла ударили вражеские минометы, мины стали рваться перед дзотом. Но это не остановило Пашина. До дзота осталось несколько метров. Фашисты заметили смельчака, но было уже поздно. В амбразуру одна за другой полетели связки гранат. Пулемет замолк.

Перед высотой противник сильным огнем задержал продвижение штурмового батальона капитана С. И. Мельника 152-го полка. Тогда батальон майора П. И. Сердюка, действуя мелкими штурмовыми группами, обошел ее с юго-востока и ударил во фланг противнику. Взаимодействуя между собой, батальоны в ожесточенном бою овладели высотой.

До поздней ночи дивизия вела тяжелый бой. Продвинувшись на 2 километра, она была остановлена организованным огнем и непрерывными контратаками врага. С утра 16 января соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса возобновили наступление. После артил-

¹ Архив МО СССР, ф. 434, оп. 5080, д. 103, л. 20.

лерийского налета 50-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с 234-й танковой бригадой атаковала противника. Упорные бои развернулись в районе Куммельна (20 километров северо-восточнее Гумбиннена). На подступах к населенному пункту батальон майора В. Д. Дудина 150-го полка попал под сильный минометный огонь и залег. На помощь пришли артиллеристы, они подавили огонь вражеской батареи и обеспечили продвижение стрелковых подразделений. Взвод старшего сержанта Е. Н. Канакова под прикрытием артиллерийского огня, сделав решительный бросок, ворвался на северо-восточную окраину Куммельна.

Вместе с батальоном действовала батарея самоходных установок старшего лейтенанта Н. И. Лютикова. Водитель самоходной установки старший сержант И. Г. Пивак вслед за взводом Канакова ворвался в Куммельн. Маневрируя между домами, он вывел самоходку к противотанковой пушке врага и раздавил ее. Стремительно действовали и другие установки батареи. Наводчик орудия одной из них сержант Б. С. Никитин уничтожил точными попаданиями снарядов расчеты пушки и двух пулеметов.

Стрелковая рота 152-го полка, в боевых порядках которой продвигались орудия батареи капитана П. А. АLEXИНА 119-го артполка, штурмовала высоту 65. Артиллеристы сержанта М. Я. Канаева, младших сержантов Г. С. Гарина и П. И. Волкова огнем расчищали путь стрелкам. Штурмовые подразделения старшего сержанта И. Катенца и лейтенанта Ф. Канцера под прикрытием артиллерийского огня действовали дружно, напористо. Бойцы И. Митрушенко, П. Ковальчук, М. Евтушенко, П. Курочкин, А. Гришин, М. Матвеев первыми ворвались на высоту и вступили в рукопашную схватку. Вместе с ними на высоту вышли самоходки батареи старшего лейтенанта В. П. Кашнея. Механики-водители старшины В. П. Евдокимов и М. Б. Маренков, сержанты А. П. Курагин, Н. Д. Шхгошев, маневрируя на поле боя, давили огневые точки гусеницами, а наводчики вели точный огонь по дзотам и траншеям.

В этом бою успеху дивизии содействовали воины 162-й гаубичной, 144-й минометной, 33-й легкой артиллерийских бригад и 119-го гвардейского артполка майора А. М. Ярошинского. Надежно прикрывали наступающих

и вели их вперед танкисты 234-й танковой бригады. В результате совместных усилий 50-я дивизия сломала сопротивление противника на промежуточном рубеже и завязала бой за Кармонен, Шорциннен.

Противник упорно сопротивлялся. Силами частей 549-й, 61-й пехотных и 5-й танковой дивизий ему удалось остановить продвижение наших войск.

Во второй половине дня до батальона гитлеровцев при поддержке 20 танков и огня артиллерии перешли в контратаку. Удар врага пришелся в стык 150-го и 152-го полков. После упорного боя, который продолжался несколько часов, противник, потеряв восемь танков, отошел.

С утра 17 января соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса вновь атаковали противника. Командир корпуса для прорыва второго оборонительного рубежа в районе Кармонена ввел в бой 96-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Несмотря на героизм солдат и офицеров, дивизия, встретив упорное сопротивление врага, прорвать оборону не смогла. Весь день вели ожесточенные бои и войны 50-й дивизии.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант А. А. Лучинский приказал командирам соединений приостановить наступление и более тщательно подготовить части к бою; войскам были уточнены задачи. 50-я гвардейская стрелковая дивизия должна была прорвать оборону противника на участке Кармонен, Шорциннен и наступать в направлении Шпринген, Шмильген. Справа, нанося удар на Нибуджен, наступали части 96-й гвардейской стрелковой дивизии. Слева в направлении Ворупенен, Блекен действовала 54-я гвардейская стрелковая дивизия.

Командир дивизии решил атаковать противника силами двух полков. 148-й полк наступал во втором эшелоне. Части первого эшелона дивизии были усилены подразделениями 213-й танковой бригады и 345-го тяжелого самоходного артполка. Их действия поддерживали части 44-й минометной, 162-й гаубичной бригад.

Перед боем в окопы был доставлен свежий номер дивизионной газеты «Вперед за Родину» (редактор майор Е. А. Новосельский). Бойцы дивизии любили свою газету. Из нее они узнавали новости о жизни страны, положении на фронтах войны. На ее страницах печатались

очерки, посвященные подвигам солдат и офицеров, боевой деятельности подразделений. В таких статьях, как «Коммунист — первый солдат», «Герои наступательных боев вступают в партию», «Непрерывность партийной работы» и других раскрывались содержание, формы и методы партийной работы. Газета нацеливала коммунистов и весь личный состав соединения на решение боевых задач. Вот и сейчас она призывала бойцов наступать смело и решительно, добить фашистского зверя в его берлоге.

И. М. Остапенко

18 января в 13 часов 30 минут после 30-минутной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в наступление. Батальоны майоров А. А. Домнина и И. М. Остапенко, овладев первой траншеей, прикрывавшей подступы к Кармонену, ворвались на его окраину и завязали уличный бой. Подразделения 549-й пехотной и 5-й танковой дивизий оказывали яростное сопротивление.

Для развития успеха командир 150-го полка ввел в бой второй эшелон — батальон майора П. Д. Синчинова. Его подразделения, блокируя дома, доты и дзоты, настойчиво продвигались вперед. Одна за другой следовали контратаки врага. Особенно сильному давлению подверглась рота лейтенанта Н. И. Пруданова. В разгар боя на наблюдательный пункт командира роты прибыли заместитель командира батальона по политчасти старший лейтенант Х. М. Байсов и начальник штаба батальона старший лейтенант С. М. Харкин. Они помогли организовать оборону и сдержать натиск фашистов. А когда в боевых порядках роты развернулась батарея старшего лейтенанта С. С. Попова и открыла огонь по танкам, гитлеровцы отошли.

Через несколько часов ожесточенного боя 150-й полк и части 96-й гвардейской дивизии овладели Кармоненом.

Тем временем 152-й полк вел бой за высоту 69. Пытаясь отстоять ее, противник с танками предпринял сильную контратаку.

Ему удалось потеснить наши подразделения. В течение часа шел напряженный бой. Командир полка перебросил на наиболее опасный участок батареи капитана П. В. Павлова и старшего лейтенанта Т. С. Ткачева. Расчеты быстро развернули орудия и открыли огонь по фашистской пехоте и танкам. Потеряв около 70 солдат и 8 танков, противник отступил. Гвардейцы овладели высотой.

Части дивизии во взаимодействии с соседями и при поддержке артиллерии и танков усилили удары по врагу с целью завершения прорыва второго оборонительного рубежа. К исходу 19 января они подошли к шоссе на дороге, идущей из Гумбиннена на Гросс Каннапинен.

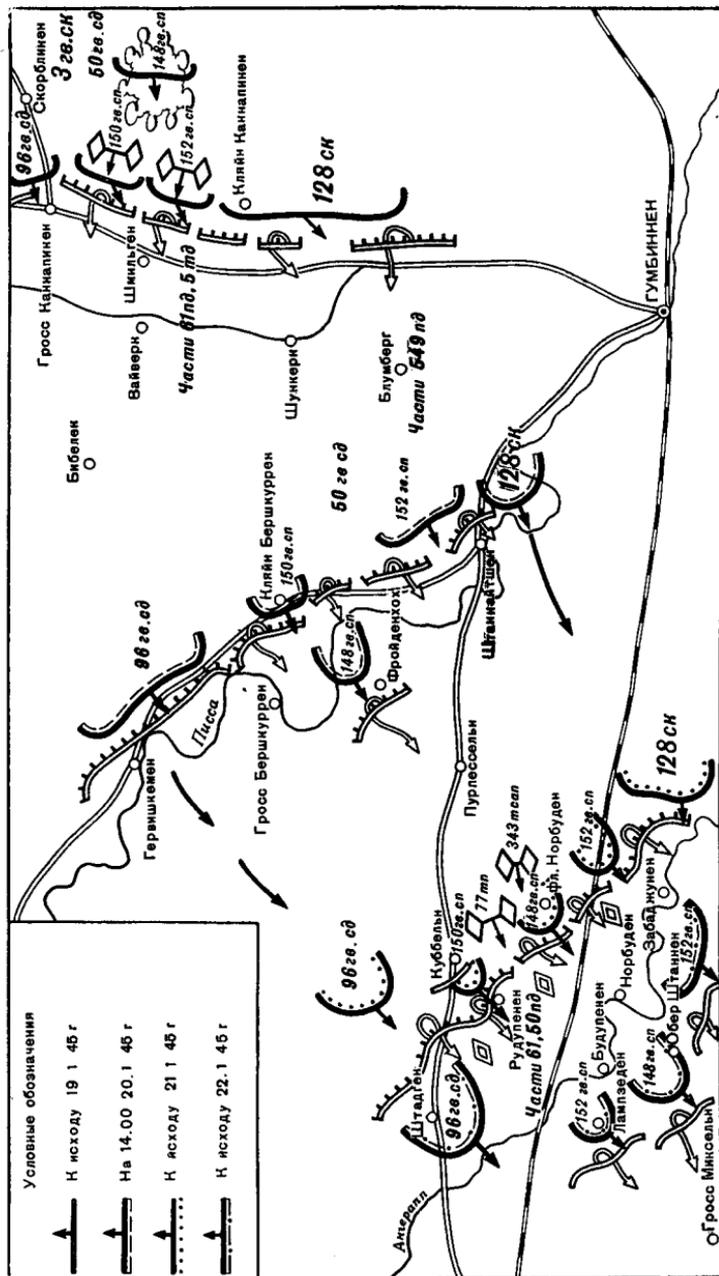
Не давая врагу передышки, 3-й гвардейский стрелковый корпус 20 января нанес новый удар по врагу.

50-я дивизия, усиленная 162-й гаубичной бригадой, 317-м гвардейским минометным полком, дивизионом 158-й тяжелой гаубичной бригады, наступала в направлении Вайверн, Кляйн Бершкуррен, Куббельн.

После короткого, но тяжелого боя стрелковые полки овладели траншеями у шоссе на дороге. К 14 часам, преодолевая огневое сопротивление врага, подразделения полка завязали бой за Кляйн Бершкуррен; 152-й полк наступал на Штаннайтшен. На этом рубеже противник стремился во что бы то ни стало задержать продвижение наших частей и тем самым дать возможность главным силам занять оборону по берегу рек Писсы и Ангералша.

Соединения корпуса продолжали наращивать удары. Для успешного форсирования рек и стремительного преследования противника генерал А. С. Владычанский ввел в бой 148-й полк в направлении Куббельн, Будупенен. Батальоны капитанов К. И. Мантулы и А. Ф. Мурашко стремительно атаковали врага, сбили его с восточного берега Писсы и приступили к ее форсированию в районе Фройденхоха.

Рота старшего лейтенанта М. С. Тихонова, встретив сильное огневое сопротивление, не смогла с ходу форсировать реку. Тихонов приказал одному взводу отвлечь

Боевые действия дивизии в районе Гумбиннена

внимание противника на себя, а с другими взводами скрытно выдвинулся к реке и решительным броском форсировал ее.

Одновременно с ними гвардейцы батальона К. И. Мантулы захватили небольшой плацдарм и обеспечили переправу всех подразделений полка.

Вслед за 148-м полком реку Писса форсировали и другие части дивизии.

Уничтожая противника, гвардейцы с боями продвигались в направлении Куббельн, Будушенен. К 3 часам 21 января 150-й полк завязал бой за Куббельн, 148-й полк перерезал шоссеюную дорогу Штаннайтшен — Куббельн, а 152-й полк овладел Пурпессельном.

На рассвете части дивизии возобновили атаки. К исходу дня, овладев населенными пунктами Куббельн, фольварк Норбуден, они подошли к рубежу обороны противника, проходившему по линии Штадген, Рудушенен, Забаджунен, где встретили сильное огневое сопротивление подразделений 61-й и 50-й пехотных дивизий, усиленных танками и самоходными орудиями. Сбить противника с этого рубежа и форсировать Ангерашп в этот день не удалось. Не имели успеха и части 96-й гвардейской стрелковой дивизии, которые вели упорные бои за Штадген. Командир корпуса приказал соединениям хорошо подготовиться и с утра 22 января разгромить противостоящего противника и форсировать Ангерашп.

50-я гвардейская стрелковая дивизия, действуя на главном направлении, должна была форсировать реку на участке Будушенен, Забаджунен. Кроме ранее приданных средств усиления ей был подчинен 77-й отдельный танковый полк, а для разрушения укреплений противника придан дивизион 117-й артиллерийской бригады большой мощности.

В 12 часов 22 января после 40-минутной артиллерийской подготовки соединения корпуса атаковали противника по всему фронту.

После ожесточенного боя дивизия сбила противника с занимаемого рубежа и под прикрытием артиллерийского огня форсировала Ангерашп.

С выходом соединений 3-го гвардейского стрелкового корпуса за реку Ангерашп потрепанные части 61-й и 50-й пехотных дивизий, не оказывая сопротивления, начали отход в юго-западном направлении.

В ходе семидневных боев 50-я гвардейская стрелковая дивизия во взаимодействии с другими соединениями завершила прорыв глубоко эшелонированной обороны, пройдя с боями 50 километров. За это время гвардейцы взяли в плен 400 вражеских солдат и офицеров, захватили 35 орудий, 5 танков, 12 минометов, 40 автомашин, 3 склада с боеприпасами¹.

23—29 января передовые отряды и разведывательные подразделения полков преследовали отходящего противника в направлении Розенберг, Фризенберг и далее на Фридланд. В районе Фридланда противник оказал организованное сопротивление. Соединениям 3-го гвардейского стрелкового корпуса предстояла задача во взаимодействии с 20-м стрелковым корпусом уничтожить фридландскую группировку врага.

Перейдя в наступление, части дивизии форсировали реку Алле в районе Плауштендорфа и, разгромив полк 349-й пехотной дивизии, начали преследование отходящего противника в направлении Домнау.

Два дня гвардейцы 50-й и 55-й стрелковых дивизий вели упорные бои за Домнау. В 21 час 2 февраля они, сломив сопротивление врага, полностью овладели городом².

Продвигаясь с боями по 3—4 километра в день, части дивизии 13 февраля подошли к сильному узлу сопротивления в системе обороны врата городу Цинтен.

В этом районе, где проходил предпоследний рубеж обороны немцев в Восточной Пруссии в полосе наступления 28-й армии, противник сосредоточил части 50-й и 562-й пехотных дивизий, подразделения танковой дивизии «Герман Геринг» и большое количество артиллерии и минометов. Фашистское командование стремилось не допустить выхода наших войск на побережье залива Фришес Хафф.

50-я гвардейская стрелковая дивизия, несмотря на малочисленность своих подразделений, в 10 часов 13 февраля атаковала противника в направлении замка Домерау и после упорного боя подошла к южной окраине Цинтена — Пильну³.

¹ Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 33, л. 17.

² Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 32, л. 38.

³ Архив МО СССР, ф. 382, оп. 8465, д. 172, л. 150.

Гвардейцы батальона капитана А. А. Котова 150-го полка, десантируемые самоходными установками, ворвались на опушку рощи восточнее Пильна. Находясь в тылу у противника, батальон закрепился на достигнутых рубежах и вел бой до 12 часов 15 февраля.

Прорвалась в тыл противника и рота 152-го полка старшего лейтенанта А. Т. Кучерявенко. Заняв круговую оборону, она отвлекла на себя значительные силы фашистов и обеспечила продвижение своему полку.

В 14 часов 14 февраля в бой был введен 148-й полк подполковника М. Б. Ратнера. Батальоны пошли на штурм замка Домерау. Отделение сержанта А. К. Кинаша первым завязало уличный бой. Рядовой П. М. Толстоногов проник в дом, превращенный гитлеровцами в долговременную огневую точку; огнем из автомата и гранатами он уничтожил расчет пулемета. Наступление стрелков хорошо поддерживали артиллеристы и минометчики. Когда 148-й и 150-й полки ворвались в город Цинтен, начальники артиллерии этих частей капитан Р. Н. Гончаров и майор А. А. Кравец незамедлительно перебросили туда артиллерийские батареи. Орудийные расчеты, находясь в боевых порядках подразделений, метким огнем уничтожали огневые точки в домах, разрушали доты и дзоты.

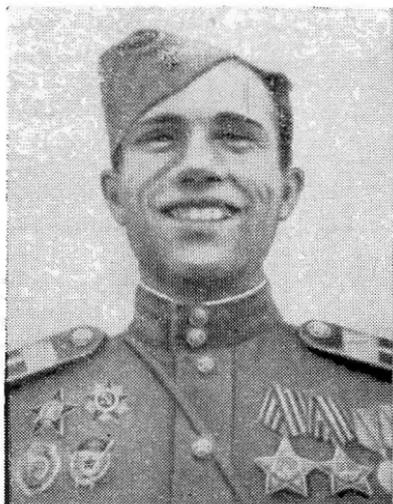
В течение девяти суток на подступах и в самом городе шли бои. Противник ожесточенно бился за каждый дом, улицу. И только к исходу 21 февраля совместными усилиями пехотинцев, танкистов, артиллеристов, минометчиков и саперов крупный узел железных и шоссейных дорог город Цинтен был очищен от противника.

Продолжая наступление, части 3-го гвардейского стрелкового корпуса 2 марта вышли к Грюнвиде и Вессельхофену, где остатки 562, 123 и 50-й пехотных дивизий пытались не допустить прорыва наших войск в направлении Ланк, Бладиау.

Генерал-майор А. С. Владычанский и его штаб разработали план захвата Вессельхофена. В его осуществлении принимали участие разведроты старшего лейтенанта У. П. Макайды и подразделения 148-го и 150-го полков.

В 19 часов 3 марта разведгруппа в составе 18 человек под командованием младшего лейтенанта Дмитриева вышла на исходное положение. К вечеру разыгралась сильная метель. Разведчики незамеченными прошли пе-

редний край, обошли Вессельхофен и без единого выстрела захватили 4 пленных из боевого охранения. В 23 часа они внезапно атаковали здание, в котором находился штаб немецкого батальона. Младший лейтенант Дмитриев, разведчики Литинский, Похвищев, Зинченко, Коротков, Иванов, Федоров, Лукьянченко в короткой схватке уничтожили находившихся в доме вражеских солдат и офицеров. А в это время подразделения 148-го и 150-го полков атаковали противника с фронта и ворвались в сильный опорный пункт вражеской обороны Вессельхофен.

Г. А. Литинский

Гвардейцы наступали решительно и энергично, они захватили много пленных и трофеи. Взвод младшего лейтенанта В. И. Курильченко пленил 8 гитлеровцев и захватил 7 пулеметов. Разведгруппа Дмитриева взяла в плен 69 солдат, захватила 8 пулеметов, 50 винтовок, 2 самоходных орудия, 2 пушки, 4 радиостанции¹.

Продолжая наступление, части дивизии 6 марта овладели Кельмкаймом, а на следующий день завязали бои за Баумгартен. Шесть суток в этом районе шли безуспешные бои. 13 февраля дивизия после 40-минутной артподготовки прорвала передний край обороны 49-го полка 28-й легкопехотной дивизии и, овладев Баумгартеном, к исходу дня подошла к Ланку. Противник силами до пехотного полка с танками несколько раз переходил в контратаки, пытаясь отбросить наступающих. Ломая ожесточенное сопротивление врага, воины 50-й и 54-й гвардейских стрелковых дивизий 14 марта овладели этим пунктом.

¹ Архив МО СССР, ф. 434, оп. 7982, д. 104, л. 88.

На следующий день после трехчасового боя гвардейцы 50-й и 96-й дивизий овладели городом Бладнау.

16 марта в районе этого города развернулись тяжелые бои. Танковые дивизии «Великая Германия» и «Герман Геринг» вели настойчивые контратаки, пытались отбросить перешедшие к обороне части 3-го гвардейского стрелкового корпуса с занимаемых рубежей. Но враг не прошел.

20 марта 50-я дивизия получила задачу в течение ночи штурмовыми отрядами овладеть Штутененом, а с утра следующего дня наступать в направлении Риттерталь и овладеть безымянным поселком юго-восточнее Гросс Хоппенбруха и железнодорожной станцией Риттерталь.

Ночные бои не принесли успеха. Штурмовые отряды не смогли преодолеть сопротивление врага; дневные бои тоже не принесли желаемого результата. Противник, прикрывая группировку своих войск на восточном побережье залива Фришес Хафф, сдерживал атаки 3-го гвардейского корпуса.

К этому времени подразделения 50-й дивизии значительно поредели. Решением комдива в полках были сформированы третьи батальоны, а личный состав их передан на доукомплектование других батальонов.

Несмотря на низкую укомплектованность, полки дивизии во взаимодействии с другими частями корпуса разгромили противника в районе Штутенена и Романсгута, а 26 марта овладели станциями Гросс Хоппенбрух и Риттерталь.

Вскоре дивизия была выведена во второй эшелон корпуса.

54-я и 96-я гвардейские стрелковые дивизии 28 марта вышли на побережье Балтийского моря. Боевые действия по ликвидации немецкой группировки, окруженной у залива Фришес Хафф, были закончены.

В ходе наступления в Восточной Пруссии части 50-й гвардейской стрелковой дивизии с 13 января 1945 года прошли с боями свыше 180 километров. Действуя в неимоверно трудных и тяжелых условиях, гвардейцы соединения показали высокое воинское мастерство, проявили героизм, мужество и отвагу при выполнении поставленных задач.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ БОИ

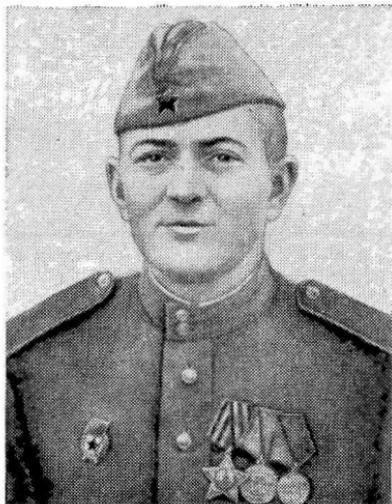
После разгрома восточнопрусской группировки противника в районе Хайлигенбайля 28-я армия решением Ставки передавалась в состав 1-го Украинского фронта для участия в Берлинской операции. Части 50-й гвардейской стрелковой дивизии были переброшены в район Познани. Отсюда они совершили 145-километровый марш по маршруту Познань, Вольтштедт, Фрейдштадт и к 20 апреля сосредоточились в районе Эберсдорф, Цайдорф, Вальтсдорф.

Через два дня дивизия получила приказ штаба корпуса к 26 апреля выйти в район Барут (45 километров юго-восточнее Берлина), Паплиц¹.

В этот период Берлинская наступательная операция была в полном разгаре. «24 апреля войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта соединились в юго-восточной части Берлина с 3-й гвардейской танковой и 28-й армиями 1-го Украинского фронта. Этим было завершено окружение франкфуртско-губенской группировки врага»².

¹ Архив МО СССР, ф. 434, оп. 7982, д. 104, л. 113.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, том 5, стр. 277.

Л. И. Малявин

подразделения 152-го полка. Поле боя было окутано дымом, горел лес, трава. На отражение атаки противника были брошены все силы полка. Офицеры штаба, спецподразделения, ездовые, повара — все встали в строй.

В этой обстановке командиру полка было трудно управлять боем. Вся надежда оставалась на радио. На наблюдательном пункте командира полка находился радист рядовой Л. И. Малявин, который обеспечивал связь со всеми подразделениями, передавая приказы и распоряжения командира. Ему не раз приходилось отрываться от радиостанции и браться за оружие, вести огонь по противнику.

Вражеским танкам и самоходкам удалось вклиниться в боевые порядки стрелковых подразделений. Здесь их встретили артиллеристы батарей капитанов И. С. Бычкова и П. В. Павлова. Находившийся на огневой позиции заместитель командира 119-го артполка майор Е. Е. Зайцев и парторг полка капитан П. Н. Яровой помогли командирам организовать бой.

Три немецких танка двигались на расчет сержанта

С утра 29 апреля до 5 тысяч гитлеровцев при поддержке танков и самоходных орудий вновь перешли в наступление против соединений 3-го гвардейского стрелкового корпуса¹.

Несколько часов гвардейцы отражали неоднократно атаки врага, который любой ценой хотел вырваться из окружения. Понеся большие потери, фашисты вынуждены были отойти. Вскоре последовала более сильная и ожесточенная атака. Два пехотных полка с танками, поддержанные артиллерийским огнем, рвались вперед, пытаясь смять

¹ Архив МО СССР, ф. 434, оп. 7982, д. 104, лл. 115—116.

И. С. Муракова. За ними цепью шли автоматчики. Наводчик сержант И. Кутаманов подпустил головной танк метров на сто и первым же выпущенным снарядом угодил в башню. Прогремели один за другим два выстрела — и танк был подбит. Отражая натиск врага, отважные артиллеристы подбили еще две машины противника.

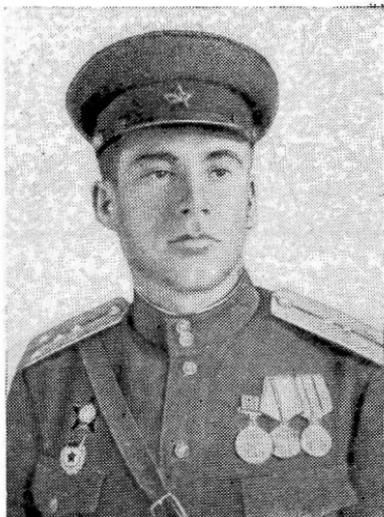
Неравный бой с фашистскими танками вели расчеты старших сержантов И. Громейко, М. Соловьева, младшего сержанта Н. Русакова. Вместе с артиллеристами и стрелками занимаемые рубежи отстаивали бойцы 68-й танковой бригады и 58-го самоходного артиллерийского дивизиона.

Несколько часов шел тяжелый бой. Несмотря на упорство наших бойцов, противнику удалось пробить брешь на участке 148-го полка и на правом фланге 54-й гвардейской дивизии. Воспользовавшись этим, отдельные группы, а потом и целые колонны гитлеровцев стали просачиваться в лес севернее Мюккендорфа и далее на Куммерсдорф.

Для уничтожения прорвавшейся группировки командующий 28-й армией ввел в бой свой резерв. Командиру 3-го гвардейского стрелкового корпуса было приказано силами 54-й и 96-й гвардейских стрелковых дивизий нанести по противнику фланговые удары.

К утру 30 апреля образовавшаяся в обороне брешь была сужена до километра, а прорвавшийся противник был остановлен и рассеян. 30 апреля гитлеровцы предприняли еще несколько ожесточенных, но безуспешных атак на боевые порядки дивизии. В этот день окруженный противник был окончательно разгромлен.

В боях у Барута воины 50-й гвардейской стрелковой дивизии продемонстрировали возросшее боевое мастер-

П. Н. Яровой

ство, проявили героизм и мужество. Они с честью выполнили поставленную задачу. Во взаимодействии с другими соединениями части 50-й дивизии не выпустили врага из окружения и взяли в плен 2500 фашистских солдат и офицеров¹.

Закончив боевые действия в районе Барута, части дивизии совершили марш и к 2 часам 7 мая 1945 года сосредоточились в лесу южнее Ниски для участия в Пражской операции².

Развернувшись в полосе действий частей 254-й стрелковой дивизии 52-й армии, 50-я гвардейская дивизия в 7 часов атаковала противника и, преодолевая его сопротивление, к исходу дня овладела Дитмансдорфом и Хильберсдорфом. Преследуя отходящего противника, части дивизии на следующий день вступили в Ранкерсдорф.

9 мая 1945 года, включив радиостанции, воины услышали голос родной Москвы — передавалось сообщение о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Эта весть была воспринята с огромной радостью. В частях и подразделениях стихийно возникали митинги, гремели салюты в честь славной победы.

Продолжая преследовать противника, гвардейцы овладели городом Циттау и в 14 часов вступили на территорию дружественной Чехословакии. Чехословацкий народ восторженно встретил своих освободителей. На всех домах были вывешены национальные флаги, улицы, по которым проходили войска, запружены толпами людей. Мужчины, женщины, дети приветствовали советских солдат и офицеров, жали им руки, целовали, дарили цветы.

В результате успешных боевых действий в Пражской наступательной операции части дивизии взяли в плен 6050 вражеских солдат и офицеров, захватили 146 автомашин, 27 орудий и много другой боевой техники³.

* * *

В годы Великой Отечественной войны 50-я гвардейская стрелковая дивизия прошла большой и славный боевой путь.

¹ Архив МО СССР, ф. 434, оп. 7982, д. 104, л. 118.

² Архив МО СССР, ф. 1160, оп. 1, д. 33, л. 125.

³ Там же, л. 127.

Совместно с другими соединениями Советской Армии дивизия участвовала в освобождении территории пятнадцати областей нашей страны. Пройдя с боями свыше 11 тыс. километров и преодолев многочисленные водные преграды — Дон, Миус, Днепр, Западный Буг и другие, ее воины освободили от фашистских захватчиков свыше 2 тыс. населенных пунктов.

В боях за Родину гвардейцы соединения уничтожили большое количество живой силы, техники и вооружения противника, пленили около 20 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили 127 танков, 30 самолетов, свыше 1500 орудий и минометов, более 2 тыс. пулеметов.

За успешные боевые действия, мужество и отвагу около 15 тыс. солдат, сержантов и офицеров соединения награждены орденами и медалями Советского Союза.

Гвардейское Знамя дивизии украшают два ордена Красного Знамени, орден Суворова II степени и орден Кутузова II степени. Высоких наград удостоились и части соединения. 148-й и 150-й гвардейские стрелковые полки награждены орденом Красного Знамени, 152-й гвардейский стрелковый полк награжден орденом Красного Знамени и Александра Невского, 119-й гвардейский артиллерийский полк — Красного Знамени и Суворова III степени, 58-й гвардейский отдельный самоходно-артиллерийский дивизион — Александра Невского.

Боевыми делами и героическими подвигами воины 50-й гвардейской стрелковой дивизии вписали славную страницу в историю Советских Вооруженных Сил.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Первые бои	3
В наступлении	20
На берегах Северного Донца	31
Ни шагу назад	47
Гвардейские удары	56
Бои в Донбассе	79
Гвардейцы штурмуют укрепления	99
За Днепром	112
На землях Белоруссии и Польши	122
В фашистском логове	138
Завершающие бои	159

Александр Владимирович Тузов

В ОГНЕ ВОИНЫ

Редактор *Н. П. Ваганов*. Художественный редактор *А. М. Голикова*. Художник *Б. С. Иванов*. Технический редактор *Р. Ф. Медведева*. Корректор *Т. В. Жильцова*. Г-69506. Сдано в набор 10.3.69 г. Подписано в печать 16.9.69 г. Формат $84 \times 108^{1/32} - 5^{1/4}$ печ. л. = 8,82 усл. печ. л. = 8-312 уч.-изд. л. Типографская бумага № 1. Тираж 30 000 экз. Цена 47 коп. Изд. № 2/409. Зак. 788. Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства обороны СССР. Москва, К-160. 1-я типография Воениздата. Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3.

